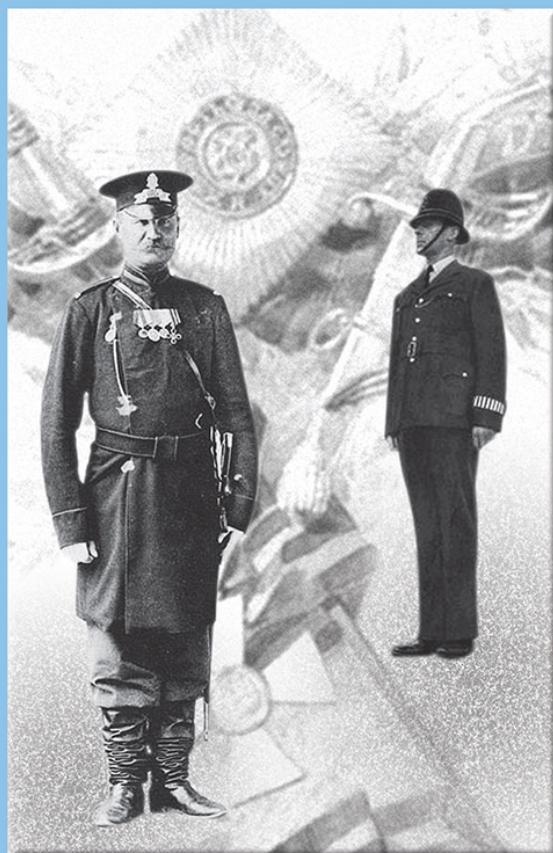


*www.aurora-group.eu
www.nbpublish.com*

ПОЛИЦЕЙСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ



*AURORA Group s.r.o.
nota bene*

ISSN 2222-1964

Выходные данные

Номер подписан в печать: 05-09-2025

Учредитель: Даниленко Василий Иванович, w.danilenko@nbpublish.com

Издатель: ООО <НБ-Медиа>

Главный редактор: Куракин Алексей Валентинович, доктор юридических наук,
kurakinaleksey@gmail.com

ISSN: 2454-0692

Контактная информация:

Выпускающий редактор - Зубкова Светлана Вадимовна

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Почтовый адрес редакции: 115114, г. Москва, Павелецкая набережная, дом 6А, офис 211.

Библиотека журнала по адресу: http://www.nbpublish.com/library_tariffs.php

Publisher's imprint

Number of signed prints: 05-09-2025

Founder: Danilenko Vasiliy Ivanovich, w.danilenko@nbpublish.com

Publisher: NB-Media ltd

Main editor: Kurakin Aleksei Valentinovich, doktor yuridicheskikh nauk,
kurakinaleksey@gmail.com

ISSN: 2454-0692

Contact:

Managing Editor - Zubkova Svetlana Vadimovna

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Address of the editorial board : 115114, Moscow, Paveletskaya nab., 6A, office 211 .

Library Journal at : http://en.nbpublish.com/library_tariffs.php

Редакционный совет и редакционная коллегия

Редакционный Совет:

Атаманчук Григорий Васильевич — доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, главный научный сотрудник Государственного научно-исследовательского института системного анализа Счетной палаты Российской Федерации

Астанин Виктор Викторович — доктор юридических наук, профессор, проректор Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации

Абрамов Анатолий Михайлович — доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник научного центра института правоохранительной деятельности Российской таможенной академии.

Гришковец Алексей Алексеевич — доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук

Ноздрачев Александр Филиппович — доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, главный научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

Тихомиров Сергей Николаевич — кандидат педагогических наук, начальник кафедры педагогики Московского университета МВД России;

Подлипняк Юрий Филиппович — доктор педагогических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор кафедры огневой подготовки Московского университета МВД России;

Павлов Павел Владимирович — доктор экономических наук, доктор юридических наук, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии;

Рутгайзер Валерий Максович — доктор экономических наук, профессор кафедры оценочной деятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Арестов Александр Иосифович — кандидат юридических наук, заместитель начальника Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД Российской Федерации по науке;

Дугинец Александр Сергеевич — доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ, заместитель начальника Всероссийского научно-исследовательского института Министерства внутренних дел Российской Федерации;

Иванова Лариса Васильевна — кандидат юридических наук, начальник Центра подготовки сотрудников милиции общественной безопасности и службы миграции Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД Российской Федерации;

Мотин Владимир Васильевич — кандидат экономических наук, профессор, заслуженный экономист РФ, профессор Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД Российской Федерации;

Меньших Наталья Викторовна — сотрудник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД Российской Федерации (секретарь редколлегии);

Марьян Гаик Всееволодович — кандидат юридических наук, представитель Министерства внутренних дел Российской Федерации в Высших судебных инстанциях;

Олимпиев Анатолий Юрьевич — доктор исторических наук, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД Российской Федерации;

Павлов Павел Владимирович — доктор экономических наук, доктор юридических наук, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии;

Подлипняк Юрий Филиппович — доктор педагогических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор кафедры огневой подготовки Московского университета МВД России;

Савушкин Владислав Владимирович — кандидат юридических наук, начальник Международного межведомственного центра подготовки сотрудников криминальной милиции и подразделений по борьбе с незаконным оборотом наркотиков им. А.Н. Сергеева Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД Российской Федерации.

Пазухина Светлана Вячеславовна - доктор психологических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого", 300026, г. Тула, проспект Ленина, 125razuhina@mail.ru

Гельман Виктор Яковлевич - доктор технических наук, профессор кафедры медицинской информатики и физики ФГБОУ ВО «Северо-Западный государственный медицинский университет им. И.И.Мечникова», 191015, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Кирочная, д.41, gelm@sg2104.spb.edu (05.13.05, 05.11.17, 13.00.02, 19.00.07)

Аринушкина Анна Александровна - доктор педагогических наук, ФГБНУ ИУО РАО. Центр информатизации образования федерального государственного бюджетного научного учреждения «Институт управления образованием Российской академии образования», главный научный сотрудник, 105062, г. Москва, ул. Макаренко, д. 5/16, anna.arin@mail.ru (13.00.08, 13.00.01)

Поляков Виктор Павлович - доктор педагогических наук, профессор, Главный научный сотрудник лаборатории психолого-педагогического и учебно-методического обеспечения развития информатизации образования Центра информатизации образования Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Институт управления образованием Российской академии образования», 105062, г. Москва, ул. Макаренко, д. 5/16, стр. 1Б, polvikpal@mail.ru (13.00.00, 01.01.00, 05.13.00, 20.02.12)

Гармаев Юрий Петрович - доктор юридических наук, профессор, заведующий лабораторией сравнительного правоведения в странах АТР, профессор кафедры уголовного процесса , Бурятский государственный университет. garmaeffl@mail.ru

Попова Елена Ильинична - доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры "Уголовно-правовые дисциплины", Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления. popovaelena03@yandex.ru

Андреева Елена Михайловна - доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры финансового права Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 191023, г. Санкт-Петербург, ул. Садовая, 21. E-mail: elenaandreeva09@mail.ru

Бурукина Ольга Алексеевна - кандидат филологических наук, доцент доцент Российской государственного гуманитарного университета, ст. исследователь Университета Вааса, Финляндия. 125993, ГСП-3, Москва, Миусская площадь, д. 6 obur@mail.ru

Беляева Галина Серафимовна - доктор юридических наук, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, заведующий кафедрой административного права и процесса, 308503, Россия, Белгородская область, пос. Майский, ул. Агрономическая, 5, gala.belyaeva2014@yandex.ru

Гомонов Николай Дмитриевич - доктор юридических наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Мурманский арктический государственный университет», профессор кафедры юриспруденции, 183010, Россия, Мурманская область, г. Мурманск, ул. Халтурина, 7, оф. 10, Gomonov_Nikolay@mail.ru

Калужина Марина Анатольевна - доктор юридических наук, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный университет» (ФГБОУ ВО «КубГУ»), профессор кафедры криминалистики и правовой информатики, Федеральное казенное учреждение «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний» (ФКУ НИИ ФСИН России), ведущий научный сотрудник, 350047, Россия, г. г. Краснодар, ул. 1 Линия, 140, kaluzhina.marishka@yandex.ru

Коновалов Игорь Анатольевич - доктор исторических наук, ФГАО ВО "Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского", Декан юридического факультета, 644050, Россия, Омская область, г. Омск, пер. Комбинатский, 4, кв. 48, konov77@mail.ru

Неволина Виктория Васильевна - доктор педагогических наук, ФГБОУ ВО "Оренбургский государственный медицинский университет", Профессор, ФГБОУ ВО "Оренбургский государственный университет", Профессор, 460040, Россия, г. Оренбург, Мира, 8А, кв. 10, nevolina-v@yandex.ru

Новиков Алексей Валерьевич - доктор педагогических наук, Федеральное казенное учреждение "Научно-исследовательский институт ФСИН России", Главный научный сотрудник, Астраханский государственный университет , Профессор кафедры уголовного права, 140072, Россия, Московская область, пос. Томилино, ул. Пушкина, 59В, -, novikov.pravo@mail.ru

Редкоус Владимир Михайлович - доктор юридических наук, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт государства и права Российской академии наук, ведущий научный сотрудник сектора административного права и административного процесса , Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации», Профессор кафедры управления деятельностью подразделений обеспечения охраны общественного порядка центра командно-штабных учений, 117628, Россия, г. Москва, ул. Знаменские садки, 1 корпус 1, кв. 12, rwmmos@rambler.ru

Сопов Александр Валентинович - доктор исторических наук, ФГБОУ ВО Майкопский государственный технологический университет, профессор кафедры истории и права, 385011, Россия, республика Адыгея, г. Майкоп, ул. 12 Марта, 134, корп.2, кв. 46, avsopov@yandex.ru

Черкасов Валерий Николаевич - доктор экономических наук, 410009, Россия, Саратовская область, г. Саратов, ул. Дачная, 30, кв. 116, cherkvalerij@yandex.ru

Editorial board and Editorial collegium

Editorial Board:

Atamanchuk Grigory Vasilevich — Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Chief Researcher of the State Research Institute of System Analysis of the Accounts Chamber of the Russian Federation

Astanin Viktor Viktorovich — Doctor of Law, Professor, Vice-Rector of the Russian Legal Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation

Anatoly Abramov — Doctor of Law, Professor, Chief Researcher of the Scientific Center of the Institute of Law Enforcement of the Russian Customs Academy.

Alexey A. Grishkovets — Doctor of Law, Professor, Chief Researcher at the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences

Alexander Filippovich Nozdrachev — Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Chief Researcher at the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation

Tikhomirov Sergey Nikolaevich — Candidate of Pedagogical Sciences, Head of the Department of Pedagogy of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Podlipnyak Yuri Filippovich — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Professor of the Department of Fire Training of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Pavlov Pavel Vladimirovich — Doctor of Economics, Doctor of Law, Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Rostov Branch of the Russian Customs Academy;

Rutgizer Valery Maksovich - Doctor of Economics, Professor of the Evaluation Department of the Financial University under the Government of the Russian Federation.

Alexander Iosifovich Arrestov — Candidate of Law, Deputy Head of the All-Russian Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation in Science;

Duginets Alexander Sergeevich — Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Deputy Head of the All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation;

Ivanova Larisa Vasilevna — Candidate of Law, Head of the Training Center for Police Officers of Public Security and Migration Service of the All-Russian Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation;

Vladimir V. Motin — Candidate of Economic Sciences, Professor, Honored Economist of the Russian Federation, Professor of the All-Russian Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation;

Natalia V. Menshikh — Employee of the All-Russian Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (Secretary of the Editorial Board);

Maryan Gaik Vsevolodovich — Candidate of Law, representative of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation in Higher judicial instances;

Anatoly Yurievich Olympiev — Doctor of Historical Sciences, Candidate of Law, Senior Researcher at the All-Russian Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation;

Pavlov Pavel Vladimirovich — Doctor of Economics, Doctor of Law, Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Rostov Branch of the Russian Customs Academy;

Podlipnyak Yuri Filippovich — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Professor of the Department of Fire Training of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Savushkin Vladislav Vladimirovich — Candidate of Law, Head of the International Interdepartmental Training Center for Criminal Police Officers and Anti-Drug Trafficking Units named after A.N. Sergeev of the All-Russian Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

Svetlana V. Pazukhina - Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Tolstoy Tula State Pedagogical University", 300026, Tula, Lenin Avenue, 125pazuhina@mail.ru

Gelman Viktor Yakovlevich - Doctor of Technical Sciences, Professor of the Department of Medical Informatics and Physics of the I.I.Mechnikov Northwestern State Medical University, 41 Kirochnaya Str., Saint Petersburg, 191015, Russia, gelm@sg2104.spb.edu (05.13.05, 05.11.17, 13.00.02, 19.00.07)

Arinushkina Anna Aleksandrovna - Doctor of Pedagogical Sciences, FGBNU IUO RAO. Center for Informatization of Education of the Federal State Budgetary Scientific Institution "Institute of Education Management of the Russian Academy of Education", Chief Researcher, 5/16 Makarenko str., Moscow, 105062, anna.arin@mail.ru (13.00.08, 13.00.01)

Polyakov Viktor Pavlovich - Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Chief Researcher of the Laboratory of Psychological, Pedagogical and Educational methodological support for the development of Informatization of Education of the Center for Informatization of Education of the Federal State Budgetary Scientific Institution "Institute of Education Management of the Russian Academy of Education", 105062, Moscow, Makarenko str., 5/16, p. 1B, polvikpal@mail.ru (13.00.00, 01.01.00, 05.13.00, 20.02.12)

Garmaev Yuri Petrovich - Doctor of Law, Professor, Head of the Laboratory of Comparative Law in the Asia-Pacific countries, Professor of the Department of Criminal Procedure, Buryat State University. garmaeffl@mail.ru

Popova Elena Ilyinichna - Doctor of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines, East Siberian State University of Technology and Management. popovaelena03@yandex.ru

Andreeva Elena Mikhailovna - Doctor of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Financial Law of St. Petersburg State University of Economics. 191023, St. Petersburg, Sadovaya str., 21. E-mail: elenaandreeva09@mail.ru

Olga A. Burukina - Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Russian State University for the Humanities, Senior Researcher at the University of Vaasa, Finland. 125993, GSP-3, Moscow, Miusskaya Square, 6 obur@mail.ru

Belyaeva Galina Serafimovna - Doctor of Law, Belgorod State National Research University, Head of the Department of Administrative Law and Procedure, 308503, Russia, Belgorod region, village Maysky, Agronomic str., 5, gala.belyaeva2014@yandex.ru

Nikolay Dmitrievich Gomonov - Doctor of Law, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Murmansk Arctic State University", Professor of the Department of Jurisprudence, 7 Khalturina str, office 10, Murmansk, Murmansk Region, 183010, Russia, Gomonov_Nikolay@mail.ru

Kaluzhina Marina Anatolyevna - Doctor of Law, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kuban State University" (FGBOU VO "KubGU"), Professor o the Department of Criminalistics and Legal Informatics, Federal state Institution "Research Institute of the Federal Penitentiary Service" (FKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia), leading researcher, 350047, Russia, Krasnodar, 1 Liniya str, 140, kaluzhina.marishka@yandex.ru

Konovalov Igor Anatolyevich - Doctor of Historical Sciences, Omsk State Agricultural University named after F. M. Dostoevsky, Dean of the Faculty of Law, 644050, Russia, Omsk region, Omsk, lane. Kombinatsky, 4, sq. 48, konov77@mail.ru

Nevolina Victoria Vasilyevna - Doctor of Pedagogical Sciences, Orenburg State Medical University, Professor, Orenburg State University, Professor, 460040, Russia, Orenburg, Mira, 8A, sq. 10, nevolina-v@yandex.ru

Novikov Alexey Valeryevich - Doctor of Pedagogical Sciences, Federal State Institution "Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia", Chief Researcher, Astrakhan State University, Professor of the Department of Criminal Law, 140072, Russia, Moscow region, village. Tomilino, Pushkin str., 59B, -, novikov.pravo@mail.ru

Redkous Vladimir Mikhailovich - Doctor of Law, Federal State Budgetary Institution of Science Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Leading Researcher of the Sector of Administrative Law and Administrative Process, Federal State State Educational Institution of Higher Education "Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation", Professor of the Department of Management of Public Order Units of the Center for Command and Controlstaff exercises, 117628, Russia, Moscow, Znamenskiye sadki str., 1 building 1, sq. 12, rwmmos@rambler.ru

Sopov Alexander Valentinovich - Doctor of Historical Sciences, Maykop State Technological University, Professor of the Department of History and Law, 385011, Russia, Republic of Adygea, Maykop, 124 Marta str., 134, building 2, sq. 46, avsopov@yandex.ru

Cherkasov Valery Nikolaevich - Doctor of Economics, 410009, Russia, Saratov region, Saratov, Dachnaya str., 30, sq. 116, cherkvalerij@yandex.ru

Требования к статьям

Журнал является научным. Направляемые в издательство статьи должны соответствовать тематике журнала (с его рубрикатором можно ознакомиться на сайте издательства), а также требованиям, предъявляемым к научным публикациям.

Рекомендуемый объем от 12000 знаков.

Структура статьи должна соответствовать жанру научно-исследовательской работы. В ее содержании должны обязательно присутствовать и иметь четкие смысловые разграничения такие разделы, как: предмет исследования, методы исследования, апелляция к оппонентам, выводы и научная новизна.

Не приветствуется, когда исследователь, трактуя в статье те или иные научные термины, вступает в заочную дискуссию с авторами учебников, учебных пособий или словарей, которые в узких рамках подобных изданий не могут широко излагать свое научное воззрение и заранее оказываются в проигрышном положении. Будет лучше, если для научной полемики Вы обратитесь к текстам монографий или докторских диссертаций работ оппонентов.

Не превращайте научную статью в публицистическую: не наполняйте ее цитатами из газет и популярных журналов, ссылками на высказывания по телевидению.

Ссылки на научные источники из Интернета допустимы и должны быть соответствующим образом оформлены.

Редакция отвергает материалы, напоминающие реферат. Автору нужно не только продемонстрировать хорошее знание обсуждаемого вопроса, работ ученых, исследовавших его прежде, но и привнести своей публикацией определенную научную новизну.

Не принимаются к публикации избранные части из докторских диссертаций, книг, монографий, поскольку стиль изложения подобных материалов не соответствует журнальному жанру, а также не принимаются материалы, публиковавшиеся ранее в других изданиях.

В случае отправки статьи одновременно в разные издания автор обязан известить об этом редакцию. Если он не сделал этого заблаговременно, рискует репутацией: в дальнейшем его материалы не будут приниматься к рассмотрению.

Уличенные в плагиате попадают в «черный список» издательства и не могут рассчитывать на публикацию. Информация о подобных фактах передается в другие издательства, в ВАК и по месту работы, учебы автора.

Статьи представляются в электронном виде только через сайт издательства <http://www.e-notabene.ru> кнопка "Авторская зона".

Статьи без полной информации об авторе (соавторах) не принимаются к рассмотрению, поэтому автор при регистрации в авторской зоне должен ввести полную и корректную информацию о себе, а при добавлении статьи - о всех своих соавторах.

Не набирайте название статьи прописными (заглавными) буквами, например: «ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ...» — неправильно, «История культуры...» — правильно.

При добавлении статьи необходимо прикрепить библиографию (минимум 10–15 источников, чем больше, тем лучше).

При добавлении списка использованной литературы, пожалуйста, придерживайтесь следующих стандартов:

- [ГОСТ 7.1-2003 Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления.](#)
- [ГОСТ 7.0.5-2008 Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления](#)

В каждой ссылке должен быть указан только один диапазон страниц. В теле статьи ссылка на источник из списка литературы должна быть указана в квадратных скобках, например, [1]. Может быть указана ссылка на источник со страницей, например, [1, с. 57], на группу источников, например, [1, 3], [5-7]. Если идет ссылка на один и тот же источник, то в теле статьи нумерация ссылок должна выглядеть так: [1, с. 35]; [2]; [3]; [1, с. 75-78]; [4]....

А в библиографии они должны отображаться так:

[1]
[2]
[3]
[4]....

Постраничные ссылки и сноски запрещены. Если вы используете сноски, не содержащую ссылку на источник, например, разъяснение термина, включите сноски в текст статьи.

После процедуры регистрации необходимо прикрепить аннотацию на русском языке, которая должна состоять из трех разделов: Предмет исследования; Метод, методология исследования; Новизна исследования, выводы.

Прикрепить 10 ключевых слов.

Прикрепить саму статью.

Требования к оформлению текста:

- Кавычки даются углками (« ») и только кавычки в кавычках — лапками (" ").
- Тире между датамидается короткое (Ctrl и минус) и без отбивок.
- Тире во всех остальных случаяхдается длинное (Ctrl, Alt и минус).
- Даты в скобках даются без г.: (1932–1933).
- Даты в тексте даются так: 1920 г., 1920-е гг., 1540–1550-е гг.
- Недопустимо: 60-е гг., двадцатые годы двадцатого столетия, двадцатые годы XX столетия, 20-е годы ХХ столетия.
- Века, король такой-то и т.п. даются римскими цифрами: XIX в., Генрих IV.
- Инициалы и сокращения даются с пробелом: т. е., т. д., М. Н. Иванов. Неправильно: М.Н. Иванов, М.Н. Иванов.

ВСЕ СТАТЬИ ПУБЛИКУЮТСЯ В АВТОРСКОЙ РЕДАКЦИИ.

По вопросам публикации и финансовым вопросам обращайтесь к администратору Зубковой Светлане Вадимовне
E-mail: info@nbpublish.com
или по телефону +7 (966) 020-34-36

Подробные требования к написанию аннотаций:

Аннотация в периодическом издании является источником информации о содержании статьи и изложенных в ней результатах исследований.

Аннотация выполняет следующие функции: дает возможность установить основное

содержание документа, определить его релевантность и решить, следует ли обращаться к полному тексту документа; используется в информационных, в том числе автоматизированных, системах для поиска документов и информации.

Аннотация к статье должна быть:

- информативной (не содержать общих слов);
- оригинальной;
- содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований);
- структурированной (следовать логике описания результатов в статье);

Аннотация включает следующие аспекты содержания статьи:

- предмет, цель работы;
- метод или методологию проведения работы;
- результаты работы;
- область применения результатов; новизна;
- выводы.

Результаты работы описывают предельно точно и информативно. Приводятся основные теоретические и экспериментальные результаты, фактические данные, обнаруженные взаимосвязи и закономерности. При этом отдается предпочтение новым результатам и данным долгосрочного значения, важным открытиям, выводам, которые опровергают существующие теории, а также данным, которые, по мнению автора, имеют практическое значение.

Выводы могут сопровождаться рекомендациями, оценками, предложениями, гипотезами, описанными в статье.

Сведения, содержащиеся в заглавии статьи, не должны повторяться в тексте аннотации. Следует избегать лишних вводных фраз (например, «автор статьи рассматривает...», «в статье рассматривается...»).

Исторические справки, если они не составляют основное содержание документа, описание ранее опубликованных работ и общеизвестные положения в аннотации не приводятся.

В тексте аннотации следует употреблять синтаксические конструкции, свойственные языку научных и технических документов, избегать сложных грамматических конструкций.

Гонорары за статьи в научных журналах не начисляются.

Цитирование или воспроизведение текста, созданного ChatGPT, в вашей статье

Если вы использовали ChatGPT или другие инструменты искусственного интеллекта в своем исследовании, опишите, как вы использовали этот инструмент, в разделе «Метод» или в аналогичном разделе вашей статьи. Для обзоров литературы или других видов эссе, ответов или рефератов вы можете описать, как вы использовали этот инструмент, во введении. В своем тексте предоставьте prompt - командный вопрос, который вы использовали, а затем любую часть соответствующего текста, который был создан в ответ.

К сожалению, результаты «чата» ChatGPT не могут быть получены другими читателями, и хотя невосстановимые данные или цитаты в статьях APA Style обычно цитируются как личные сообщения, текст, сгенерированный ChatGPT, не является сообщением от человека.

Таким образом, цитирование текста ChatGPT из сеанса чата больше похоже на совместное использование результатов алгоритма; таким образом, сделайте ссылку на автора алгоритма записи в списке литературы и приведите соответствующую цитату в тексте.

Пример:

На вопрос «Является ли деление правого полушария левого полушария реальным или метафорой?» текст, сгенерированный ChatGPT, показал, что, хотя два полушария мозга в некоторой степени специализированы, «обозначение, что люди могут быть охарактеризованы как «левополушарные» или «правополушарные», считается чрезмерным упрощением и популярным мифом» (OpenAI, 2023).

Ссылка в списке литературы

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat>

Вы также можете поместить полный текст длинных ответов от ChatGPT в приложение к своей статье или в дополнительные онлайн-материалы, чтобы читатели имели доступ к точному тексту, который был сгенерирован. Особенno важно задокументировать созданный текст, потому что ChatGPT будет генерировать уникальный ответ в каждом сеансе чата, даже если будет предоставлен один и тот же командный вопрос. Если вы создаете приложения или дополнительные материалы, помните, что каждое из них должно быть упомянуто по крайней мере один раз в тексте вашей статьи в стиле APA.

Пример:

При получении дополнительной подсказки «Какое представление является более точным?» в тексте, сгенерированном ChatGPT, указано, что «разные области мозга работают вместе, чтобы поддерживать различные когнитивные процессы» и «функциональная специализация разных областей может меняться в зависимости от опыта и факторов окружающей среды» (OpenAI, 2023; см. Приложение А для полной расшифровки). .

Ссылка в списке литературы

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat> Создание ссылки на ChatGPT или другие модели и программное обеспечение ИИ

Приведенные выше цитаты и ссылки в тексте адаптированы из шаблона ссылок на программное обеспечение в разделе 10.10 Руководства по публикациям (Американская психологическая ассоциация, 2020 г., глава 10). Хотя здесь мы фокусируемся на ChatGPT, поскольку эти рекомендации основаны на шаблоне программного обеспечения, их можно адаптировать для учета использования других больших языковых моделей (например, Bard), алгоритмов и аналогичного программного обеспечения.

Ссылки и цитаты в тексте для ChatGPT форматируются следующим образом:

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat>

Цитата в скобках: (OpenAI, 2023)

Описательная цитата: OpenAI (2023)

Давайте разберем эту ссылку и посмотрим на четыре элемента (автор, дата, название и

источник):

Автор: Автор модели OpenAI.

Дата: Дата — это год версии, которую вы использовали. Следуя шаблону из Раздела 10.10, вам нужно указать только год, а не точную дату. Номер версии предоставляет конкретную информацию о дате, которая может понадобиться читателю.

Заголовок. Название модели — «ChatGPT», поэтому оно служит заголовком и выделено курсивом в ссылке, как показано в шаблоне. Хотя OpenAI маркирует уникальные итерации (например, ChatGPT-3, ChatGPT-4), они используют «ChatGPT» в качестве общего названия модели, а обновления обозначаются номерами версий.

Номер версии указан после названия в круглых скобках. Формат номера версии в справочниках ChatGPT включает дату, поскольку именно так OpenAI маркирует версии. Различные большие языковые модели или программное обеспечение могут использовать различную нумерацию версий; используйте номер версии в формате, предоставленном автором или издателем, который может представлять собой систему нумерации (например, Версия 2.0) или другие методы.

Текст в квадратных скобках используется в ссылках для дополнительных описаний, когда они необходимы, чтобы помочь читателю понять, что цитируется. Ссылки на ряд общих источников, таких как журнальные статьи и книги, не включают описания в квадратных скобках, но часто включают в себя вещи, не входящие в типичную рецензируемую систему. В случае ссылки на ChatGPT укажите дескриптор «Большая языковая модель» в квадратных скобках. OpenAI описывает ChatGPT-4 как «большую мультимодальную модель», поэтому вместо этого может быть предоставлено это описание, если вы используете ChatGPT-4. Для более поздних версий и программного обеспечения или моделей других компаний могут потребоваться другие описания в зависимости от того, как издатели описывают модель. Цель текста в квадратных скобках — кратко описать тип модели вашему читателю.

Источник: если имя издателя и имя автора совпадают, не повторяйте имя издателя в исходном элементе ссылки и переходите непосредственно к URL-адресу. Это относится к ChatGPT. URL-адрес ChatGPT: <https://chat.openai.com/chat>. Для других моделей или продуктов, для которых вы можете создать ссылку, используйте URL-адрес, который ведет как можно более напрямую к источнику (т. е. к странице, на которой вы можете получить доступ к модели, а не к домашней странице издателя).

Другие вопросы о цитировании ChatGPT

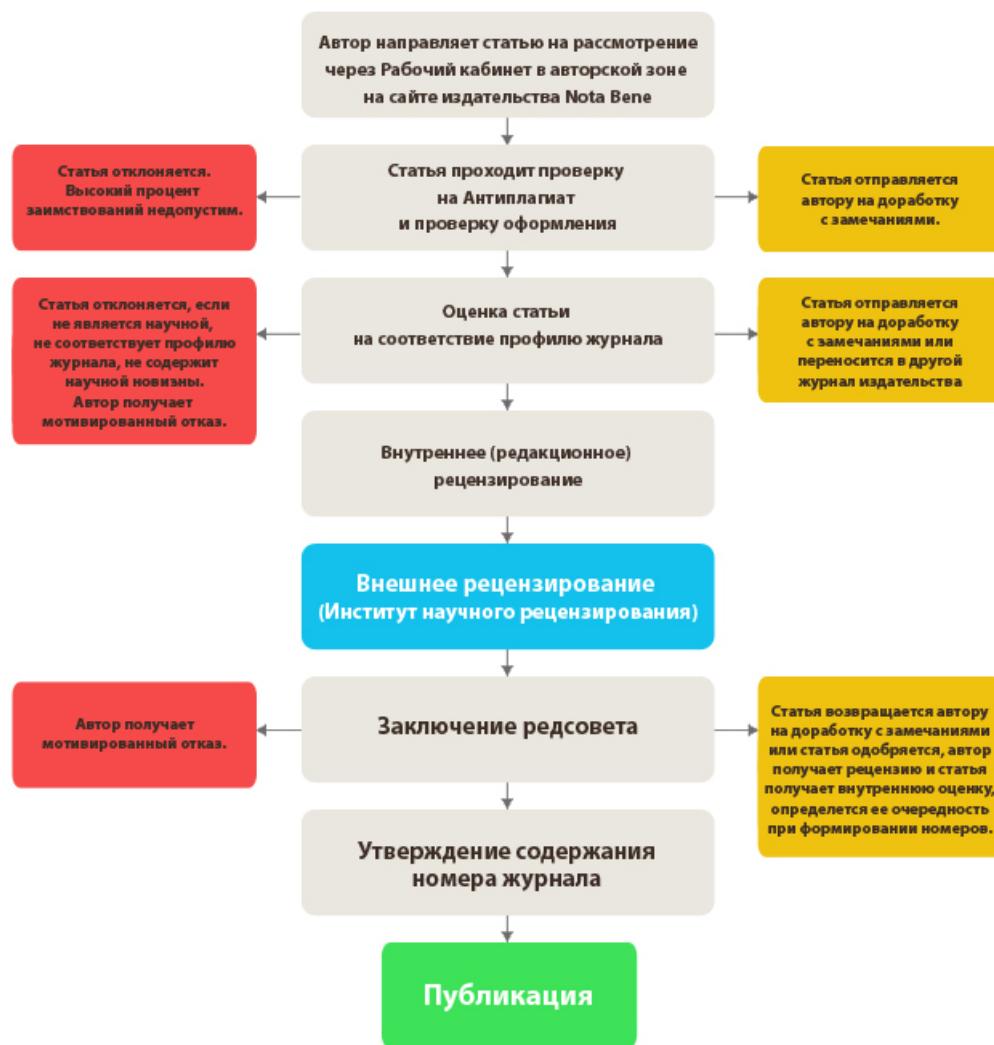
Вы могли заметить, с какой уверенностью ChatGPT описал идеи латерализации мозга и то, как работает мозг, не ссылаясь ни на какие источники. Я попросил список источников, подтверждающих эти утверждения, и ChatGPT предоставил пять ссылок, четыре из которых мне удалось найти в Интернете. Пятая, похоже, не настоящая статья; идентификатор цифрового объекта, указанный для этой ссылки, принадлежит другой статье, и мне не удалось найти ни одной статьи с указанием авторов, даты, названия и сведений об источнике, предоставленных ChatGPT. Авторам, использующим ChatGPT или аналогичные инструменты искусственного интеллекта для исследований, следует подумать о том, чтобы сделать эту проверку первоисточников стандартным процессом. Если источники являются реальными, точными и актуальными, может быть лучше прочитать эти первоисточники, чтобы извлечь уроки из этого исследования, и перефразировать или процитировать эти статьи, если применимо, чем использовать их интерпретацию модели.

Материалы журналов включены:

- в систему Российского индекса научного цитирования;
- отображаются в крупнейшей международной базе данных периодических изданий Ulrich's Periodicals Directory, что гарантирует значительное увеличение цитируемости;
- Всем статьям присваивается уникальный идентификационный номер Международного регистрационного агентства DOI Registration Agency. Мы формируем и присваиваем всем статьям и книгам, в печатном, либо электронном виде, оригинальный цифровой код. Префикс и суффикс, будучи прописанными вместе, образуют определяемый, цитируемый и индексируемый в поисковых системах, цифровой идентификатор объекта — digital object identifier (DOI).

[Отправить статью в редакцию](#)

Этапы рассмотрения научной статьи в издательстве NOTA BENE.



Содержание

Миронов А.Н. Экстрадиция: проблемы категориального аппарата	1
Варлачева А.В., Парнюк Н.В. Взаимодействие следователя и органа дознания в Уголовно-процессуальном кодексе РФ: состояние и перспективы развития	12
Нгуен Т. Применение специальных знаний при расследовании преступлений, связанных с торговлей людьми: российская модель и рекомендации для Вьетнама	25
Бульбачева А.А., Котяжов А.В. О некоторых направлениях совершенствования работы следователя по уголовному делу, приостановленному в связи с розыском подозреваемого либо обвиняемого	49
Мантуров О.С., Пантелеева Н.А. Особенности формирования профессиональной идентичности сотрудников органов внутренних дел на стадиях первичной и вторичной профессионализации	67
Муравьев А.В., Авдюнин А.В., Строилов С.В. К вопросу о формировании имиджа сотрудников правоохранительных органов (на примере ФКУ ИК-3 УФСИН России по Владимирской области)	81
Семенова Н.А., Павлова С.А. Развитие готовности к педагогической деятельности преподавателей образовательных организаций МВД России	96
Осинцева Л.М., Кузнецова Л.В. Самостоятельность и ответственность как условие профессионально-личностного развития специалиста	110
Англоязычные метаданные	124

Contents

Mironov A.N. Extradition: Issues of the Categorical Apparatus	1
Varlacheva A.V., Parnyuk N. . The interaction of the investigator and the body of inquiry in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation: the state and prospects of development	12
Nguyen T. Specialized knowledge in the investigation of crimes related to human trafficking: the Russian model and recommendations for Vietnam	25
Bulbacheva A.A., Kotyazhov A.V. On certain aspects of improving the work of the investigator in a criminal case that has been suspended due to the search for a suspect or an accused person	49
Manturov O.S., Panteleeva N.A. Features of the formation of the professional identity of employees of internal affairs bodies at the stages of primary and secondary professionalization	67
Murav'ev A.V., Avdyunin A.V., Stroilov S.V. On the issue of shaping the image of law enforcement officers (based on the example of the Federal State Institution IK-3 of the Federal Penitentiary Service of Russia for the Vladimir Region)	81
Semenova N.A., Pavlova S.A. Development of readiness for pedagogical activity of teachers of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia	96
Osintseva L.M., Kuznetsova L.V. Independence and responsibility as a condition for professional and personal development of a specialty	110
Metadata in english	124

Полицейская деятельность

Правильная ссылка на статью:

Миронов А.Н. Экстрадиция: проблемы категориального аппарата // Полицейская деятельность. 2025. № 4. DOI: 10.7256/2454-0692.2025.4.75534 EDN: KXLOWC URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=75534

Экстрадиция: проблемы категориального аппарата

Миронов Анатолий Николаевич

соискатель; Сектор уголовного права, уголовного процесса и криминологии; Институт государства и права РАН
Заведующий филиалом, адвокат; Филиал № 5 Московской коллегии адвокатов «Защита»

119019, Россия, г. Москва, ул. Знаменка, д. 10

✉ Anatolymironov1@gmail.com



[Статья из рубрики "Полиция и защита прав человека"](#)

DOI:

10.7256/2454-0692.2025.4.75534

EDN:

KXLOWC

Дата направления статьи в редакцию:

12-08-2025

Дата публикации:

19-08-2025

Аннотация: Проблема выдачи преступников остается одной из наиболее сложных в международной практике борьбы с преступностью, поскольку затрагивает вопросы суверенитета государств. Особенности процедуры выдачи вызывают большое количество сложностей и занимают длительное время, что обусловлено переплетением интересов нескольких государств и различных их ведомств. В теории уголовного права продолжаются споры практически по всем юридическим аспектам института экстрадиции, начиная с определения его правовой природы и правовых истоков и заканчивая вопросами целесообразности подготовки унифицированного национального нормативного правового акта, посвященного данному вопросу. Их решение, как представляется, затруднено тем, что в доктрине до настоящего времени не выработана однозначная позиция о том, к какой отрасли права – международного, международного уголовного, международного уголовно-процессуального, уголовного или уголовно-процессуального – относится выдача (экстрадиция). Все это ведет к определенной

изолированности исследований. При подготовке настоящего исследования автором использовались такие методы, как формально-юридический, исторический, сравнительный, а также методы анализа, индукции и дедукции. Выводы. Во-первых, термины, используемые в экстрадиционной практике, выступают в качестве названия строго определенного понятия оказания государствами взаимной правовой помощи в борьбе с преступностью. В связи с этим нет ни фактических, ни правовых оснований признавать синонимичными термины «экстрадиция», «выдача преступников», «передача преступников», поскольку каждый из них отражает конкретное социально-правовое явление, регулируемое нормами международного и национального права. Во-вторых, экстрадиция, выдача и передача преступников в запрашивающее государство отличаются как по объему отражаемого ими понятия, так и соотношением между собой. Первая является общим, два других же выступают единичным понятием; в экстрадиционной практике последние отражают один из способов реализации экстрадиции. Не соответствует правовой природе экстрадиции ее характеристика как удаления с территории Российской Федерации иностранного гражданина. В-третьих, признание экстрадиции институтом уголовно-процессуального права характеризует не терминологическую, а сущностную ошибку, искающую ее правовую природу.

Ключевые слова:

экстрадиция, международное право, выдача лица, передача лиц, выдворение, реадмиссия, депортация, правовая помощь, экстрадиционное право, уголовное право

В правовых исследованиях, как, впрочем, и в целом в гуманитарной науке, принципиальное значение имеет точное определение лексического значения того или иного термина. В данном случае речь идет о соотношение таких понятий, как «экстрадиция» и «выдача преступников». Без его установления практически невозможно сформулировать дефиницию рассматриваемого правового феномена, определить ряд принципиальных моментов, таких как его юридическая природа, формы реализации и др. А. И. Джигарьян обоснованно отмечает: «Значение вопроса об определении терминов, отвечающих требованиям емкости, точности и унификации, приобретает все большее значение. И это особенно заметно в рамках института экстрадиции, где сталкиваются законодательства большого количества государств, обладающих разными языковыми системами и правовыми традициями» [\[1, с. 107\]](#).

По утверждению Б. Сварта, терминологические дебаты представляют собой скрытую форму дебатов по существу проблемы [\[2, с. 9\]](#).

Большинство авторов исходит из того, что экстрадиция и выдача преступников, будучи тождественными понятиями, отражают одно и то же социально-правовое явление [\[3\]](#). К. Б. Шайбакова, формулируя проект ст. 12 УК РФ, к термину «выдача» в скобках указывает термин «экстрадиция» (Шайбакова К. Б. Экстрадиция в современном международном праве: генезис, правовая природа, реализация: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2020. С. 15). В этом случае последний выступает в качестве пояснения к первому термину.

И. В. Смолькова пишет: «...термины “выдача” и “экстрадиция” являются синонимами ... подобрать иной синоним к термину “экстрадиция”, кроме слова “выдача”, с позиции русского языка и возможности передачи его смысла в переводе весьма затруднительно»

[\[4, с. 442\]](#).

В целом такой же точки зрения придерживается, например, А.И. Джигарь, отмечая, что на доктринальном уровне синонимичность рассматриваемых терминов является бесспорной, а их использование в научной литературе допустимо в равной степени, но в целях унификации законодательства целесообразнее использовать термин «экстрадиция». Вместе с тем она указывает, что аргументы ученых, признающих «экстрадицию» и «выдачу» разными самостоятельными понятиями, достаточно уязвимы ввиду явных внутренних противоречий [\[1, с. 108\]](#).

В литературе высказано и другое мнение. Самое простое различие между экстрадицией и выдачей некоторые ученые видят в том, что первое понятие используется в науке, второе – в практике правового регулирования [\[5, с. 210\]](#).

А. К. Романов и О. Б. Лысягин считают экстрадицию и выдачу не синонимичными понятиями. По их мнению, «экстрадицию нельзя сводить к выдаче и объяснять ее выдачей, прежде всего потому, что в современных условиях выдачей преступников экстрадиция не ограничивается. Как известно, процедура экстрадиции может завершаться и отказом в выдаче. Кроме того, нормы уголовно-процессуального законодательства выделяют, с одной стороны, выдачу для уголовного преследования... а с другой – передачу лица, осужденного к лишению свободы, для отбывания наказания...», имея в виду и «такие ее разновидности, как отсроченная передача и передача с условиями», а также экстрадиционный транзит [\[6, с. 91\]](#). По мнению авторов, отождествление рассматриваемых понятий, определение экстрадиции через термин «выдача» обусловлены устаревшими взглядами, использованием понятий и концепций, не соответствующих современным правовым реалиям. В экстрадиции они видят комплексный институт международного права, истоками которого являлась выдача, а последняя в настоящее время выступает формой реализации первой [\[6, с. 91\]](#).

По мнению Е. Г. Галышевой, корни института экстрадиции лежат в институте выдачи. Претерпев значительную эволюционную трансформацию, экстрадиция превратилась в «нечто новое в международной практике государств», в настоящее время она «не вписывается в те границы, которыми располагает ныне институт выдачи» [\[7, с. 41\]](#). Не соглашаясь с этим утверждением, И. В. Смолькова считает, что вся история международных отношений свидетельствует об обратном. Выдача во все века и во всех странах выступала формой реализации экстрадиции, экстрадируемые лица выдавались для осуществления уголовного преследования или исполнения приговора (наказания) [\[4, с. 439\]](#).

В юридической литературе институт выдачи признаетсяprotoобразованием, в недрах которого формировались и впоследствии обособились положения об оказании правовой помощи по уголовным делам [\[4, с. 439\]](#).

В российском праве (как в дореволюционном законодательстве, так и в доктрине международного и уголовного права) в большей мере использовался термин «выдача преступников» [\[8, с. 61\]](#). При этом отметим небезинтересную деталь: один из первых исследователей рассматриваемого института А. Штиглиц говорит о выдаче преступников и в то же время указывает, что с падением Рима появляется возможность существования экстрадиционного права. К сожалению, автор не дает понятия указанного права, однако из последующего изложения можно сделать вывод о том, что речь идет, выражаясь современным языком, о подотрасли международного права, поскольку А. Штиглиц

перечисляет средневековые международные договоры: трактат между английским королем Генрихом II и шотландским королем Вильгельмом (1174), согласно которому стороны обязались выдавать политических преступников; трактат между Англией и Францией (1303), стипулировавший (стипуляция (лат. stipulation – «выспрашивание») – формальный, устный контракт, устанавливающий какое-либо обязательство) выдачу политических преступников, и др. [\[8, с. 6\]](#).

Сложившаяся ситуация с использованием в российской юридической практике словосочетания «выдача преступников» в литературе объясняется сформировавшимися историческими традициями, уходящими своими корнями в глубину веков. К. С. Родионов, исследуя вопросы генезиса рассматриваемого института, отмечает, что в экстрадиционную практику на Руси, а затем и в ее договоры, законодательство и правовую лексику прочно вошло словосочетание «выдача преступника»; причем автор подчеркивает, что экстрадиция и выдача не являются тождественными понятиями: первое понятие намного шире второго [\[9, с. 152\]](#).

В законодательных актах советского периода истории России и научных публикациях также в целом говорилось о выдаче преступников [\[10, с. 45\]](#).

Некоторые авторы и в настоящее время не видят проблем в использовании в законодательстве и доктрине указанного понятия и не считают целесообразным отказываться от него (Марченко А. В. Международное сотрудничество в уголовном процессе по выдаче преступников: правовое регулирование и практика: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004. С. 12). Например, монография А. И. Бойцова называется «Выдача преступников», а в оглавлении работы используется термин «экстрадиция» [\[11\]](#). В действующем российском законодательстве (Конституции РФ, УК РФ, УПК РФ), международных договорах России экстрадиция не упоминается, используется термин «выдача».

До появления в литературе термина «экстрадиция» для обозначения выдачи преступников применялся один из латинских терминов – remitter («передавать», «возвращать») или restituer («возвращать») [\[12, с. 5-6\]](#). Первый из них встречается в межгосударственных актах Англии до принятия закона об экстрадиции 1870 г., в Америке – до 1848 г. [\[11, с. 16\]](#)

Первоначально под экстрадицией понималось принудительное возвращение беглого подданного своему сузерену [\[13, с. 408\]](#). В правовых актах рассматриваемый термин в современном его понимании был впервые употреблен во французском декрете от 19 февраля 1791 г. [\[4, с. 436\]](#). В литературе вообще утверждается, что «ведущая роль в формировании и развитии экстрадиционного права с конца XVIII и до конца XIX в. принадлежит Франции. Благодаря именно ее международной деятельности было инициировано большинство из ныне существующих положений, содержащихся в договорах о выдаче... французский язык получил в конце XVIII в. официальное признание в качестве рабочего языка дипломатической переписки по делам о выдаче. Не без влияния Франции намечается в это же время тенденция к заключению многосторонних соглашений о выдаче» [\[11, с. 16\]](#).

На это обстоятельство обращает внимание и А. Штиглиц. Он пишет: «...мы с удовольствием отмечаем факт, что столь симпатичный и великий французский народ по занимающему нас вопросу стоит во главе цивилизации... Экстрадиционное право

получило свое развитие главным образом благодаря международной деятельности этой державы» [\[12, с. 8\]](#).

В настоящее время термин «экстрадиция» является общепризнанным, используется во многих международных актах, употребляется в трех официальных языках ООН: английском, французском и испанском.

По нашему мнению, имеет место следующее соотношение понятий «экстрадиция» и «выдача преступников». Первое из них является видовым, выражает существенные признаки определенного круга явлений, предметов, признаваемых видом какого-либо рода. Рассматриваемое понятие является подчиненным, выступает элементом состава другого, более общего понятия – правовой помощи и правовых отношений по уголовным делам (см., например, Конвенцию о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам. Минск, 1993). «Правовая помощь в международном уголовном праве представляет собой комплекс норм как неотъемлемый компонент международного сотрудничества государств в борьбе с преступностью, выполняющий субсидиарную функцию в целях реализации международно-правовых обязательств по международным договорам» [\[14, с. 120\]](#). В свою очередь понятие «выдача преступников» входит в понятие «экстрадиции», признается одной из форм его реализации. Иначе говоря, последнее является общим понятием, а первое – единичным.

Международная ассоциация уголовного права справедливо признает экстрадицию актом международной судебной взаимопомощи по уголовным делам, целью которой является передача лица, преследуемого в уголовно-правовом порядке и осужденного, из пределов подсудности одного государства в пределы подсудности другого государства [\[15, с. 40\]](#).

Вопреки мнению ряда ученых, экстрадицию и выдачу преступников в силу указанного их соотношения нельзя признавать самостоятельными институтами современного права [\[6, с. 91\]](#). В качестве такового выступает экстрадиция, которая по своей сути является межотраслевым образованием.

В литературе обоснованно обращается внимание на некорректное наименование выдаваемого другому государству лица как преступника [\[16, с. 7; 17, с. 152\]](#). Во-первых, во многих случаях экстрадиционной практики в отношении лица может еще и не быть обвинительного приговора, вступившего в законную силу, а следовательно, с точки зрения закона отсутствует преступник. Между тем в соответствии с законодательством экстрадируется лицо, имеющее определенный уголовно-процессуальный или уголовно-исполнительный статус: подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, осужденный, лицо, отбывающее лишение свободы.

В современной юридической литературе, основываясь на терминологии УПК РФ, оперирующего в правовом отношении нейтральными терминами «выдача лица», «выданные лица» и т. д., как правило, используется словосочетание «выдача лиц, совершивших преступления» [\[18\]](#). По мнению В. М. Волженкиной, такая формулировка также нарушает принцип презумпции невиновности, поскольку предрешает вопрос о виновности выдаваемых лиц. Как полагает автор, точнее было бы говорить о выдаче «лиц, обвиняемых в совершении преступлений, подпадающих под уголовную юрисдикцию государства» [\[16, с. 7\]](#).

В УПК РФ, наряду со словосочетанием «выдача лица», используется термин «передача

лица» (гл. 54) [\[19, с. 51; 20, с. 111\]](#). Основываясь на позиции законодателя, некоторые авторы высказали предложение вместо термина «экстрадиция» в нормативных правовых актах использовать указанное наименование экстрадируемого [\[21, с. 28; 22, с. 94\]](#).

Это предложение подверглось, на наш взгляд, обстоятельной критике. Например, по мнению К. Е. Колибаб, термины «выдача» и «передача» не являются синонимами, в основе определяемых ими действий отмечаются принципиальные различия [\[23, с. 90\]](#). Н. В. Минкова обоснованно обращает внимание на то, что между терминами «выдача» и «передача» имеются четкие отличия, носящие «не лексический, а юридический характер» (*Минкова Н. В. Институт выдачи преступников в международном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 9.*).

Л. В. Иногамова-Хегай, уже после того, как в международные акты, регламентирующие экстрадицию, были включены процедуры передачи лиц (например, международным уголовным трибуналам), указывает, что выдача состоит в передаче лица, совершившего преступление, государством, на территории которого оно находится, запрашивающему государству [\[24, с. 130\]](#).

В некоторых международно-правовых актах используется совместное употребление терминов «экстрадиция» и «передача». Такая форма отражения экстрадиции имеет место в Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности (2000). В п. 11 ст. 16 Конвенции говорится: «Во всех случаях, когда государству-участнику согласно его внутреннему законодательству разрешается выдавать или иным образом передавать одного из своих граждан только при условии, что это лицо будет возвращено в это государство для отбытия наказания, назначенного в результате судебного разбирательства или производства, в связи с которым запрашивалась выдача или передача этого лица, это государство-участник и государство-участник, запрашивающее выдачу этого лица, согласились с таким порядком и другими условиями, которые они могут счесть надлежащими, такая условная выдача или передача являются достаточными для выполнения обязательств, установленных в пункте 10 настоящей статьи». Пункт 10 данной статьи предусматривает возможность уголовного преследования собственных граждан, которые не подлежат выдаче, поэтому, несмотря на использование различной терминологии в предыдущем пункте ст. 16 Конвенции, имеется в виду экстрадиция, поскольку она применяется в межгосударственных отношениях по оказанию правовой помощи в борьбе с преступностью.

«Вместе с тем ... совместное употребление двух терминов неслучайно. Во-первых, в законодательной практике различных стран можно наблюдать использование обоих понятий для обозначения процесса доставки лица запрашивающему государству. Во-вторых, что не менее существенно, развитие международного уголовного права обусловливает возникновение новых юридических процедур, называемых "передачей" ... которые в меньшей степени обременены препятствиями правового свойства, характерными для экстрадиции. Примером такой процедуры является передача лиц согласно Европейскому ордеру на арест... В связи с этим подход разработчиков Конвенции является оптимальным, позволяющим охватить как непосредственно экстрадицию, так и передачу лиц для уголовного преследования согласно положениям международно-правовых актов» [\[2, с. 12-13\]](#).

Как уже говорилось, разнобой в имеющейся юрисдикционной терминологии сказывается на выработке дефиниции экстрадиции, которую можно понимать двояко: во-первых, как процедуру, согласно которой государство, чьей уголовной юрисдикцией преследуется

лицо, запрашивает и получает запрашиваемое лицо из страны, где оно находится, с целью последующего привлечения к уголовной ответственности или обеспечения исполнения приговора [25, с. 183]; экстрадиция охватывает процесс, основанный на договорах или принципе взаимности, в соответствии с которым одно государство выдает другому государству по его просьбе лицо, обвиненное в совершении преступления или приговоренное к наказанию за деяние, совершенное против законов запрашивающего государства, которое имеет право судить предполагаемого преступника [2, с. 17-18]. Как видим, первое определение вообще не содержит указание на форму реализации экстрадиции (таковой нельзя признать получение лица запрашивающей стороной), во втором определении говорится о выдаче лица.

Кроме того, в указанных дефинициях акцент делается на правовой стороне рассматриваемого института, имеющего полисистемный характер.

Однако, во-вторых, экстрадицию можно понимать и как результативное действие, т. е. как фактическое перемещение лица на территорию другого государства. Разрыв указанных значений рассматриваемого термина, как нам представляется, может привести к искажению сути данного института.

Таким образом, можно однозначно констатировать: термины «экстрадиция», «выдача» и «передача» не являются синонимичными, каждый из них имеет собственное содержание, позволяющее отграничивать их друг от друга. При этом экстрадиция выступает видовым понятием, как уже отмечалось, не только по отношению к выдаче, но и по отношению к передаче экстрадируемых лиц запрашивающему государству.

А. П. Тарабычина считает, что экстрадиция находится в одном логическом ряду с такими правовыми институтами, как реадмиссия, депортация и административное выдворение. Все они представляют собой разновидности удаления с территории Российской Федерации иностранных граждан [26, с. 3].

Трудно согласиться с тем, что экстрадиция определяется как удаление из России. В этом случае за основу берется ее внешняя сторона, которая в действительности характеризуется тем, что удаляемый перемещается на территорию другой страны. Однако при этом не учитываются следующие обстоятельства: во-первых, реадмиссия, депортация и административное выдворение происходят по инициативе государства, на территории которого находятся выдворяемые лица, тогда как при экстрадиции инициатива принадлежит запрашивающему ее государству (гл. V¹ «Передача и прием иностранных граждан в соответствии с международными договорами Российской Федерации о реадмиссии» Федерального закона от 25.07.2002 № 115 ФЗ [в ред. от 10.07.2023] «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»). Во-вторых, депортация возможна при нарушении сроков проживания или временного пребывания иностранного гражданина в Российской Федерации, а экстрадиция осуществляется при совершении лицом преступления в ином государстве либо для отбывания наказания в своем государстве. Таким образом, признание экстрадиции удалением с территории РФ искажает правовую природу данного межотраслевого института.

Еще на одну проблему, связанную с терминологией, характеризующей экстрадиционную практику, обращает внимание Н. А. Сафаров. По его мнению, в юридической литературе при выработке дефиниции наблюдается приданье довлеющего значения ее отдельным сторонам [2, с. 19]. Например, В. М. Волженкина указывает, что большинство авторов

признают выдачу процессуальной деятельностью, содержанием которой является совокупность общих и специально созданных уголовно-процессуальных процедур. Даже если согласиться, что выдача – институт уголовного права, то ее реализация и в этом случае требует производства процессуальных действий и непременной регламентации взаимодействия с другими странами, что относится только к уголовному процессу. Выдача как процессуальная деятельность находится в сфере действия уголовно-процессуального права, поскольку правоотношения возникают при осуществлении государством уголовного преследования путем реализации национального уголовного права при расследовании преступлений, подпадающих под юрисдикцию этого государства [\[25, с. 16-17\]](#).

Строго говоря, описанная проблема не является терминологической, а относится к правовой природе экстрадиции. По сути, об этом же говорит и сам Н. А. Сафаров, дискутируя с В. М. Волженкиной. Автор, на наш взгляд, обоснованно указывает, что в данном случае «приоритетное значение отдается одной из сторон экстрадиции в ущерб другим. Процессуальные нормы имеют существенное значение для регулирования экстрадиции. Ряд действий, которые предпринимаются в ходе осуществления выдачи (арест лица, процесс обжалования либо опротестования принятого решения, деятельность защиты и т. д.), носит процессуальный характер и регламентируется нормами процессуального права. Однако это обстоятельство не является достаточным основанием для утверждения, что экстрадиция в основном является институтом уголовно-процессуального права. Данный правовой институт синтезировал нормы различных отраслей права, без комплексного учета которых невозможно осуществить выдачу» [\[2, с. 20-21\]](#).

Позиция В. М. Волженкиной противоречит правовой реальности. Институт экстрадиции носит полисистемный характер, регулируется двумя относительно самостоятельными группами правовых норм: международного и национального права, причем последнее охватывает ряд отраслей российского права: конституционного, уголовного, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального. Нормы международного и национального права взаимодействуют между собой, дополняют друг друга.

В качестве вывода можно отметить следующее:

1. Термины, используемые в экстрадиционной практике, выступают в качестве названия строго определенного понятия оказания государствами взаимной правовой помощи в борьбе с преступностью. В связи с этим нет ни фактических, ни правовых оснований признавать синонимичными термины «экстрадиция», «выдача преступников», «передача преступников», поскольку каждый из них отражает конкретное социально-правовое явление, регулируемое нормами международного и национального права.
2. Экстрадиция, выдача и передача преступников в запрашивающее государство отличаются как по объему отражаемого ими понятия, так и соотношением между собой. Первая является общим, два других же выступают единичным понятием; в экстрадиционной практике последние отражают один из способов реализации экстрадиции.

Не соответствует правовой природе экстрадиции ее характеристика как удаления с территории Российской Федерации иностранного гражданина.

3. Признание экстрадиции институтом уголовно-процессуального права характеризует не терминологическую, а сущностную ошибку, искажающую ее правовую природу.

Библиография

1. Джигар А. И. Экстрадиция: терминологический аспект // Закон и право. 2008. № 6. С. 107-108. EDN: JYAUUB.
2. Сафаров Н. А. Экстрадиция в международном уголовном праве: проблемы теории и практики. М., 2005. 391 с. EDN: QWOBOH.
3. Лукашук И. И., Наумов А. В. Выдача обвиняемых и осужденных в международном уголовном праве. М., 1998. 160 с.
4. Смолькова И. В. Выдача или экстрадиция: вопросы терминологии // Академический юридический журнал. 2022. Т. 23. № 4. С. 435-442. DOI: 10.17150/1819-0928.2022.23(4).435-442. EDN: ZHVTNI.
5. Международное право. Красноярск, 2008. 301 с.
6. Романов А. К., Лысягин О. Б. Институт экстрадиции: понятие, концепции, практика // Право и политика. 2005. № 3. С. 91-98.
7. Галышева Е. Г. Понятие и правовая природа экстрадиции (выдачи). Проблемы категориального аппарата // Закон и право. 2013. № 3. С. 40-43. EDN: PVFBJN.
8. Никольский Д. П. О выдаче преступников по началам международного права. СПб., 1884. 540 с.
9. Родионов К. С. История одного заблуждения. Часть первая // Государство и право. 2019. № 1. С. 152-164. DOI: 10.31857/S013207690003659-6. EDN: VUZNFM.
10. Шаргородский М. Д. Выдача преступников и право убежища в международном праве // Избранные труды. СПб: Юридический центр Пресс, 2004. 655 с.
11. Бойцов А. И. Выдача преступников. СПб., 2004. 1130 с. EDN: UBTAJ.
12. Штиглиц А. Исследование о выдаче преступников. СПб., 1882. 228 с.
13. Дворецкий И. Х. Латино-русский словарь. М., 1976. 1096 с.
14. Лазутин Л. А. Место правовой помощи по уголовным делам в системе международного права // Современное право. 2016. № 6. С. 117-121. EDN: WCESPD.
15. Подшибякин А. С., Подшибякин С. А. Экстрадиция как форма международного сотрудничества в борьбе с транснациональной преступностью: материалы международной научно-практической конференции (г. Сочи, 9-12 октября 2000 г.). Краснодар, 2000. С. 40-48.
16. Волженкина В. К вопросу о разработке закона "О выдаче (экстрадиции)" // Уголовное право. 2002. № 1. С. 6-9.
17. Решетнева Т. В. К вопросу об определении понятия "экстрадиция" и его правовом оформлении в законодательстве Российской Федерации // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2010. № 3. С. 151-154. EDN: QHXODL.
18. Крупцов А. А., Моисеев Е. Г., Чучаев А. И. Выдача лиц, совершивших преступление. М., 2011. 142 с.
19. Быкова В. Е. Передача лица, осужденного к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданином которого оно является: значение и проблемы // Прокурорская и следственная практика. 2006. № 3-4.
20. Перетятько Н. М. Институт передачи лица, осужденного к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданином которого оно является // Оказание правовой помощи: российский и международный опыт. М., 2013. С. 75-78.
21. Валеев Р. М. Выдача преступников в современном международном праве. Казань, 1976. 126 с.
22. Сашенко А. И. Понятие экстрадиции в уголовном праве // Юридический журнал. 2009. № 2. С. 90-94.
23. Колибаб К. Е. Институт передачи осужденных для отбывания наказания в другие государства // Журнал российского права. 1999. № 5-6. С. 89-99.
24. Иногамова-Хегай Л. В. Международное уголовное право. СПб., 2003. 493 с. EDN:

XSVGJH.

25. Волженкина В. М. Выдача в российском уголовном процессе. М., 2002. 332 с.

26. Тарабычина А. П. К вопросу о видах удаления с территории Российской Федерации иностранных граждан // Миграционное право. 2017. № 1. С. 3-5. EDN: YGUSXX.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье является, как это следует из ее наименования, экстрадиция. Автор сосредоточил внимание на анализе соответствующих проблем категориального аппарата. Заявленные границы исследования соблюдены ученым.

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается.

Актуальность избранной автором темы исследования несомнена и обосновывается им следующим образом: "В правовых исследованиях, как, впрочем, и в целом в гуманитарной науке, принципиальное значение имеет точное определение лексического значения того или иного термина. В данном случае речь идет о соотношение таких понятий, как «экстрадиция» и «выдача преступников». Без его установления практически невозможно сформулировать дефиницию рассматриваемого правового феномена, определить ряд принципиальных моментов, таких как его юридическая природа, формы реализации и др. А. И. Джигарь обоснованно отмечает: «Значение вопроса об определении терминов, отвечающих требованиям емкости, точности и унификации, приобретает все большее значение. И это особенно заметно в рамках института экстрадиции, где сталкиваются законодательства большого количества государств, обладающих разными языковыми системами и правовыми традициями» [1, с. 107]". Дополнительно ученому необходимо перечислить фамилии ведущих специалистов, занимавшихся исследованием поднимаемых в статье проблем, а также раскрыть степень их изученности.

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений автора: "По нашему мнению, имеет место следующее соотношение понятий «экстрадиция» и «выдача преступников». Первое из них является видовым, выражает существенные признаки определенного круга явлений, предметов, признаваемых видом какого-либо рода. Рассматриваемое понятие является подчиненным, выступает элементом состава другого, более общего понятия – правовой помощи и правовых отношений по уголовным делам (см., например, Конвенцию о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам. Минск, 1993). «Правовая помощь в международном уголовном праве представляет собой комплекс норм как неотъемлемый компонент международного сотрудничества государств в борьбе с преступностью, выполняющий субсидиарную функцию в целях реализации международно-правовых обязательств по международным договорам» [14, с. 120]. В свою очередь понятие «выдача преступников» входит в понятие «экстрадиции», признается одной из форм его реализации. Иначе говоря, последнее является общим понятием, а первое – единичным"; "Вопреки мнению ряда ученых, экстрадицию и выдачу преступников в силу указанного их соотношения нельзя признавать самостоятельными институтами современного права [6, с. 91]. В качестве такового выступает экстрадиция, которая по своей сути является межотраслевым образованием"; "Таким образом, можно однозначно констатировать: термины «экстрадиция», «выдача» и «передача» не являются синонимичными, каждый из них имеет собственное содержание, позволяющее отграничивать их друг от друга. При этом

экстрадиция выступает видовым понятием, как уже отмечалось, не только по отношению к выдаче, но и по отношению к передаче экстрадируемых лиц запрашивающему государству" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы логична. Во вводной части статьи ученый обосновывает актуальность избранной им темы исследования. В основной части работы автор анализирует проблемы категориального аппарата института экстрадиции и предлагает пути их решения. В заключительной части работы содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию, но не лишено недостатков формального характера.

Так, автор пишет: "В данном случае речь идет о соотношение таких понятий, как «экстрадиция» и «выдача преступников»" - "соотношении" (опечатка).

Таким образом, статья нуждается в дополнительном вычитывании.

Библиография исследования представлена 26 источниками (монографиями и научными статьями, учебниками, словарем). С формальной и фактической точек зрения этого достаточно. Автору удалось раскрыть тему исследования с необходимой полнотой и глубиной.

Апелляция к оппонентам имеется, как общая, так и частная (К. Б. Шайбакова, И. В. Смолькова, А. И. Джигарь, А. П. Тарабычина, В. М. Волженкина и др.), и вполне достаточна. Научная дискуссия ведется автором корректно. Положения работы обоснованы в должной степени и проиллюстрированы примерами.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("1. Термины, используемые в экстрадиционной практике, выступают в качестве названия строго определенного понятия оказания государствами взаимной правовой помощи в борьбе с преступностью. В связи с этим нет ни фактических, ни правовых оснований признавать синонимичными термины «экстрадиция», «выдача преступников», «передача преступников», поскольку каждый из них отражает конкретное социально-правовое явление, регулируемое нормами международного и национального права. 2. Экстрадиция, выдача и передача преступников в запрашивающее государство отличаются как по объему отражаемого ими понятия, так и соотношением между собой. Первая является общим, два других же выступают единичным понятием; в экстрадиционной практике последние отражают один из способов реализации экстрадиции.

Не соответствует правовой природе экстрадиции ее характеристика как удаления с территории Российской Федерации иностранного гражданина. 3. Признание экстрадиции институтом уголовно-процессуального права характеризует не терминологическую, а сущностную ошибку, исказжающую ее правовую природу"), они четкие, конкретные, обладают свойствами достоверности, обоснованности и, несомненно, заслуживают внимания научного сообщества.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере международного права, конституционного права, уголовного права, уголовного процесса при условии ее небольшой доработки: раскрытии методологии исследования, дополнительном обосновании актуальности его темы (в рамках сделанного замечания), устраниении опечатки в тексте статьи.

Полицейская деятельность*Правильная ссылка на статью:*

Варлачева А.В., Парнюк Н.В. Взаимодействие следователя и органа дознания в Уголовно-процессуальном кодексе РФ: состояние и перспективы развития // Полицейская деятельность. 2025. № 4. DOI: 10.7256/2454-0692.2025.4.73237 EDN: XLTOIB URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73237

Взаимодействие следователя и органа дознания в Уголовно-процессуальном кодексе РФ: состояние и перспективы развития

Варлачева Анна Владимировна

преподаватель; кафедра криминалистических экспертиз и исследований; Санкт-Петербургский университет МВД РФ

198206, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Чекистов, 42

✉ varlacheva.anna@bk.ru

**Парнюк Наталия Витальевна**

кандидат психологических наук

зав. кафедрой; кафедра иностранных языков; Санкт-Петербургский университет МВД РФ

198206, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Чекистов, 42

✉ nparnyuk@mail.ru



[Статья из рубрики "Полиция и защита прав человека"](#)

DOI:

10.7256/2454-0692.2025.4.73237

EDN:

XLTOIB

Дата направления статьи в редакцию:

03-02-2025

Аннотация: Статья посвящена исследованию института взаимодействия следователя и органа дознания в Уголовно-процессуальном кодексе РФ, анализу его текущего состояния и перспектив совершенствования. Целью работы является выявление проблемных аспектов данного взаимодействия и разработка предложений по её оптимизации. Результаты работы демонстрируют наличие пробелов и противоречий в законодательном регулировании взаимодействия следователя и органа дознания, снижающих эффективность расследования. В статье предлагаются конкретные меры по

совершенствованию нормативной базы и оптимизации взаимодействия, направленные на повышение качества раскрытия и расследования преступлений. Практическая значимость результатов исследования заключается в их потенциальной востребованности правоохранительными органами, законодательными государственными структурами, а также в образовательном процессе высших юридических учебных заведений, в том числе системы высшего образования профильных вузах МВД России.

В исследовании используются методы доктринального и сравнительно-правового анализа, а также анализ правоприменительной практики. Научная новизна представленной работы заключается в обосновании необходимости комплексной и своевременной модернизации правового регулирования взаимодействия следователя и органа дознания в рамках уголовного судопроизводства. В отличие от фрагментарных подходов, исследование выявляет системную взаимосвязь между качеством правовой регламентации данного взаимодействия и эффективностью правоохранительной деятельности, а также достижением целей уголовного процесса. Настоящий вывод представляет собой отправную точку для дальнейших теоретических разработок и практических рекомендаций в области совершенствования уголовно-процессуального законодательства. В заключение статьи делается обоснованный вывод о необходимости своевременной и системной модернизации правового регулирования взаимодействия между следователем и органом дознания как ключевого фактора, обеспечивающего повышение эффективности правоохранительной деятельности и достижение целей уголовного судопроизводства.

Ключевые слова:

следователь, орган дознания, взаимодействие, оперативно-разыскные мероприятия, уголовное дело, расследование преступлений, предварительное следствие, законодательство, уголовно-процессуальный кодекс, адаптация

Введение

В условиях современной динамичной криминогенной обстановки, характеризующейся ростом преступности, усложнением способов совершения преступлений и использованием передовых информационных технологий, эффективность деятельности правоохранительных органов приобретает первостепенное значение. Ключевым фактором успешного раскрытия и расследования преступлений является грамотно организованное взаимодействие между следователем и органом дознания. Это обусловлено прежде всего тем, что следователь, будучи процессуально самостоятельным лицом, зачастую нуждается в оперативной и квалифицированной помощи органа дознания для проведения неотложных следственных действий, получения необходимой информации и решения иных задач, направленных на установление истины по делу.

Эффективность данного взаимодействия, регламентированного Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, напрямую влияет на соблюдение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, полноту и объективность расследования, а также на достижение целей правосудия. Несмотря на наличие нормативно закрепленных положений, регулирующих взаимодействие следователя и органа дознания, в правоприменительной практике возникают многочисленные проблемы, связанные с нечеткостью формулировок, пробелами в законодательстве, а также недостаточной координацией действий.

В связи с этим исследование вопросов, касающихся состояния и перспектив развития взаимодействия следователя и органа дознания в рамках УПК РФ, представляется весьма актуальным и практически значимым. Данная статья посвящена анализу действующей нормативно-правовой базы, регулирующей данное взаимодействие, выявлению основных проблем и недостатков, а также разработке предложений по совершенствованию организационно-правовых механизмов, направленных на повышение эффективности совместной деятельности следователя и органа дознания в целях обеспечения законности и правопорядка в Российской Федерации.

Научная новизна характеризуется комплексным анализом института взаимодействия следователя и органа дознания, охватывающим различные аспекты проблемы. Представленный анализ опирается на современную правоприменительную практику, что позволяет выявить актуальные проблемы и недостатки в реализации взаимодействия.

Цель исследования заключается в выявлении проблемных аспектов взаимодействия следователя и органа дознания в УПК РФ, а также в разработке предложений по оптимизации данного взаимодействия.

Предметом исследования является институт взаимодействия следователя и органа дознания отраженный в Уголовно-процессуальном кодексе РФ. Исследование направлено на выявление и решение проблем, связанных с взаимодействием следователя и органа дознания, с целью повышения эффективности расследования преступлений и укрепления законности в уголовном судопроизводстве.

Методология исследования строится на комплексном подходе, включающем догматический (формально-юридический) анализ действующего законодательства и нормативных актов, регулирующих взаимодействие следователя и органа дознания, сравнительно-правовой метод для изучения опыта других правовых систем и исторических аспектов, а также анализ правоприменительной практики, охватывающий уголовные дела, статистические данные и публикации, для выявления реальных проблем и недостатков. Всё это рассматривается в рамках системного подхода, позволяющего комплексно оценить эффективность взаимодействия и предложить конкретные пути его оптимизации.

Уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации претерпело значительные изменения за последние десятилетия. Замена УПК РСФСР 1960 года, действовавшего на протяжении сорока лет, на УПК РФ 2002 года, ознаменовала собой масштабную реформу. Однако, более чем двадцатилетний опыт применения УПК РФ выявил ряд проблемных аспектов, требующих пристального внимания.

Долгое время действовавший УПК РСФСР 1960 года, несмотря на свою относительную стабильность, имел существенные недостатки. Его замена четвертым по счету УПК РФ была вызвана необходимостью адаптации уголовно-процессуального законодательства к изменившимся социально-экономическим условиям и практическим требованиям борьбы с преступностью. Ожидалось, что новый кодекс повысит эффективность раскрытия и расследования преступлений, а также обеспечит более надежную защиту прав и свобод человека и гражданина.

Эффективность предварительного расследования существенно зависит от взаимодействия следователя с оперативно-разыскными подразделениями органов внутренних дел. Данное взаимодействие обеспечивает доступ к широкому спектру информационно-поисковых возможностей оперативно-разыскных подразделений,

позволяя оптимизировать процесс выявления, раскрытия и расследования преступлений, в том числе преступлений прошлых лет [7 с. 216]. Несмотря на доказанную эффективность такого взаимодействия в отдельных случаях, системный анализ выявляет серьезные недостатки в ее организации.

К числу критических проблем следует отнести: несвоевременное выполнение поручений следователя по проведению оперативно-розыскных мероприятий, формализация отчетности со стороны оперативно-розыскных подразделений (типичный пример – отписка в виде формулировки “Проведенными ОРМ установить... не представилось возможным”), и как следствие, неполнота и недостаточное качество оперативной информации, предоставляемой следователю. Данные проблемы требуют комплексного исследования и разработки эффективных механизмов для оптимизации взаимодействия следователя с оперативно-розыскными подразделениями в целях повышения эффективности предварительного расследования.

Сравнительный анализ регламентации взаимодействия следователя и органа дознания в УПК РСФСР и УПК РФ выявляет существенные изменения в нормативной базе. В УПК РСФСР (ст. 127) следователь обладал правом давать органу дознания как поручения, так и указания относительно производства разыскных и следственных действий. УПК РФ (п. 4 ч. 2 ст. 38) сужает это право до направления поручений на проведение оперативно-розыскных мероприятий и отдельных следственных действий [8 с.26]. Исключение термина “указание” устраняет неопределенность в трактовке правовых норм, однако одновременно усиливает роль письменного поручения как единственного основания для проведения оперативно-розыскных действий органом дознания [5 с. 93]. Любые разъяснения по порядку исполнения должны быть закреплены в тексте поручения. Невыполнение, частичное или некачественное выполнение поручения обязательно фиксируется и докладывается руководителю соответствующего органа дознания. Приоритет ОРМ в п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ подчеркивает их важную роль в раскрытии преступлений и расследовании уголовных дел, определяя целевое применение института поручений в рамках данного взаимодействия.

Анализ нормативного регулирования взаимодействия следователя и органа дознания в российском уголовном процессе выявляет динамику терминологии и правовых норм на протяжении последних десятилетий. Переход от УПК РСФСР к УПК РФ привнес существенные изменения, отразившиеся на понимании и применении института поручений следователя.

Заимствование термина “оперативно-розыскные мероприятия” из Закона “Об оперативно-розыскной деятельности” 1995 года в уголовно-процессуальное законодательство не привело к полному отказу от традиционного понятия “розыскных мер”. Более того, появился новый термин “оперативно-розыскные меры” (ч. 4 ст. 157 УПК РФ), что приводит к терминологической неясности. Статья 210 УПК РФ устанавливает право следователя поручать органу дознания розыск подозреваемого или обвиняемого, что означает возможность проведения как розыскных мер, так и оперативно-розыскных мероприятий. Этот факт подчеркивает недостаточную доктринальную проработку понятийного аппарата взаимодействия следователя и органа дознания. Наличие терминов, уже не используемых (“указание”), совместно с нечетко определенными новыми терминами (“оперативно-розыскные меры”) требует дополнительного анализа и уточнения.

Реформа стадии возбуждения уголовного дела 2013 года расширила полномочия следователя, включая право на назначение экспертизы, получение образцов для

сравнительного исследования и проведение других проверочных действий. Одновременно следователю было предоставлено право направлять органу дознания поручения о проведении ОРМ (ч. 1 ст. 144 УПК РФ). Дальнейшее совершенствование законодательства (Федеральный закон от 30 декабря 2021 г.) ввело новый пункт 4.1 в статью 38 УПК РФ, регламентирующий обязательные для исполнения поручения следователя относительно организации участия лиц в следственных действиях с использованием видео-конференц-связи.

Анализ эволюции правового регулирования взаимодействия следователя и органа дознания показывает необходимость дальнейшей доктринальной проработки понятийного аппарата и уточнения правовых норм. Необходимо устранить терминологические несоответствия и обеспечить ясность и однозначность трактовки правовых норм для эффективного взаимодействия следователя и органа дознания в рамках предварительного расследования.

Нормы, регламентирующие процессуальные решения о возбуждении уголовного дела, а также получение доказательственной базы на доследственной стадии, представляют собой перспективное поле для научного исследования. Специфика института поручений следователя органу дознания на стадии доследственной проверки заключается в ограничении предмета поручения исключительно оперативно-розыскными мероприятиями, исключая производство следственных действий [9 С. 98–102]. Сроки проведения ОРМ по таким поручениям определяются регламентом рассмотрения сообщений о преступлении, установленным ст. 144 УПК РФ (3, 10 или 30 суток). Существуют разногласия относительно адресата поручения: ряд исследователей отстаивают необходимость направления поручения начальнику органа внутренних дел, уполномоченному на проведение ОРД, в отличие от начальника органа дознания, выполняющего уголовно-процессуальные функции. Также обсуждается целесообразность предоставления следователю права направлять поручения о проведении ОРМ непосредственно оперативным сотрудникам в рамках доследственной проверки.

Правовой режим использования оперативно-розыскных данных, полученных в результате исполнения поручений следователя на стадии доследственной проверки (ч. 1 ст. 144 УПК РФ), требует дополнительного исследования. Существующие в уголовно-процессуальной доктрине разногласия по этому вопросу подчеркивают необходимость всестороннего анализа правовых норм и практики их применения. Несмотря на десятилетнее действие соответствующей нормы УПК РФ, ее теоретическое и правоприменимое измерения остаются недостаточно исследованными. Данный аспект зачастую рассматривается в контексте более общих проблем взаимодействия следователя и органа дознания, затеняя специфические особенности использования оперативно-разыскных, полученных на доследственной стадии.

В практике предварительного расследования наблюдается тенденция к замещению следственных действий оперативно-розыскными мероприятиями. Данное явление, не являющееся единичным случаем, обусловлено частичным совпадением целей и методов предварительного расследования и оперативно-розыскной деятельности, направленных на раскрытие преступлений. Синергия оперативно-разыскной деятельности и предварительного расследования очевидна, однако граница между ними часто размывается на практике. Как отмечает Н. А. Аменицкая, задача оперативно-разыскной деятельности по выявлению преступления и виновного лица в значительной мере пересекается с задачами уголовного процесса [6 С. 32]. Это определяет системную взаимосвязь между оперативно-разыскной деятельностью и уголовным процессом, а

также необходимость их взаимодействия. Однако формальное сходство некоторых оперативно-разыскных мероприятий (например, опрос и допрос, обследование помещений и обыск) со следственными действиями создаёт потенциальную опасность неправомерного замещения последних, что требует тщательного анализа и разработки механизмов его предотвращения.

Семантическая близость терминов “обследование”, “осмотр” и “ обыск”, как верно отмечает Железняк, Н.С., несмотря на незначительные тактические и процедурные различия, не исключает их функционального единства в контексте целей уголовного судопроизводства [1 С.138–139]. Однако различия в правовом регулировании этих процессуальных действий определяют их неидентичность. Допустимость использования результатов оперативно-разыскных мероприятий в качестве основания для проведения следственных действий подчеркивает тесную взаимосвязь предварительного расследования и оперативно-разыскной деятельности, закреплённую в Уголовно-процессуальном кодексе РФ и Законе об Оперативно-разыскной деятельности. Эта взаимосвязь обуславливает необходимость взаимодействия между следователем и органами дознания, включая делегирование полномочий. Конституционный Суд РФ подтверждает родство уголовно-процессуальной и оперативно-разыскной деятельности, указывая на их взаимосвязь на досудебной стадии уголовного преследования и необходимость единого подхода к судебному контролю за действиями специальных государственных органов, задействованных в проверке информации о преступлениях.[\[10\]](#)

Выбор методов получения информации в рамках совместной деятельности органов оперативно-разыскной деятельности и предварительного расследования часто определяется прагматическим принципом допустимости доказательств. На практике оперативно-разыскная деятельность используется для получения информации, которая в дальнейшем приобщается к уголовному делу несмотря на то, что она получена вне рамок уголовно-процессуального законодательства. Это является основной причиной подмены следственных действий оперативно-разыскными мероприятиями. Легитимация такого подхода требует нормативного закрепления статуса результатов оперативно-разыскной деятельности в качестве доказательств и включения оперативно-разыскных мероприятий в число способов собирания доказательств наряду со следственными действиями. Таким образом, функциональное сходство оперативно-разыскной деятельности и предварительного расследования не означает их взаимозаменяемость. Следователь имеет право поручать органу дознания проведение оперативно-разыскных мероприятий, определяя цели и направления деятельности оперативных сотрудников, однако при этом необходимо строго соблюдать процессуальные нормы.

Статья 164, часть 7 УПК РФ регламентирует участие оперативных сотрудников в следственных действиях, определяя их роль как сотрудников органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность. Данная норма предполагает совместное проведение следственного действия следователем и оперативным работником, исключая делегирование полномочий на проведение следственного действия оперативному сотруднику. Следователь сохраняет за собой распорядительные функции. Интерпретация Россинским С.Б., роли оперативных сотрудников как выполняющих исключительно вспомогательные (поисково-познавательные и организационно-обеспечительные) функции представляется слишком упрощенной [3 С. 198]. Организационно-технические задачи могут быть решены сотрудниками различных подразделений полиции, поэтому привлечение оперативных работников исключительно для выполнения таких задач нецелесообразно. Необходимо более глубокое исследование функциональной роли оперативных работников в следственных действиях, учитывающее специфику их

компетенции и возможности в контексте обеспечения эффективности предварительного расследования.

Интеграция оперативных работников в процесс проведения сложных следственных действий (например, обыск, выемка), регламентированная ч. 7 ст. 164 УПК РФ, позволяет легитимизировать их поисково-познавательную деятельность, отражая участие в протоколе следственного действия. Данный механизм особенно актуален при проведении масштабных и длительных следственных действий (например, обыск на обширной территории). Однако необходимо дифференцировать данную форму взаимодействия от общего содействия сотрудниками органа дознания. Остаются дискуссионными вопросы о достаточности простой фиксации участия оперативного работника в протоколе при активном выполнении им поисково-познавательных действий, а также о необходимости его подписи под протоколом. Неоднозначная интерпретация ч. 7 ст. 164 УПК РФ свидетельствует о необходимости дальнейшего исследования данной нормы и разработке более чёткого правового регулирования участия оперативных сотрудников в следственных действиях [4 С. 198].

Институт взаимодействия следователя с органами дознания, основанный на механизме поручений и обеспечивающий интеграцию оперативно-разыскных мероприятий в процесс предварительного расследования, представляет собой перспективный инструмент современного уголовного судопроизводства. Оперативно-разыскные мероприятия, выполняемые по поручению следователя, играют ключевую роль в формировании доказательственной базы, особенно в делах о тяжких и особо тяжких преступлениях. Анализ структуры данного института выявляет проблему подмены следственных действий оперативно-разыскных мероприятий, связанную с недостаточной регламентацией самостоятельных полномочий оперативных работников [2]. Для устранения этой проблемы предлагается совершенствование законодательства путем введения института комплексного поручения, объединяющего оперативно-разыскные мероприятия и неотложные следственные действия. Данное решение позволит оптимизировать взаимодействие следователя и органов дознания и устраниить противоречие между оперативно-разыскными мероприятиями и следственными действиями.

В заключение проведенного исследования необходимо подчеркнуть, что взаимодействие следователя и органа дознания в уголовном судопроизводстве является многогранным и сложным процессом, эффективность которого напрямую влияет на результаты раскрытия и расследования преступлений. Проведенный анализ действующей нормативно-правовой базы, регулирующей данное взаимодействие, позволил выявить ряд проблем и недостатков, препятствующих его эффективной реализации.

В частности, была отмечена нечеткость формулировок отдельных положений УПК РФ, регулирующих полномочия и ответственность следователя и органа дознания, а также отсутствие единого подхода к пониманию сущности и принципов взаимодействия. Практика показала, что недостаточная координация действий, несоблюдение сроков выполнения поручений, неполное использование возможностей информационных технологий и другие факторы негативно сказываются на качестве расследования и приводят к нарушению прав участников уголовного судопроизводства.

Предложенные в статье меры по совершенствованию организационно-правовых механизмов взаимодействия следователя и органа дознания направлены на устранение выявленных проблем и повышение эффективности совместной деятельности. Реализация предложенных рекомендаций, по мнению авторов, позволит оптимизировать взаимодействие следователя и органа дознания, повысить качество и оперативность

расследования преступлений, обеспечить соблюдение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, а также укрепить законность и правопорядок в Российской Федерации.

Вместе с тем данное исследование не исчерпывает всех аспектов проблемы взаимодействия следователя и органа дознания. Перспективным направлением дальнейших исследований представляется изучение влияния цифровизации уголовного судопроизводства на формы и методы взаимодействия. В частности, необходимо исследовать возможности использования информационных технологий для повышения оперативности обмена информацией, координации действий и проведения совместных следственных действий.

Кроме того, актуальным представляется изучение зарубежного опыта организации взаимодействия следователей и органов дознания с целью выявления наиболее эффективных моделей и возможностей их адаптации к российским условиям. Не менее важной является разработка методик оценки эффективности взаимодействия следователя и органа дознания, позволяющих выявлять проблемные зоны и своевременно принимать меры по их устранению. Наконец, дальнейшие исследования могут быть направлены на изучение психологических аспектов взаимодействия следователя и органа дознания, в том числе на выявление и преодоление конфликтных ситуаций, возникающих в процессе совместной деятельности.

Библиография

1. Железняк Н. С. Оперативно-розыскное обследование жилища: правовые правоприменительные проблемы и перспективы. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2020. 360 с. DOI: 10.51980/2020_3_35. EDN: AUVIHD.
2. Паутова Т. А., Верхотурова С. В. Вопросы правовой регламентации поручений следователя, дознавателя в уголовном судопроизводстве // Юридическая наука и правоприменительная практика. 2018. № 2. С. 106. EDN: XRLHNZ.
3. Россинский С. Б. Следственные действия. Москва: НОРМА ИНФРА, 2018. 240 с. EDN: ZSYGNX.
4. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В. М. Лебедева; науч. ред. В. П. Божьев. 8-е изд., перераб. и доп. Москва, 2012. 851 с. EDN: ZSYGNX.
5. Ендольцева А. В. Поручения следователя органу дознания: проблемные вопросы в теории и практике // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 1. С. 91-96. DOI: 10.24411/2073-0454-2020-10019. EDN: BUVEXY.
6. Карымова К. Р. Взаимодействие следователя с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность // Вопросы российской юстиции. 2023. № 28. С. 470-472. EDN: HKQAQC.
7. Ларичева И. В. Развитие в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации института взаимодействия следователя с полицией // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. 2024. № 3. С. 215-223. EDN: OPJOPP.
8. Седельников П. В. Поручение следователя органу дознания // Законодательство и практика. 2017. № 1. С. 24-28. EDN: ZWLJJD.
9. Супрун С. В. Поручение органу дознания МВД России производства процессуальных действий и оперативно-розыскных мероприятий до возбуждения уголовного дела // Юридическая наука и правоприменительная практика. 2014. № 2. С. 98-102. EDN: SHRQBF.
10. Чечетин А. Е. Федеральный закон "об оперативно-розыскной деятельности" в

решениях конституционного суда Российской Федерации // Труды Академии управления МВД России. 2020. С. 65-76.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

На рецензирование представлена статья «Взаимодействие следователя и органа дознания в Уголовно-процессуальном кодексе РФ: состояние и перспективы развития». Работа включает в себя вводную и основную части, в которых представлено описание проведенного анализа. В завершении статьи представлены краткие выводы и перспективы дальнейшего исследования.

Предмет исследования. В процессе исследования был проведен сравнительный и семантический анализ основных понятий. Особое внимание уделено рассмотрению функциональных обязанностей следователей и сотрудников органов дознания, а также особенностей их взаимоотношений.

Методологическая основа исследования. Автором были рассмотрены работы, которые рассматривают рассмотренную проблему.

Актуальность исследования. Автором отмечается, что в настоящее время важно адаптировать уголовно-процессуальное законодательство к изменившимся социально-экономическим условиям и практическим требованиям борьбы с преступностью. Эффективность предварительного расследования существенно зависит от взаимодействия следователя с оперативно-разыскными подразделениями органов внутренних дел. Несмотря на доказанную эффективность такого взаимодействия в отдельных случаях, системный анализ выявляет серьезные недостатки в ее организации. Этот вопрос требует дополнительного рассмотрения.

Научная новизна исследования заключается том, что автором на основе проведенного анализа были выявлены «проблемные поля», которые проявляются в проблеме подмены следственных действий оперативно-разыскных мероприятий, связанных с недостаточной регламентацией самостоятельных полномочий оперативных работников. В статье выделены перспективы решения данной проблемы, которые включают в себя совершенствование законодательства путем введения института комплексного поручения, объединяющего оперативно-разыскные мероприятия и неотложные следственные действия. Это позволит оптимизировать взаимодействие следователя и органов дознания и устранить противоречие между оперативно-разыскными мероприятиями и следственными действиями.

Стиль, структура, содержание. Стиль изложения соответствует публикациям такого уровня. Язык работы научный. Структура работы не прослеживается, автором не выделены основные смысловые части. Логика в работе имеется. Содержание статьи отвечает требованиям, предъявляемым к работам такого уровня. Объем работы небольшой, но достаточный для раскрытия предмета исследования.

Во вводной части представлена затронутая тема, актуальность и значимость ее изучения. В основном разделе выделены критические проблемы взаимодействия следователя с оперативно-разыскными подразделениями органов внутренних дел, дан сравнительный анализ регламентации и нормативного регулирования. Особое внимание уделено описанию норм, методов и функциональных обязанностей. В заключении сделаны обобщающие выводы и намечены перспективы дальнейшего исследования затронутой проблемы.

Библиография. Библиография статьи включает в себя 10 отечественных источников,

незначительная часть которых была издана за последние три года. В список включены, в основном, статьи и тезисы, а также монографии и нормативно-правовые документы. Источники в основном оформлены корректно и однородно.

Апелляция к оппонентам.

Рекомендации:

- 1) структурировать статью, выделив введение, основную часть и заключение;
- 2) во введении выделить объект, предмет, задачи, научную новизну и методологические основы;
- 3) привести к единообразию оформлению ссылок на источники (в работе есть вариант с надстрочным знаком и включение ссылки на источник в квадратных скобках).

Выводы. Проблематика затронутой темы отличается несомненной актуальностью, теоретической и практической ценностью. Статья будет интересна специалистам, которые занимаются проблемами уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации. Вопрос рассматривается через призму рассмотрения проблемы взаимодействия следователя и органа дознания. Статья может быть рекомендована к опубликованию. Однако важно учесть выделенные рекомендации и внести соответствующие изменения. Это позволит представить в редакцию научно-методическую и научно-исследовательскую работу, отличающуюся научной новизной и практической значимостью.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Представленная статья на тему «Взаимодействие следователя и органа дознания в Уголовно-процессуальном кодексе РФ: состояние и перспективы развития» соответствует тематике журнала «Полицейская деятельность» и посвящена вопросу успешного раскрытия и расследования преступлений в условиях современной динамичной криминогенной обстановки, характеризующейся ростом преступности, усложнения способов совершения преступлений и использования передовых информационных технологий, путем грамотного организованного взаимодействия между следователем и органом дознания. Эффективность данного взаимодействия, регламентированного Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, и напрямую влияет на соблюдение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, полноту и объективность расследования, а также на достижение целей правосудия. По мнению авторов, несмотря на наличие нормативно закрепленных положений, регулирующих взаимодействие следователя и органа дознания, в правоприменительной практике возникают многочисленные проблемы, связанные с нечеткостью формулировок, пробелами в законодательстве, а также недостаточной координацией действий. Исследование авторов, касающееся состояния и перспектив развития взаимодействия следователя и органа дознания в рамках Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, представляется весьма актуальным и практически значимым.

В статье представлен анализ литературных российских и зарубежных источников по теме исследования. Список литературы включает десять источников, на все источники в тексте даны ссылки.

По мнению авторов анализ эволюции правового регулирования взаимодействия следователя и органа дознания показывает необходимость дальнейшей доктринальной проработки понятийного аппарата и уточнения правовых норм. При анализе нормативно-

правовой базы авторами выявлены терминологические несоответствия, как следствие авторы предлагают обеспечить ясность и однозначность трактовки правовых норм для эффективного взаимодействия следователя и органа дознания в рамках предварительного расследования.

В заключение исследовательской работы авторы указывают, что взаимодействие следователя и органа дознания в уголовном судопроизводстве является многогранным и сложным процессом, эффективность которого напрямую влияет на результаты раскрытия и расследования преступлений. Проведенный анализ действующей нормативно-правовой базы, регулирующей данное взаимодействие, позволил выявить ряд проблем и недостатков, препятствующих его эффективной реализации.

К недостаткам можно отнести следующие моменты: из содержания статьи не прослеживается научная новизна, отсутствует четко сформулированная цель исследования. Отсутствует четкое выделение предмета исследования. Статья не структурирована (не выделены введение, заключение, основная часть).

Рекомендуется четко обозначить научную новизну исследования, сформулировать цель и предмет. Целесообразным будет указать о перспективах дальнейшего исследования (по желанию).

Статья «Взаимодействие следователя и органа дознания в Уголовно-процессуальном кодексе РФ: состояние и перспективы развития» требует доработки по указанным выше замечаниям. После внесения поправок рекомендуется к повторному рассмотрению редакцией рецензируемого научного журнала.

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Взаимодействие следователя и органа дознания в Уголовно-процессуальном кодексе РФ: состояние и перспективы развития».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам взаимодействия следователя и органа дознания по нормам Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Автором раскрываются проблемы действий указанных норм илагаются конкретные меры организационного плана, которые могут быть полезны и эффективны для рассматриваемых вопросов. Как отмечается в самой статье, «Эффективность данного взаимодействия, регламентированного Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, напрямую влияет на соблюдение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, полноту и объективность расследования, а также на достижение целей правосудия». В качестве конкретного предмета исследования выступили положения законодательства, мнения ученых, материалы правоприменительной практики.

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье заявлена: «заключается в выявлении проблемных аспектов взаимодействия следователя и органа дознания в УПК РФ, а также в разработке предложений по оптимизации данного взаимодействия». Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования. Как указано в самой статье, «Методология исследования строится на комплексном подходе, включающем догматический (формально-юридический) анализ действующего

законодательства и нормативных актов, регулирующих взаимодействие следователя и органа дознания, сравнительно-правовой метод для изучения опыта других правовых систем и исторических аспектов, а также анализ правоприменительной практики, охватывающий уголовные дела, статистические данные и публикации, для выявления реальных проблем и недостатков».

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике, а также сделать конкретные выводы из материалов судебной практики.

Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм действующего законодательства. Например, следующий вывод автора: «Сроки проведения ОРМ по таким поручениям определяются регламентом рассмотрения сообщений о преступлении, установленным ст. 144 УПК РФ (3, 10 или 30 суток). Существуют разногласия относительно адресата поручения: ряд исследователей отстаивают необходимость направления поручения начальнику органа внутренних дел, уполномоченному на проведение ОРД, в отличие от начальника органа дознания, выполняющего уголовно-процессуальные функции. Также обсуждается целесообразность предоставления следователю права направлять поручения о проведении ОРМ непосредственно оперативным сотрудникам в рамках доследственной проверки».

Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории тема взаимодействия следователя и органа дознания по нормам Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации сложна и неоднозначна. От данного взаимодействия во многом зависит эффективность расследования, а, значит, поддержка и защита граждан. Сложно спорить с автором рецензируемой статьи в том, что «В условиях современной динамичной криминогенной обстановки, характеризующейся ростом преступности, усложнением способов совершения преступлений и использованием передовых информационных технологий, эффективность деятельности правоохранительных органов приобретает первостепенное значение. Ключевым фактором успешного раскрытия и расследования преступлений является грамотно организованное взаимодействие между следователем и органом дознания».

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать.

Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод:

«Предложенные в статье меры по совершенствованию организационно-правовых механизмов взаимодействия следователя и органа дознания направлены на устранение выявленных проблем и повышение эффективности совместной деятельности. Реализация предложенных рекомендаций, по мнению авторов, позволит оптимизировать взаимодействие следователя и органа дознания, повысить качество и оперативность расследования преступлений, обеспечить соблюдение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, а также укрепить законность и правопорядок в Российской Федерации».

Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших

научных исследований.

Во-вторых, автором предложены идеи по совершенствованию действующего законодательства. В частности,

«была отмечена нечеткость формулировок отдельных положений УПК РФ, регулирующих полномочия и ответственность следователя и органа дознания, а также отсутствие единого подхода к пониманию сущности и принципов взаимодействия. Практика показала, что недостаточная координация действий, несоблюдение сроков выполнения поручений, неполное использование возможностей информационных технологий и другие факторы негативно сказываются на качестве расследования и приводят к нарушению прав участников уголовного судопроизводства».

Приведенный вывод может быть актуален и полезен для правотворческой деятельности. Таким образом, материалы статьи могут иметь определенных интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «Полицейская деятельность», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с толкованием норм УПК РФ.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, по результатам статьи пришел к конкретным выводам, связанным с заявленными в статье вопросами.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено.

Библиография.

Следует высоко оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России (Паутова Т.А., Верхотурова С.В., Ларичева И.В., Седельников П.В., Чечетин А.Е. и другие). Многие из цитируемых ученых являются признанными учеными в области уголовно-процессуального права.

Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его мнению.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к заявленным проблемам.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи

«Рекомендую опубликовать».

Полицейская деятельность*Правильная ссылка на статью:*

Нгуен Т. Применение специальных знаний при расследовании преступлений, связанных с торговлей людьми: российская модель и рекомендации для Вьетнама // Полицейская деятельность. 2025. № 4. DOI: 10.7256/2454-0692.2025.4.75199 EDN: XFMTYN URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=75199

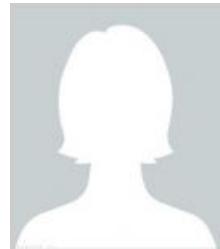
Применение специальных знаний при расследовании преступлений, связанных с торговлей людьми: российская модель и рекомендации для Вьетнама

Нгуен Тхи Хоан

соискатель; кафедра судебной экспертизы и таможенного дела;
Институт права и управления; Тульский государственный университет

Россия, Тульская обл., г. Тула, Советский р-н, ул. Фридриха Энгельса, д. 155 к. 135

✉ thihoannguyen39@gmail.com



[Статья из рубрики "Полиция и защита прав человека"](#)

DOI:

10.7256/2454-0692.2025.4.75199

EDN:

XFMTYN

Дата направления статьи в редакцию:

17-07-2025

Аннотация: Предмет настоящего научного исследования представляет собой всестороннее и комплексное изучение особенностей применения специальных знаний и различных экспертных методов при проведении профессиональных и тщательных расследований преступлений, непосредственно связанных с торговлей людьми, осуществляемых на территории Российской Федерации (далее – РФ). В рамках данного исследования особое внимание уделяется подробному анализу нормативно-правовой базы, существующих организационных структур, а также механизмов эффективного взаимодействия следственных органов с профильными экспертными учреждениями. Главной задачей является выявление ключевых, эффективно работающих элементов российской модели экспертного сопровождения расследований, которые могут быть успешно адаптированы и применены в условиях Вьетнама для повышения качества и общей результативности борьбы с торговлей людьми на национальном уровне. Методологическая основа исследования определяется как комплексный подход, включающий сравнительно-правовой анализ, интерпретацию статистики, изучение

нормативных актов и экспертно-следственной практики. Результатом работы стал системный обзор российской модели применения специальных знаний, включая институт судебной экспертизы, взаимодействие следственных органов с экспертными учреждениями, современные технологические инструменты, а также специализированную подготовку кадров. Особое внимание уделено институционализации судебно-психологической экспертизы, цифровой экспертизе при анализе интернет-вербовки и финансовой экспертизе по установлению каналов отмывания средств. Проведён сравнительный анализ с вьетнамской системой, где выявлены пробелы в нормативной детализации, слабая экспертная инфраструктура и фрагментарное межведомственное взаимодействие. Полученные результаты могут быть использованы для реформирования экспертной системы Вьетнама, разработки подзаконных актов по регламентации отдельных видов экспертиз, создания координационных органов и цифровых баз данных, подготовки следственных и экспертных кадров, а также активизации международного сотрудничества в борьбе с транснациональной торговлей людьми. Научная новизна исследования заключается в системном сопоставлении российской и вьетнамской практики применения специальных знаний в сфере противодействия торговле людьми, а также в предложении конкретных институциональных и нормативных решений для адаптации прогрессивного зарубежного опыта. В заключение делается вывод о высокой применимости российского опыта в условиях Вьетнама при условии адаптации к национальным особенностям, подчёркивается значимость комплексного, междисциплинарного и технологически обеспеченного подхода в раскрытии и расследовании соответствующих преступлений.

Ключевые слова:

специальные знания, расследование преступлений, торговля людьми, Российская Федерация, судебно-медицинская экспертиза, судебно-психологическая экспертиза, криминология, международный опыт, межведомственное взаимодействие, российская модель

Введение

Преступления, связанные с торговлей людьми, представляют собой одни из самых тяжких посягательств на достоинство и права человека, рассматриваемые в современном мире как форма «нового рабства» с транснациональным и крайне сложным характером [18, с. 121-125]. Согласно Глобальному докладу Управления ООН по наркотикам и преступности «УНП ООН» за 2024 г., количество выявленных жертв торговли людьми увеличилось на 25% в 2022 г. по сравнению с допандемийным 2019 г., причём дети составляют 38% от общего числа пострадавших. Особенности данного вида преступности заключаются в сложности способов её осуществления, высокой латентности и значительных трудностях в сборе доказательств, что требует применения междисциплинарных специальных знаний в процессе расследования.

РФ, обладая уникальным географическим положением и богатым опытом в борьбе с организованной преступностью, сформировала достаточно развитую систему использования специальных знаний при расследовании преступлений, связанных с торговлей людьми [4, с. 22-26]. Торговля людьми в России рассматривается как комплексное явление, связанное не только с совершением в отношении человека каких-либо сделок, но и с эксплуатацией [21, с. 7]. Правовая рамка РФ по противодействию

торговле людьми не ограничивается только ст. 127.1 УК РФ, но также включает подзаконные акты, в частности, приказ Генеральной прокуратуры РФ от 30 июня 2023 г. № 426 «О внесении изменения в приказ Генерального прокурора РФ от 01.06.2021 № 295 «Об утверждении формы федерального статистического наблюдения № 5-ЕГС «Сведения о потерпевших и совершенных в отношении их преступлениях», который предусматривает обязательную фиксацию пола и обстоятельств, связанных с жертвой преступления. Кроме того, Совместное указание № 462/11-2 от 25 июня 2024 г. Генеральной прокуратуры и МВД России расширяет перечень деяний, квалифицируемых как совершаемые в составе организованной преступной группы, с целью эффективного преследования транснациональных преступных сетей. Сравнительный анализ долей различных форм преступлений позволяет выявить различия в моделях преступной деятельности и служит обоснованной основой для разработки точных и обоснованных рекомендаций в сфере государственной политики. Мы полагаем, что это обстоятельство побудило развитие прогрессивных методов расследования, в которых применение специальных знаний играет ключевую роль.

Согласно данным статистики Судебного департамента при Верховном суде РФ, в 2015 г. за торговлю людьми были осуждены 38 человек, в 2016 г. - 24, в 2017 г. - 26, в 2018 г. - 18, в 2019 г. - 16, в 2020 г. - 16, в 2021 г. - 16, в 2022 г. - 11. Эти показатели подтверждают устойчивый характер рассматриваемого вида преступности и подчёркивают значимость разработки, актуализации и стандартизации судебно-медицинских, криминалистических и психологических экспертиз в рамках расследования, а также подчёркивают прикладную ценность настоящего исследования.

Во Вьетнаме борьба с торговлей людьми также находится в центре внимания партии и государства. Согласно статистике Правительственного координационного комитета по борьбе с преступностью, в период с 2014 г. по 2023 г. в стране было выявлено и расследовано около 2 тыс. 400 уголовных дел, связанных с торговлей людьми, с участием 3 тыс. 800 обвиняемых и 5 тыс. 700 жертв. Во Вьетнаме, по предварительным данным МОБ, только в 35% уголовных дел в 2023 г. применялись профильные экспертные заключения, что привело к уровню осуждения лишь в 61%. Это расхождение подчёркивает острую необходимость укрепления экспертной инфраструктуры во Вьетнаме. Примечательно, что только за первые шесть месяцев 2024 г. правоохранительными органами было выявлено 50 таких дел, в которых пострадали 126 человек, из них 121 - дети. Национальное Собрание Вьетнама в ноябре 2024 г. приняло новый Закон о борьбе с торговлей людьми, который вступит в силу с 1 июля 2025 г., демонстрируя тем самым решимость государства усилить борьбу с этим видом преступности.

Тем не менее, практика расследования торговли людьми во Вьетнаме по-прежнему сталкивается с рядом проблем, особенно в части применения специальных знаний для выявления, сбора и оценки доказательств. Изучение и заимствование опыта РФ в этой области имеет важное значение и может способствовать повышению эффективности противодействия торговле людьми в стране. Данная статья направлена нами на анализ особенностей использования специальных знаний при расследовании торговли людьми в РФ, с формулировкой соответствующих рекомендаций для Вьетнама, направленных на совершенствование правовой базы и укрепление потенциала следственных органов по выявлению и пресечению этого вида преступности.

Для более глубокого понимания опыта РФ в применении специальных знаний при расследовании преступлений, связанных с торговлей людьми, необходимо рассмотреть как теоретические основы, так и практику их применения. Такой анализ позволяет не

только выявить достигнутые успехи, но и обозначить существующие недостатки, требующие устранения, что, в свою очередь, служит основой для разработки обоснованных рекомендаций для Вьетнама.

Основная часть

Специальные знания в уголовном расследовании понимаются как система теоретических знаний, профессиональных навыков и практического опыта в области науки, техники, искусства или ремесла, применяемых субъектами расследования при осуществлении процессуальных действий, оперативно-розыскных мероприятий и организационно-технических мер в различных формах их проявления [16, с. 239-244]. В контексте расследования преступлений, связанных с торговлей людьми, применение специальных знаний приобретает особую значимость, учитывая сложность, многообразие способов совершения и трудности в сборе доказательств.

РФ развила богатую традицию в области судебной экспертизы, представленную рядом значимых научных трудов ведущих специалистов. К числу выдающихся работ относятся: «Руководство к исследованию места происшествия для судебного следствия» Н. Орлова (1833) [15], «Судебная психиатрия» В.П. Сербского (1896-1900), «Судебно-почерковедческая экспертиза: производство и применение» Е.Ф. Буринского, а также «Наставление врачам о правильном исследовании трупов» И.В. Буяльского (1824) [1, с. 1-89] и «Учебник судебной медицины» Д.П. Косоротова (1931) [9]. В современной эпохе профессор Р.С. Белкин [19] (1926-2001) внёс весомый вклад в развитие криминалистической техники, профессор Е.Р. Россинская основала научную школу судебной экспертизы, а П. Иванов активно способствовал внедрению ДНК-технологий в судебно-экспертную практику. Особого внимания заслуживает Т.В. Толстухина (род. 1952 г.) [22, с. 45-52], доктор юридических наук, профессор Тульского государственного университета, специализирующаяся на применении современных информационных технологий и математических методов в судебной экспертизе. Научное наследие указанных авторов играет не только важную роль в формировании теоретико-прикладной базы судебной экспертизы в РФ, но и представляет собой ценнейший источник для разработки, развития и совершенствования института использования специальных знаний при расследовании преступлений в целом и преступлений, связанных с торговлей людьми в частности в современной правоприменительной практике Вьетнама.

Однако применение специальной экспертизы в расследовании преступлений, связанных с торговлей людьми, не всегда получает положительную оценку и однозначное одобрение со стороны научного сообщества. В обширном исследовании «Методика расследования торговли людьми», выполненном российским учёным Фахрутдиновым Р.Р. в 2011 г. из Южно-Уральского государственного университета, указывается, что чрезмерная опора на специалистов-психологов может привести к игнорированию других важных вещественных доказательств. Автор утверждает, что «анализ и изучение свойств личности преступника следует проводить с учетом группового характера преступлений, связанных с торговлей людьми», одновременно предостерегая от риска формирования чрезмерной зависимости от одного вида экспертных знаний.

В исследовании «Mary Buckley (2018), *Migration Policy and Human Trafficking in the Russian Federation - Миграционная политика и торговля людьми в Российской Федерации*» учёная Мэри Бакли подвергает резкой критике экспертную систему в РФ, указывая, что российская миграционная политика, особенно система регистрации по месту жительства – «propiska», создаёт уязвимости, способствующие торговле людьми в

целях трудовой эксплуатации. Бакли подчёркивает, что отсутствие эффективных и своевременных расследований, а также безнаказанность виновных подпитывают культуру безнаказанности, что является недопустимым. При этом мы также отмечаем, что западные исследователи зачастую игнорируют положительные результаты Российской Федерации в сфере противодействия торговле людьми, что обусловлено односторонним характером освещения в международных СМИ, а также общим негативным политико-социальным отношением к России. В связи с этим и позиция Мэри Бакли не избежала влияния данного стереотипного восприятия.

С точки зрения Вьетнама, ученый Зыонг Ким Ань в своём новаторском труде «*Đořng Kim Anh (2015), Doing Human Trafficking Research: Reflections on Ethical Challenges - Проведение исследований торговли людьми: размышления об этических вызовах*», посвящённом вопросам этики в исследовании торговли людьми, поднимает фундаментальный вопрос о том, что исследование торговли людьми связано со сложными этическими вызовами, требующими специализированных знаний не только в области судебной экспертизы, но и в психологии, социологии и правах человека. Особое внимание вьетнамская учёная уделяет необходимости защищать право на частную жизнь и безопасность жертв во время сбора доказательств. По её мнению, эти аспекты зачастую оказываются недостаточно проработанными в российской модели, поскольку в ней акцент делается преимущественно на эффективность следственных действий, что может приводить к упущениям в вопросах гуманитарной чувствительности и этической ответственности.

Аналогичным образом, в диссертационном исследовании на соискание учёной степени кандидата юридических наук «Реализация законодательства по предотвращению и борьбе с преступлениями, связанными с торговлей людьми, силами уголовной полиции провинций Северо-Западного региона Вьетнама», защищённом в Академии политических наук Хо Ши Мина в 2024 г., Нго Тхи Бик Тху подчёркивает, что заимствование зарубежного опыта требует обязательной адаптации с учётом культурных, социальных и правовых особенностей Вьетнама. Автор предостерегает от некритичного применения зарубежных экспертных моделей, разработанных в рамках правовых систем, существенно отличающихся от вьетнамской. Такая практика, по её мнению, может привести к неэффективности, а в отдельных случаях - к нарушению правовых принципов, установленных национальным законодательством.

Исходя из изложенных выше взглядов, автор считает, что опыт РФ в сфере расследования и противодействия преступлениям, связанным с торговлей людьми, может предоставить Вьетнаму множество ценных уроков, особенно в отношении профессиональной подготовки и эффективности следственных действий. Однако заимствование данного опыта требует творческой адаптации с учётом правового, социального и культурного контекста страны. Модель использования специальных знаний, применяемая в РФ, при прямом заимствовании может быть полностью несовместима с требованиями по защите прав человека и этическими стандартами, принятыми в исследовательской деятельности и уголовном судопроизводстве во Вьетнаме. В связи с этим автор подчёркивает необходимость избирательного восприятия этого опыта, предполагающего сочетание передовых следственных методов РФ с правовыми и социальными ценностями, характерными для Вьетнама, с целью построения модели расследования торговли людьми, которая будет одновременно эффективной, гуманной и соответствующей международным обязательствам Вьетнама в области прав человека.

Характерным примером может служить приговор № 1-154/2011, вынесенный районным

судом Зеленограда (г. Москва) 13 апреля 2011 года, представляет собой яркий пример успешного применения специальных знаний в расследовании и судебном разбирательстве по делу о торговле людьми в РФ. Данное уголовное дело не только демонстрирует строгость закона, но и служит наглядным свидетельством углубленного профессионального развития и системного характера института использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве России. Согласно материалам дела, обвиняемая К., женщина, не имевшая судимостей, была привлечена к уголовной ответственности по пунктам «б» и «з» части 2 ст. 127.1 УК РФ за продажу своего новорождённого сына лицу, выдававшему себя за врача, но на самом деле являвшемуся сотрудником полиции, участвовавшим в проведении оперативного эксперимента. После переговоров К. согласилась передать ребёнка за вознаграждение в размере 1 млн. 200 тыс. рублей. Весь процесс переговоров и совершения преступления находился под контролем правоохранительных органов, был зафиксирован с помощью аудио- и видеозаписывающей аппаратуры в рамках контролируемого оперативного мероприятия.

Особенность данного дела заключается в тесном межведомственном взаимодействии органа следствия, подразделений криминалистической техники, судебных психологов и представителей органов социальной защиты. Современные оперативно-технические средства аудио- и видеозапись, цифровая техника, а также помеченные денежные средства, изъятые и зафиксированные в соответствии с установленным порядком сыграли ключевую роль в сборе объективных доказательств и укреплении правовой базы обвинения. Экспертиза полученных материалов «звуковых, визуальных и цифровых данных» проводилась с участием специалистов в области криминалистики, что обеспечило их достоверность и проверяемость. Кроме того, права и интересы ребёнка жертвы преступления были всесторонне оценены с медицинской, психологической и правовой точек зрения, при участии специалистов-психологов и представителей органов опеки, что отражает гуманистическую направленность современного российского уголовного процесса. Суд приговорил обвиняемую к трём годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима без назначения дополнительного наказания в виде ограничения свободы, несмотря на наличие смягчающих обстоятельств: наличие на иждивении малолетнего ребёнка и полное признание вины с раскаянием. Данный приговор демонстрирует приверженность суда принципу строгой юридической ответственности за серьёзные нарушения прав человека, особенно прав детей.

В целом, приговор № 1-154/2011 является образцовым примером синтеза современных методов расследования и отраслевых научных знаний в борьбе с торговлей людьми в РФ. Это дело демонстрирует не только высокий уровень развития института специальных знаний в уголовном процессе, но и комплексный подход российской правовой системы к защите жертв, сбору доказательств и научно обоснованной, объективной и эффективной процедуре уголовного преследования.

С точки зрения сравнительного правоведения и институционального развития, данное дело представляет собой убедительное доказательство практической и теоретической значимости изучения российского опыта, особенно для стран, находящихся на стадии становления или совершенствования института применения специальных знаний в уголовных расследованиях в целом и в делах о торговле людьми в частности. Уроки, извлечённые из этого дела, не только представляют собой полезный пример, но и могут способствовать формированию правовых принципов и процедур, подлежащих избирательному заимствованию и адаптации с учётом правовой, социальной и культурной специфики соответствующих государств.

Согласно определению, приведённому в Палермском протоколе 2000 г., торговля людьми включает в себя вербовку, транспортировку, передачу, укрывательство или получение лиц путём угрозы, применения силы или иных форм принуждения, похищения, обмана, злоупотребления властью или уязвимым положением в целях эксплуатации. Это определение подчёркивает многогранный характер преступления, что требует использования комплекса разнородных специальных знаний на стадии расследования.

В РФ система применения специальных знаний при расследовании преступлений, предусмотренных ст. 127.1 УК РФ, охватывает несколько направлений: (а) Судебно-медицинская экспертиза, направленная на установление состояния здоровья и выявление признаков насилия у жертвы; (б) Судебно-психологическая экспертиза, позволяющая определить психоэмоциональное состояние пострадавшего и степень психологического ущерба; (в) Криминалистическая экспертиза, применяемая для анализа вещественных доказательств, документов и цифровых следов; (г) Биологическая экспертиза, направленная на идентификацию ДНК и выявление биологических следов; (д) Экономическая экспертиза, используемая для анализа подозрительных финансовых операций и транзакций.

Согласны с мнением Поляковой М.А. [11], что применение специальных знаний при расследовании торговли людьми определяется особенностями совершения этих преступлений - обстоятельствами, способами и механизмами их скрытия. Автор подчёркивает значимость анализа следов, оставленных на месте происшествия, включая биологические, материальные и цифровые следы, и рекомендует использование соответствующих видов экспертиз в зависимости от характера следственной ситуации.

Основываясь на прочной теоретической базе специальных знаний в уголовном судопроизводстве, РФ разработала разнообразную и эффективную систему их применения при расследовании дел о торговле людьми. Этот опыт сформировался в ходе многолетних научных исследований и практической деятельности, создав модель, достойную изучения и заимствования.

Преступления, связанные с торговлей людьми, обладают рядом характерных черт, которые обуславливают необходимость привлечения специализированных специальных знаний. Согласно анализу российских экспертов, данные преступления, как правило, совершаются по типичной схеме: вербовка и вывоз - транспортировка - приём и эксплуатация. Элементы состава преступления остаются неизменными вне зависимости от того, осуществляется ли перемещение жертвы в пределах одной страны или за её границы. Однако в транснациональных случаях обязательным элементом становится факт пересечения государственной границы «чаще всего – нелегально».

Практика показывает, что на этапе вербовки и транспортировки, даже при наличии признаков преступления «например, подготовительных или умышленных действий», органы правопорядка сталкиваются со значительными трудностями в сборе доказательственной базы. Это обуславливает необходимость задействования комплекса разнородных специальных знаний для эффективного выявления, документирования и доказывания преступления.

Мы полагаем, что важной особенностью торговли людьми является также её выраженный психологический компонент. Потерпевшие, как правило, переживают тяжёлые психологические травмы, включая посттравматическое стрессовое расстройство «ПТСР», депрессию, чувство стыда и вины, ненависть к себе, потерю самоуважения и интереса к жизни. Эти психоэмоциональные состояния не только затрудняют проведение

следственных действий, но и требуют профессионального вмешательства судебных психологов и специалистов в области психической травмы.

В РФ была сформирована разветвлённая система судебно-медицинской и криминалистической экспертизы, обеспечивающая эффективное расследование преступлений, связанных с торговлей людьми. В эту систему входят экспертные учреждения Министерства юстиции РФ, криминалистические подразделения полиции, контрольные органы и научно-исследовательские институты.

Особое значение в таких делах имеет трасологическая экспертиза, которая направлена на изучение следов с целью установления их происхождения и условий формирования [7, с. 174-177]. При расследовании торговли людьми трасология фокусируется на четырёх основных группах следов [20, с. 168-175]: (а) следы человека (*отпечатки рук и ног, следы зубов, одежда, обувь, следы крови*); (б) механические следы (*инструменты, техника, замки и устройства безопасности*); (в) транспортные следы (*автомобили, мотоциклы, водный и железнодорожный транспорт*); (г) следы животных.

Важнейшей является также биологическая экспертиза, направленная на идентификацию биологического происхождения вещественных доказательств. Она включает анализ ДНК, крови, спермы и других жидкостей, которые могут быть связаны с преступлением. По данным Поляковой М.А., такие улики чаще всего обнаруживаются в местах содержания жертв или в местах эксплуатации.

Одной из отличительных черт российского опыта является активное использование судебно-психологической экспертизы при расследовании преступлений торговли людьми. Такая экспертиза особенно актуальна, поскольку следователи зачастую фиксируют случаи психологического насилия в отношении потерпевших, но не могут их объективно доказать. Согласно тематическому докладу МВД России, в период 2020-2024 гг. 82% запросов на проведение психологической экспертизы были инициированы в рамках расследования преступлений, квалифицируемых как «торговля людьми», из них 64% - по инициативе следователей, а 18% - по ходатайству прокуроров. Тем не менее, Генеральная прокуратура РФ указывает на сохраняющееся явление «нейтрализации» экспертных доказательств, когда адвокаты защиты оспаривают соблюдение процессуальных условий «например, отсутствие протокола допроса с восстановлением памяти жертвы». В сравнении с Вьетнамом, МОБ этой страны зафиксировало, что лишь в 51,4% материалов о возбуждении уголовных дел за 2023-2024 г.г. имелись документы о проведении психологической экспертизы. Опыт РФ демонстрирует целесообразность разработки «стандартной операционной процедуры - standard operating procedure» в области психологической экспертизы, с интеграцией методов идентификации жертв, переживших длительную психологическую травму.

Судебно-психологическая экспертиза позволяет установить психоэмоциональное состояние жертвы на момент преступных событий, определить её способность к восприятию и контролю поведения, а также степень психической травмы, полученной в результате преступления. Это имеет ключевое значение при доказывании признаков состава преступления, таких как «злоупотребление уязвимым положением», закреплённого в международном определении торговли людьми [14, с. 174-177].

Статистика показывает, что сочетание судебно-психологической экспертизы с другими видами экспертиз значительно повышает эффективность расследования. В частности, одновременное использование медицинской экспертизы для выявления физического насилия и психологической экспертизы для фиксации психологического воздействия

позволяет создать комплексную картину преступления.

В условиях стремительного развития технологий и всё большей изощрённости преступности РФ постоянно обновляет и совершенствует методы расследования. Эти современные тенденции не только отражают адаптацию к требованиям времени, но и открывают новые перспективы для дальнейшего развития в будущем.

Мы считаем, что с развитием технологий преступники всё чаще используют цифровые средства для совершения преступлений, в том числе - при торговле людьми в региональном и международном масштабе. В России сформированы подразделения, способные проводить цифровую экспертизу мобильных телефонов, компьютеров и иных электронных устройств. Такая экспертиза позволяет восстанавливать удалённые данные, анализировать историю коммуникаций и выявлять связи между участниками преступных схем.

Особенно важной становится цифровая экспертиза при вербовке жертв через интернет и социальные сети. Специалисты способны анализировать метаданные фото- и видеофайлов, отслеживать «IP-адреса», восстанавливать удалённые переписки и тем самым воссоздавать механизм преступления, начиная с этапа вербовки и заканчивая транспортировкой.

Поскольку торговля людьми всегда связана с получением незаконной прибыли, экономическая и финансовая экспертиза играет важную роль в установлении мотива и сборе доказательств. Экономисты, участвующие в расследовании, анализируют подозрительные финансовые операции, отслеживают движение денежных средств и оценивают масштабы незаконной прибыли. По оценке Международной организации труда (МОТ), ежегодный доход от торговли людьми составляет 150 млрд. долларов - это крупнейший в мире источник незаконной прибыли. В РФ финансовая экспертиза активно используется для установления каналов перевода средств, вовлечённых банковских счетов и методов отмывания доходов, полученных преступным путём.

Несмотря на достигнутые успехи, использование специальных знаний при расследовании преступлений, связанных с торговлей людьми, по нашему мнению в РФ по-прежнему сталкивается с рядом серьёзных вызовов.

Во-первых, это усложнение способов совершения преступлений, особенно с использованием современных технологий и сети Интернет [10, с. 68-72]. Преступники становятся всё более изощрёнными в скрытии следов, применяя методы шифрования и анонимизации для предотвращения выявления их действий.

Во-вторых, остаётся актуальной проблема межведомственного взаимодействия. Эффективное расследование преступлений, связанных с торговлей людьми, требует тесной координации между уголовной полицией, пограничной службой, налоговыми органами, финансовыми учреждениями и международными организациями. Однако на практике это взаимодействие зачастую осложняется различиями в полномочиях, процедурах и приоритетах деятельности отдельных структур.

В-третьих, наблюдается потребность в системной подготовке и повышении квалификации сотрудников, занимающихся расследованием. Учитывая специфический характер торговли людьми, такая деятельность требует глубоких знаний в области психологии, социологии, международного права и других дисциплин. Обеспечение соответствующего уровня компетентности следователей и экспертов остаётся значительным вызовом.

Несмотря на наличие определённых вызовов, РФ продолжает прилагать усилия к совершенствованию системы применения специальных знаний. Предлагаемые решения направлены не только на преодоление существующих недостатков, но и на формирование устойчивого вектора развития в будущем. В ответ на эти вызовы РФ реализует ряд мер по совершенствованию системы.

В первую очередь, развиваются новые методы экспертных исследований, особенно в сфере информационных технологий и цифровых данных. Экспертные учреждения оснащаются современным оборудованием и проводят подготовку специалистов, способных анализировать сложные цифровые следы и массивы информации.

Во-вторых, усиливается международное сотрудничество в части обмена опытом и методами расследования. Россия активно участвует в программах сотрудничества с Интерполом, Европолом и другими международными организациями, что способствует внедрению передового зарубежного опыта в национальную практику использования специальных знаний.

В-третьих, формируются интегрированные базы данных, обеспечивающие оперативный и эффективный обмен информацией между различными ведомствами. Такая система способствует улучшению координации, ускоряет процесс расследования и повышает его результативность.

Мы полностью согласны, что опыт РФ в использовании специальных знаний при расследовании преступлений, связанных с торговлей людьми, демонстрирует целый ряд преимуществ, заслуживающих внимания и заимствования.

Во-первых, речь идёт о системном и всестороннем применении различных видов экспертиз. Вместо того чтобы ограничиваться одним или двумя видами, российская система интегрирует знания из таких областей, как судебная медицина, психология, криминалистика, экономика и информационные технологии, формируя тем самым надёжную и взаимосвязанную доказательственную базу.

Во-вторых, наблюдается значительное развитие технической и технологической инфраструктуры. Экспертные учреждения в России оснащены современным оборудованием - от новейших приборов для анализа ДНК до передовых систем цифровой реконструкции данных. Это позволяет эффективно и точно обрабатывать сложные дела в сжатые сроки.

В-третьих, формируется высококвалифицированный кадровый состав с богатым практическим опытом. Система подготовки специалистов в России делает акцент не только на теоретические знания, но и на развитие практических навыков через участие в конкретных расследованиях. Обучение осуществляется в междисциплинарном формате, что способствует формированию способности к взаимодействию с представителями различных отраслей знаний.

В ходе исследования мы пришли к выводу, что современные тенденции развития в данной сфере в России можно выделить по трём основным направлениям.

Первое направление - внедрение искусственного интеллекта и методов машинного обучения для анализа больших массивов данных. Разрабатываются алгоритмы, способные автоматически выявлять подозрительные поведенческие паттерны в коммуникациях, финансовых операциях и перемещениях, что способствует раннему обнаружению транснациональных сетей торговли людьми.

Второе направление - развитие передовых методов генетической экспертизы, которые позволяют не только установить личность, но и определить географическое происхождение, родственные связи, а в ряде случаев - физические характеристики жертв. Это особенно актуально при расследовании дел, касающихся детей и лиц, личность которых установить затруднительно.

Третье направление - усиление международного сотрудничества в обмене базами данных и методами расследования. Россия активно участвует в глобальных информационных сетях, что позволяет эффективнее отслеживать трансграничные каналы торговли людьми.

Особого внимания заслуживает акцент на социально-психологических аспектах проблемы. В России разработаны специализированные методики психологической экспертизы жертв торговли людьми, которые используются не только для сбора доказательств, но и с целью содействия в их восстановлении и социальной реабилитации. Такой подход свидетельствует о глубоком понимании сущности данного вида преступности и его долговременного воздействия на жертв.

Преступление торговли людьми всесторонне урегулировано в ст. 150 и ст. 151 УК Вьетнама 2015 г. (с изменениями и дополнениями 2025 г.). Закон предусматривает три основные группы деяний [\[25, с. 255-258\]](#): передача или получение человека в обмен на материальные выгоды; передача с целью сексуальной эксплуатации, принудительного труда, изъятия органов или иных бесчеловечных целей; а также вербовка, транспортировка и укрытие лиц для осуществления указанных действий. Уголовные санкции подразделяются на три уровня: от 5 до 20 лет лишения свободы либо пожизненное заключение в зависимости от степени тяжести преступления и отягчающих обстоятельств. В случае торговли несовершеннолетними до 16 лет предусматриваются более строгие меры наказания, что отражает особую защиту детей со стороны закона. Постановление №02/2019/NQ-HĐTP Верховного народного суда разъясняет вопросы квалификации преступления, применения санкций и разрешения особых случаев, таких как посредничество в международных браках, отправка граждан на работу за рубеж, либо посредничество в усыновлении. Тем не менее, правоприменительная практика сталкивается с рядом трудностей: преступления носят скрытый характер, жертвы часто возвращаются только спустя годы, в связи с чем утрачиваются доказательства, документы и свидетельские показания; возникают сложности в идентификации жертв, особенно при отсутствии удостоверяющих документов или наличии психологических травм; существует расхождение в определении возраста ребенка между вьетнамским «до 16 лет» и международным «до 18 лет» законодательством; кроме того, значительные препятствия вызывает сбор доказательств, установление фактов и реализация правовой помощи, особенно в делах, связанных с транснациональной торговлей людьми.

Сравнительный анализ уголовного законодательства двух стран выявляет принципиальные различия не только в формальной структуре, но и в правовой философии, которые необходимо тщательно учитывать при заимствовании опыта. Согласно УК РФ 1996 г., торговля людьми предусмотрена в ст. 127.1, предусматривающей наказание от 3 до 15 лет лишения свободы, с возможностью увеличения до 20 лет в особо тяжёлых случаях. В то же время, УК Вьетнам 2015 г. с изменениями 2025 г. закрепляет данное преступление в ст. 150 с более строгими санкциями - от 5 до 20 лет лишения свободы, вплоть до смертной казни в особо тяжёлых случаях, что отражает различия в подходах к степени общественной опасности данного

действия.

Один из ведущих российских учёных в области судебной экспертизы, Е.Р. Россинская, в своей фундаментальной работе «Судебно-экспертная деятельность: правовое, теоретическое и организационное обеспечение» (2018) подчёркивает, что «применение специальных знаний должно соответствовать принципам состязательности и равноправия сторон». Однако реализация этого принципа в системе правосудия Вьетнама имеет существенные особенности, обусловленные различием в правовых традициях.

В исследовании Ким Чи Чан и Туан Ву Чан «Статус потерпевшего в состязательном процессе: опыт России и рекомендации для уголовного судопроизводства Вьетнама - Kim Chi Tran и Tuan Vu Tran (2023) «*Status of the victim in the adversary proceeding: Experience from Russia and recommendation for the Vietnam's criminal procedures*» глубоко проанализировано, что «...в настоящее время большинство исследователей считают, что уголовный процесс РФ представляет собой смешанную модель, а не традиционную инквизиционную модель», в то время как «вьетнамская модель уголовного судопроизводства по-прежнему основывается на инквизиционной системе, но уже включает в себя прогрессивные элементы состязательности».

С практической точки зрения, вьетнамский исследователь Лыонг Хай Йен в своей работе «Психологическое воздействие на жертв торговли людьми в контексте вьетнамской культуры - 2021» указывает, что «применение психологических знаний должно в первую очередь учитывать интересы жертвы и соответствовать культурным и психологическим особенностям вьетнамского народа». Автор особенно подчёркивает, что «вьетнамские жертвы, как правило, склонны к молчанию, испытывают страх перед правоохранительными органами и комплекс неполноценности, что требует иного подхода по сравнению с российскими или европейскими жертвами».

В международном сравнительном исследовании Хай Тхань Лыонг из Университета Квинсленда: «Наркотрафик в материковом регионе Юго-Восточной Азии: пример приграничных районов Вьетнама с Лаосом - Hai Thanh Luong (2020), «*Drug Trafficking in the Mainland Southeast Asian Region: The Example of Vietnam's Shared Borderland with Laos*» подчёркивается, что «вьетнамская правовая система требует специальных процессуальных адаптаций при внедрении международных экспертных знаний», а также указывается на трудности, связанные с тем, что «вьетнамская модель уголовного судопроизводства остаётся инквизиционной, несмотря на внедрение ряда прогрессивных элементов».

В аспекте процессуального регулирования российское законодательство предоставляет экспертам более широкие и гибкие полномочия на всех стадиях процесса - от возбуждения дела до судебного разбирательства. Согласно УПК РФ, эксперт может быть приглашён уже на стадии осмотра места происшествия и обладает правом давать независимое заключение. В отличие от этого, вьетнамское законодательство устанавливает определённые ограничения относительно участия и полномочий экспертов, сосредотачивая их роль преимущественно на стадии расследования и находясь под более строгим контролем со стороны процессуальных органов.

Закон Вьетнама «О судебной экспертизе» от 2012 г. и подзаконные акты чётко регулируют полномочия, порядок и процедуры проведения экспертизы, однако сохраняются пробелы, особенно в отношении психологической экспертизы жертв торговли людьми. В исследовании Van Ha Nguyen «Проблемы совершенствования законодательства о судебной экспертизе в расследовании организованных преступлений

- 2020» подчёркивается, что «вьетнамское законодательство не содержит конкретных положений о защите психики жертв во время экспертизы, особенно в отношении детей и женщин».

Ещё одно принципиальное различие - это философия уголовного правосудия. Российская модель делает акцент на наказании преступника *«offender-focused approach»*, в то время как Вьетнам, особенно после недавних реформ, всё больше ориентируется на защиту и реабилитацию жертв *«victim-centered approach»*. Закон Вьетнама «О борьбе с торговлей людьми» №53/2024/QH15, вступивший в силу 1 июля 2025 г., значительно расширил меры по защите жертв, включая беременных женщин и даже нерождённых детей, и закрепил принцип *«не наказания жертв - non-punishment principle»* в соответствии с международными стандартами.

Мы полагаем, что глубокие различия в санкционном подходе, процессуальных механизмах, статусе эксперта и особенно в правовой философии показывают, что Вьетнаму нельзя и не следует механически заимствовать российскую модель. Необходим творческий и избирательный подход, который сочетает технические и организационные преимущества российского опыта с уникальными особенностями вьетнамской правовой системы, судебной культуры и общественных ценностей. Особое внимание следует уделить защите прав жертв, обеспечению гуманного характера применения специальных знаний, а также созданию механизмов надзора, предотвращающих злоупотребления полномочиями в процессе расследования.

Мы поддерживаем, что с организационной точки зрения, в России созданы специализированные координационные центры, задачей которых является обеспечение взаимодействия между различными экспертными структурами и единообразия в применении специальных знаний. Эти центры не только выполняют функцию посредников, но также выступают площадками для разработки и актуализации новых методов расследования. На основе опыта РФ, мы предлагаем, что Вьетнаму необходимо продолжать совершенствование правовой базы, регулирующей использование специальных знаний при расследовании преступлений, связанных с торговлей людьми. Несмотря на то, что в 2024 г. был принят обновлённый Закон о борьбе с торговлей людьми, остаётся необходимость в издании подзаконных актов, подробно регламентирующих применение отдельных видов экспертиз.

Прежде всего, следует установить чёткие нормы, определяющие компетенцию и процедуру проведения различных видов экспертиз, включая судебно-медицинскую, судебно-психологическую, криминалистическую и экономическую экспертизу [\[17, с. 332-339\]](#). Эти положения должны обеспечивать единообразие применения на всей территории страны и учитывать специфику каждого вида преступления.

Во-вторых, необходимо разработать технические стандарты для сбора, хранения и анализа доказательств, особенно цифровых и биологических [\[4, с. 22-26\]](#). Для этого потребуется тесное взаимодействие между государственными органами и научными учреждениями с целью обеспечения научной обоснованности и достоверности результатов экспертизы.

В-третьих, следует доработать правовые нормы, обеспечивающие защиту прав и интересов жертв во время проведения экспертиз, особенно в отношении женщин и детей, проходящих психологическую экспертизу. Это соответствует принципу «права жертвы в центре внимания», закреплённому в законодательстве Вьетнама. Для этого, МОБ Вьетнама целесообразно издать совместный циркуляр на уровне Министерства

юстиции, МОБ и Верховной народной прокуратуры, посвящённый теме «*Назначение и использование результатов судебной экспертизы в расследовании преступлений, связанных с торговлей людьми*». В данном нормативном акте следует установить обязательный порог для назначения психологической экспертизы в отношении потерпевших, не достигших 18-летнего возраста, аналогично указанию №426-2023 Генеральной прокуратуры РФ [\[23, с. 103-110\]](#).

Совершенствование правовой базы является лишь начальным этапом на пути повышения эффективности борьбы с торговлей людьми. Для успешной реализации правовых норм необходимо одновременно инвестировать в развитие материально-технической базы, создавая прочную основу для применения специальных знаний.

Мы считаем, что Вьетнаму должно существенно инвестировать в развитие материально-технической базы для проведения судебных экспертиз. Основываясь на российском опыте, следует создавать специализированные экспертные центры, оснащённые современным оборудованием, способным выполнять сложные виды экспертиз.

Во-первых, требуется модернизация судебно-медицинских лабораторий, особенно в области анализа ДНК и биологических доказательств. Это предполагает закупку оборудования последнего поколения и подготовку квалифицированного технического персонала.

Во-вторых, необходимо развивать потенциал цифровой экспертизы в ответ на рост числа преступлений, совершаемых с использованием технологий [\[2, с. 142-156\]](#). Это включает оснащение экспертных подразделений специализированным программным обеспечением для восстановления данных, анализа метаданных и отслеживания сетевой активности.

В-третьих, следует создать интегрированную базу данных, обеспечивающую безопасный и быстрый обмен информацией между различными ведомствами [\[8, с. 289-296\]](#). Такая система должна быть совместима с международными базами данных, что значительно повысит эффективность расследования транснациональных преступлений. Необходимо создать цифровую базу данных «ЦБД» по преступлениям, связанным с торговлей людьми, с интеграцией статистики из следующих источников: МОБ «уголовные дела», Министерства внутренних дел Вьетнама «поддержка жертв» и Министерства иностранных дел «репатриация» [\[13, с. 55-57\]](#). Данная ЦБД должна основываться на модели электронного отчётного формата 5-ЕГС, применяемой в РФ, обеспечивая раздельный учёт по признакам пола, формам эксплуатации и стадиям уголовного производства. Это позволит эффективно отслеживать реализацию государственной политики в сфере противодействия торговле людьми.

Современная материально-техническая база может быть максимально эффективной лишь при наличии профессионального кадрового состава, прошедшего надлежащую подготовку и обладающего практическим опытом. В связи с этим инвестиции в развитие человеческих ресурсов являются ключевым фактором, определяющим успех всей системы. Нам касается, что подготовка и развитие кадров являются ключевыми факторами успешного заимствования российского опыта [\[6, с. 69-75\]](#). Вьетнаму необходимо разработать комплексную программу подготовки для следователей, экспертов и специалистов, работающих в сфере противодействия торговле людьми.

Прежде всего, необходимо внедрить углублённые учебные курсы по современным методам судебной экспертизы для следователей. Эти курсы должны включать как теоретическую, так и практическую подготовку, позволяя обучающимся работать с

реальными случаями и эффективно применять специальные знания.

Во-вторых, следует усилить международное сотрудничество в области обмена опытом и подготовки кадров [\[5, с. 45-58\]](#). Вьетнам может использовать существующие программы сотрудничества с РФ, а также с международными организациями, такими как Управлением ООН по наркотикам и преступности, для направления специалистов на обучение и приглашения иностранных экспертов для проведения тренингов.

В-третьих, необходимо развивать профессиональный корпус экспертов в таких ключевых направлениях, как судебная психология, цифровые технологии и экономика [\[24, с. 194-196\]](#). Это требует разработки долгосрочных образовательных программ и создания условий для постоянного повышения квалификации специалистов.

Мы полагаем, что сложный и межотраслевой характер преступлений, связанных с торговлей людьми, требует создания эффективных механизмов межведомственного взаимодействия [\[3, с. 78-86\]](#). Вьетнаму необходимо учитывать российскую модель, основанную на создании специализированных координационных органов.

Прежде всего, необходимо создать Межведомственный координационный комитет по борьбе с торговлей людьми, наделённый полномочиями координировать действия всех задействованных органов - от полиции, пограничной службы и таможни до судебных и медицинских учреждений. Такой комитет должен обладать реальными полномочиями для обеспечения эффективного взаимодействия.

Во-вторых, требуется разработка чётких процедур координации между ведомствами при проведении экспертиз. Эти процедуры должны определять ответственность каждого ведомства, сроки исполнения и порядок обмена информацией.

В-третьих, следует создать систему обмена данными и доступа к базам информации между различными структурами. Это предполагает внедрение интегрированных информационных технологий и установление нормативных актов, обеспечивающих защиту конфиденциальности информации.

Учитывая транснациональный характер торговли людьми, международное сотрудничество представляет собой необходимое условие эффективной борьбы с этим видом преступности. Вьетнаму следует активизировать взаимодействие с другими странами региона и международными партнёрами, особенно с РФ и государствами, имеющими успешный опыт в этой области.

Мы считаем, что прежде всего, следует заключать и эффективно реализовывать двусторонние и многосторонние соглашения о сотрудничестве в сфере противодействия торговле людьми. В этих соглашениях необходимо чётко закрепить положения об обмене информацией, технической помощи и подготовке кадров.

Во-вторых, Вьетнаму необходимо активно участвовать в международных сетях, таких как АСЕАНовская сеть по борьбе с торговлей людьми, программах УНП ООН и других инициатив международных организаций. Это участие позволит Вьетнаму получить доступ к передовым методам расследования и внести вклад в международные усилия в данной сфере.

В-третьих, следует создать механизмы оперативного обмена информацией и взаимной поддержки при расследовании трансграничных дел [\[12, с. 15-28\]](#). В частности, это требует создания горячих линий между правоохранительными органами и системы быстрого

уведомления.

Все выдвинутые рекомендации взаимосвязаны между собой и образуют единую комплексную систему. Успешная реализация одной из них способствует эффективному внедрению остальных, что в конечном итоге повышает общую результативность деятельности по противодействию торговле людьми.

Таким образом, изучение опыта РФ в использовании специальных знаний при расследовании преступлений, связанных с торговлей людьми, представляет как теоретическую, так и практическую ценность, и может быть адаптировано к условиям Вьетнама. Это обусловлено традиционно дружественными отношениями между двумя странами, а также схожестью в законодательстве и организации следственных органов, поскольку Вьетнам в значительной мере унаследовал профессиональные стандарты и методики от СССР и современной России. Тем не менее, применение российского опыта на практике во Вьетнаме сопряжено с определёнными трудностями, связанными с различиями в правовой системе, политическом устройстве, географических условиях и социально-экономическом контексте. В то время как в России торговля людьми регулируется ст. 127.1 УК РФ с максимальным наказанием до 15 лет лишения свободы, Вьетнам разработал более комплексную правовую систему, включающую ст. 150 и ст. 151 УК Вьетнама и Закон о предотвращении и борьбе с торговлей людьми (2024г.), предусматривающие наказание вплоть до пожизненного заключения. Кроме того, если в России основной акцент делается на борьбу с транснациональными преступными сетями, то во Вьетнаме преобладают случаи торговли людьми через сухопутные границы с Китаем, Лаосом и Камбоджей.

Несмотря на эти различия, российский опыт остаётся полезным с точки зрения заимствования эффективных механизмов, особенно в части построения системы статистического учёта и контроля на основе нормативных актов, таких как приказ №426/2023 и общее указание №462/11-2/2024. Также заслуживает внимания российский опыт в противодействии организованной трансграничной преступности, что имеет актуальность для Вьетнама в условиях усложнения структуры преступных сетей. Поддержание и развитие двусторонних механизмов сотрудничества, включая соглашение о правовой помощи по уголовным делам, а также проведение профессиональных обменов и международных научных конференций, будет способствовать эффективному использованию положительного опыта России в деле борьбы с торговлей людьми во Вьетнаме.

Согласно углублённому докладу «Фонда Blue Dragon» в 2022 г. «Торговля людьми и торговцы людьми во Вьетнаме: профиль и анализ», в результате анализа 102 уголовных дел по фактам торговли людьми, рассмотренных в период с 2018 по 2021 гг., было установлено, что лишь в 23% случаев привлекались психологические эксперты. Тем не менее, уровень успешности вынесения обвинительных приговоров в этих делах был выше на 15% по сравнению с делами, где эксперты не привлекались. Особенно примечательно, что в случаях с участием специалистов средняя продолжительность досудебного расследования сократилась на 28%, а уровень сотрудничества потерпевших с органами следствия увеличился на 42%.

Исследование Партнёрского центра «АСЕАН-Австралия» под названием «Цифровые доказательства в делах о торговле людьми - опыт Вьетнама и международный обмен» в 2021 г. предоставило конкретные данные, согласно которым использование специалистов по цифровым технологиям в рамках расследования способствовало повышению уровня выявляемости преступлений на 35% и сократило средний срок

установления личности преступника с 45 до 28 дней. Однако в исследовании также подчёркивается тревожная тенденция: «сотрудники, работающие в системе уголовного правосудия, по-прежнему сталкиваются со значительными трудностями при применении методов сбора и анализа цифровых доказательств».

Показательным является пример по уголовному делу Фан Тхи Нгует Май и Лыонг Ван Зунг в 2024 г., рассмотренному Народным судом провинции Нгеан, в котором обвиняемых были приговорены к 15 и 12 годам лишения свободы за торговлю несовершеннолетними до 16 лет. Это дело продемонстрировало критическое значение участия или отсутствия психолога-эксперта. В ходе досудебного следствия отсутствие квалифицированной психологической помощи значительно осложнило процедуру допроса пяти потерпевших «в возрасте от 13 до 15 лет». Жертвы проявляли признаки страха, отказывались от сотрудничества и демонстрировали симптомы посттравматического стрессового расстройства, что привело к необходимости многократного допроса и удлинению срока расследования с 4 до 8 месяцев.

В противоположность этому делу, пример уголовного дела Чан Ван Миня и соучастников в 2023 г. в г. Хошимине с участием специалиста из Института психического здоровья показал высокую эффективность интеграции психологов. Специалист оказал поддержку в установлении психологического состояния семи женщин-потерпевших, способствовал преодолению ими чувства страха и предоставлению полных и достоверных показаний. Благодаря этому расследование завершилось всего за 2,5 месяца, а главный обвиняемый был приговорён судом к 18 годам лишения свободы.

На основании приведённого анализа данных и судебной практики можно предложить следующие конкретные рекомендации для Вьетнама: (i) Необходимо усилить инвестиции в подготовку профессиональных психологов, специализирующихся на работе с жертвами торговли людьми; (ii) Следует разработать стандартизованные процедуры взаимодействия между следственными органами и экспертами; (iii) Важно создать механизмы мониторинга и оценки эффективности использования специальных знаний.

Выводы

Таким образом, исследование особенностей использования специальных знаний при расследовании преступлений, связанных с торговлей людьми, в РФ и выработка рекомендаций для Вьетнама подчёркивают ключевое значение системного и всестороннего применения различных видов экспертных знаний в борьбе с этим серьёзным видом преступности. Опыт РФ показывает, что только эффективное сочетание судебно-медицинских, психологических, криминалистических, экономических и информационно-технологических экспертиз позволяет правоохранительным органам успешно противостоять высокой степени латентности и сложности преступлений, связанных с торговлей людьми.

Мы полагаем, что достижения России в создании комплексной экспертной системы, инвестировании в современную техническую инфраструктуру и формировании высококвалифицированного кадрового состава обеспечили практическую результативность в расследовании. Особое внимание к судебно-психологической экспертизе, направленной на глубокое понимание состояния жертв, а также внедрение передовых технологий в сфере цифровой экспертизы значительно повысили эффективность выявления и доказывания преступлений. Современные тенденции развития в России, такие как применение искусственного интеллекта, развитие методов генетической экспертизы и активизация международного сотрудничества, демонстрируют

дальновидный подход и готовность к адаптации в условиях цифровой трансформации преступности.

Для Вьетнама заимствование и адаптация российского опыта должны осуществляться с учётом национальных правовых, экономических и социальных условий. Предложенные рекомендации по совершенствованию правовой базы, развитию материально-технической инфраструктуры, подготовке кадров, формированию межведомственного взаимодействия и расширению международного сотрудничества представляют собой не только теоретические ориентиры, но и конкретные, реализуемые шаги по повышению эффективности борьбы с торговлей людьми.

Библиография

1. Буяльский И.В. Наставление врачам к правильному осмотру мертвых человеческих тел для судебно-медицинских исследований. СПб.: Медико-хирургическая академия, 1824. С. 1-89.
2. Васильев А.Н., Ищенко Е.П. Криминалистическая экспертиза цифровых доказательств в расследовании преступлений, связанных с торговлей людьми // Криминалистика и судебная экспертиза. 2023. № 68. С. 142-156.
3. Гаврилов С.М., Петров И.К. Положительный опыт межведомственного взаимодействия по уголовным делам в Российской Федерации // Актуальные проблемы юриспруденции. 2022. № 5. С. 78-86.
4. Дергач Н.Н. Методика расследования торговли людьми: особенности производства отдельных следственных действий и возможности использования специальных знаний при расследовании преступлений, связанных с торговлей людьми. Томский государственный университет, 2016. С. 22-26.
5. Емельянов Д.А. Международное сотрудничество в противодействии торговле людьми: опыт Республики Беларусь // Эволюция. 2019. № 3-4. С. 45-58.
6. Жижина М.В. Унификация и стандартизация подготовки судебного эксперта как необходимая составляющая реформы судебно-экспертной деятельности // Теория и практика судебной экспертизы. 2023. Т. 18. № 1. С. 69-75. DOI: 10.30764/1819-2785-2023-1-69-75. EDN: HJVEDE.
7. Китаев Н.Н., Китаева В.Н. Судебно-психологическая экспертиза по делам о торговле людьми // Закон и право. 2022. № 5. С. 174-177. DOI: 10.24412/2073-3313-2022-5-174-177. EDN: SCGAHZ.
8. Коваленко В.И. Межгосударственное сотрудничество государств-участников Содружества Независимых Государств по противодействию торговле людьми и эксплуатации человека // Военное право. 2021. № 2 (66). С. 289-296.
9. Косоротов Д.П. Учебник судебной медицины / под ред. Я.Л. Лейбовича. 4-е изд. М.-Л.: Государственное издательство, 1931. С. 1-470.
10. Кравченко К.С. Использование специальных знаний при расследовании торговли людьми // Восточно-европейский научный журнал. 2017. № 8-2 (24). С. 68-72. EDN: YKZCFV.
11. Левченко О.П., отв. ред. Торговля людьми: выявление, раскрытие, расследование. Владивосток: Международная организация по миграции, 2009. С. 15-28.
12. Нгуен Ван Кау. О проблемах формирования криминалистических учетов в Социалистической республике Вьетнам // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 4. С. 55-57. EDN: VHZOHD.
13. Николай Н.Н., Валентина Н.К. Судебно-психологическая экспертиза по делам о торговле людьми // Закон и право. 2022. № 5. С. 174-177. DOI: 10.24412/2073-3313-2022-5-174-177. EDN: SCGAHZ.
14. Орлов Н. Опыт краткого руководства для производства следствий. СПб.: Типография

- Императорской Академии наук, 1833. С. 46-47.
15. Полякова М.А. Некоторые аспекты механизма следообразования в процессе преступной деятельности, связанной с торговлей людьми и использованием рабского труда // Теория доказательств и практика расследования экономических и иных преступлений: Материалы международной научно-практической интернет-конференции. Н. Новгород, 22 мая 2012 г. / Под ред. А. Ф. Лубина. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2013. С. 1-308.
16. Пидусов Е.А. Теоретические аспекты использования специальных знаний при расследовании преступлений, совершаемых с использованием информационных технологий // Вестник Воронежского института МВД России. 2024. № 2. С. 239-244. EDN: MRHKHC.
17. Полякова М.А. Практические особенности использования специальных знаний в процессе расследования торговли людьми и связанных с ней преступлений // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. № 3. С. 332-339. EDN: RXOTKB.
18. Романов А.А. К вопросу о криминологической характеристике торговли людьми и использования рабского труда // Правовое государство: теория и практика. 2015. № 1 (39). С. 121-125. EDN: TWGFYX.
19. Россинская Е.Р. Р.С. Белкин и развитие криминалистической науки // Криминастика: наука, практика, опыт. М.: Академия МВД России, 2023. С. 10-11.
20. Смирнов Г.К. Методика расследования торговли людьми: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 168-175. EDN: QQWRHB.
21. Староверов А.В. Торговля людьми с целью сексуальной эксплуатации: криминологический анализ и минимизация ее социальных последствий: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.: Российская академия адвокатуры и нотариата, 2023. С. 7. EDN: SJBDTT.
22. Толстухина Т.В. Применение современных информационных технологий в судебной экспертизе // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2018. № 4. С. 45-52.
23. Тью Ван Хунг, Чан Ван Кыонг, Нонг Минь Тху. Актуальные проблемы судебно-экспертной деятельности в судебно-экспертных учреждениях социалистической республики Вьетнам (СРВ) // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2022. № 4. С. 103-110. DOI: 10.24412/2071-6184-2022-4-103-110. EDN: DJDLYM.
24. Фан Тхань Донг. Правовой статус криминалистического эксперта Министерства общественной безопасности Социалистической Республики Вьетнам // Закон и право. 2020. № 4. С. 194-196. DOI: 10.24411/2073-3313-2020-10198. EDN: GYKETA.
25. Хоанг Ань Тuan. Правовое регулирование защиты прав и законных интересов жертв торговли людьми в соответствии с законодательством Вьетнама // Закон и право. 2025. № 5. С. 255-258. DOI: 10.24412/2073-3313-2025-5-255-258. EDN: XQGZEY.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования

Предметом исследования выступает система применения специальных знаний при расследовании преступлений, связанных с торговлей людьми, в Российской Федерации, а также возможности адаптации российского опыта для совершенствования правовой системы Вьетнама в данной сфере. Автор рассматривает различные виды экспертиз

(судебно-медицинскую, психологическую, криминалистическую, биологическую, экономическую), их роль в доказывании и особенности применения при расследовании торговли людьми.

Методология исследования

В статье применяется комплексный методологический подход, включающий сравнительно-правовой анализ российского и вьетнамского законодательства, систематизацию научной литературы и обобщение правоприменительной практики. Использованы методы индукции и дедукции при формулировании рекомендаций, а также статистический анализ данных международных организаций. Однако следует отметить недостаточное использование эмпирических методов исследования и анализа конкретных судебных решений, что могло бы усилить доказательную базу выводов.

Актуальность

Актуальность исследования не вызывает сомнений. Торговля людьми остается одной из наиболее серьезных угроз международной безопасности, а статистические данные UNODC подтверждают рост числа выявленных жертв. Принятие Вьетнамом в 2024 году нового закона о борьбе с торговлей людьми создает благоприятную конъюнктуру для изучения зарубежного опыта. Российская практика применения специальных знаний в данной сфере действительно заслуживает внимания как достаточно развитая система с богатыми традициями судебной экспертизы.

Научная новизна

Научная новизна работы заключается в комплексном анализе российской системы применения специальных знаний при расследовании торговли людьми и формулировании конкретных рекомендаций для Вьетнама. Автором предпринята попытка систематизации различных видов экспертиз и выявления их специфики применительно к расследованию торговли людьми. Особого внимания заслуживает акцент на судебно-психологической экспертизе и цифровых методах исследования. Однако степень новизны несколько снижается из-за описательного характера многих положений и недостаточной глубины критического анализа.

Стиль, структура, содержание

Структура статьи в целом логична и соответствует заявленным целям исследования. Работа включает введение, основную часть с анализом российского опыта, рекомендации для Вьетнама и заключение. Стиль изложения академический, терминология используется корректно.

Вместе с тем, имеются определенные недостатки в структурной организации материала. Раздел «Результаты исследования» содержит преимущественно описательный материал, в то время как аналитическая составляющая представлена недостаточно. Некоторые положения повторяются в разных частях текста, что создает ощущение избыточности изложения. Переходы между отдельными разделами не всегда органичны.

В содержательном плане работа демонстрирует хорошее знание автором российской практики применения специальных знаний, однако анализ вьетнамской системы представлен фрагментарно. Рекомендации носят общий характер и недостаточно учитывают специфику правовой системы Вьетнама.

Библиография

Библиографический список включает 22 источника, что можно признать достаточным для раскрытия темы. Список содержит как фундаментальные работы классиков отечественной криминалистики (Белкин Р.С., Россинская Е.Р.), так и современные исследования по тематике торговли людьми. Привлечены материалы международных организаций (UNODC), что повышает научную обоснованность работы.

Однако следует отметить преобладание русскоязычных источников при недостаточном представлении зарубежной, в том числе вьетнамской, научной литературы. Это снижает сравнительно-правовой потенциал исследования. Кроме того, отсутствуют ссылки на актуальную судебную практику, что могло бы усилить эмпирическую базу работы.

Апелляция к оппонентам

Апелляция к оппонентам представлена слабо. Автор преимущественно опирается на работы, поддерживающие его позицию, не вступая в полемику с альтернативными точками зрения. Дискуссионные аспекты применения специальных знаний при расследовании торговли людьми освещены поверхностно. Отсутствует критический анализ ограничений российской модели и возможных препятствий для ее адаптации во Вьетнаме.

Более активное привлечение критических работ и анализ противоположных позиций позволили бы усилить аргументацию автора и продемонстрировать зрелость научного подхода к исследуемой проблематике.

Выводы и интерес для читательской аудитории

Выводы работы корреспондируют с поставленными задачами и в целом логично вытекают из проведенного анализа. Автор обоснованно подчеркивает значимость системного применения различных видов экспертиз и необходимость международного сотрудничества в борьбе с торговлей людьми. Практические рекомендации для Вьетнама сформулированы достаточно конкретно и затрагивают ключевые аспекты совершенствования правовой системы.

Работа представляет интерес для исследователей в области криминалистики, уголовного права и процесса, а также для практических работников правоохранительных органов. Особую ценность статья может иметь для вьетнамских специалистов, работающих в сфере противодействия торговле людьми.

Общая оценка и рекомендации

Представленная к рецензированию статья посвящена актуальной и важной проблеме применения специальных знаний при расследовании торговли людьми. Работа демонстрирует хорошее знание автором российской практики и стремление к формулированию практически значимых рекомендаций.

Вместе с тем, исследование имеет ряд недостатков, которые снижают его научную ценность: преобладание описательного подхода над аналитическим, недостаточная глубина сравнительно-правового анализа, слабая апелляция к альтернативным точкам зрения, ограниченное привлечение эмпирического материала.

Для повышения качества статьи рекомендуется: усилить аналитическую составляющую исследования, более детально проанализировать специфику вьетнамской правовой системы, включить в анализ критические работы и альтернативные подходы, привлечь

материалы судебной практики для подкрепления теоретических положений.

При условии доработки с учетом высказанных замечаний статья может быть рекомендована к публикации в научном журнале как содержащая практически значимые результаты исследования актуальной проблемы

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ на статью на тему «Применение специальных знаний при расследовании преступлений, связанных с торговлей людьми: российская модель и рекомендации для Вьетнама».

Предмет исследования. Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам применения специальных знаний при расследовании преступлений, связанных с торговлей людьми. Автором рассматриваются перспективы использования специальных знания в контексте расследования преступления данного вида, на основании статистических данных и материалов практики обобщается российский опыт, делаются предложения по поводу того, как этот опыт может быть использован во Вьетнаме. В качестве конкретного предмета исследования выступили, прежде всего, положения законодательства, мнения ученых, материалы практики, эмпирические данные.

Методология исследования. Цель исследования прямо в статье заявлена: «Для более глубокого понимания опыта РФ в применении специальных знаний при расследовании преступлений, связанных с торговлей людьми, необходимо рассмотреть как теоретические основы, так и практику их применения. Такой анализ позволяет не только выявить достигнутые успехи, но и обозначить существующие недостатки, требующие устранения, что, в свою очередь, служит основой для разработки обоснованных рекомендаций для Вьетнама». Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования.

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике, а также сделать конкретные выводы из материалов практики. Большую роль сыграли также эмпирические методы исследования, связанные с изучением практики и иных данных. Так, в рецензируемой статье указано, что «Во Вьетнаме борьба с торговлей людьми также находится в центре внимания партии и государства. Согласно статистике Правительственного координационного комитета по борьбе с преступностью, в период с 2014 г. по 2023 г. в стране было выявлено и расследовано около 2 тыс. 400 уголовных дел, связанных с торговлей людьми, с участием 3 тыс. 800 обвиняемых и 5 тыс. 700 жертв. Во Вьетнаме, по предварительным данным МОБ, только в 35% уголовных дел в 2023 г. применялись профильные экспертизы заключения, что привело к уровню осуждения лишь в 61%».

Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность. Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории тема тактики расследования торговли людьми сложна и неоднозначна. Вопросы расследования преступлений указанной группы непросты и требуют новых научно обоснованных подходов. Сложно спорить с автором рецензируемой статьи в том,

что «Преступления, связанные с торговлей людьми, представляют собой одни из самых тяжких посягательств на достоинство и права человека, рассматриваемые в современном мире как форма «нового рабства» с транснациональным и крайне сложным характером».

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать. Научная новизна. Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод:

«исследование особенностей использования специальных знаний при расследовании преступлений, связанных с торговлей людьми, в РФ и выработка рекомендаций для Вьетнама подчёркивают ключевое значение системного и всестороннего применения различных видов экспертных знаний в борьбе с этим серьёзным видом преступности. Опыт РФ показывает, что только эффективное сочетание судебно-медицинских, психологических, криминалистических, экономических и информационно-технологических экспертиз позволяет правоохранительным органам успешно противостоять высокой степени латентности и сложности преступлений, связанных с торговлей людьми».

Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях. Во-вторых, сделаны предложения практического плана, которые могут быть полезны практикующим специалистам в рассматриваемой сфере. В частности, отмечается, что «Для Вьетнама заимствование и адаптация российского опыта должны осуществляться с учётом национальных правовых, экономических и социальных условий. Предложенные рекомендации по совершенствованию правовой базы, развитию материально-технической инфраструктуры, подготовке кадров, формированию межведомственного взаимодействия и расширению международного сотрудничества представляют собой не только теоретические ориентиры, но и конкретные, реализуемые шаги по повышению эффективности борьбы с торговлей людьми».

Таким образом, материалы статьи могут иметь определенных интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание. Тематика статьи соответствует специализации журнала «Полицейская деятельность», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с расследованием преступлений.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, в целом достиг цели исследования, так как по итогам статьи сделаны конкретные выводы о совершенствовании тактики расследования торговли людьми. Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования. Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено.

Библиография. Следует высоко оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России и из-за рубежа (Буяльский И.В., Васильев А.Н., Ищенко Е.П., Гаврилов С.М., Петров И.К., Тью Ван Хунг Чан Ван Кьонг, Нонг Минь Тху и другие).

Многие из цитируемых ученых являются признанными учеными в области расследования преступлений. Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам. Автор провел серьезный анализ текущего состояния

исследуемой проблемы. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его мнению.

Выводы, интерес читательской аудитории. Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к перспективным направлениям совершенствования расследования торговли людьми.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи «Рекомендую опубликовать»

Полицейская деятельность*Правильная ссылка на статью:*

Бульбачева А.А., Котяков А.В. О некоторых направлениях совершенствования работы следователя по уголовному делу, приостановленному в связи с розыском подозреваемого либо обвиняемого // Полицейская деятельность. 2025. № 4. DOI: 10.7256/2454-0692.2025.4.75532 EDN: WZIAJQ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=75532

О некоторых направлениях совершенствования работы следователя по уголовному делу, приостановленному в связи с розыском подозреваемого либо обвиняемого

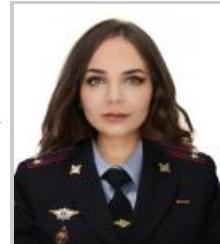
Бульбачева Анна Александровна

кандидат юридических наук

Старший научный сотрудник отдела по изучению социальных процессов и разработке комплексных проблем обеспечения правопорядка научно-исследовательского центра; Академии управления МВД России

125171, Россия, г. Москва, ул. Зои И Александра, 8

✉ anit-b@mail.ru



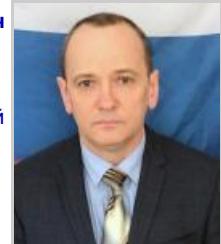
Котяков Андрей Валерьевич

кандидат юридических наук

доцент; кафедра уголовно-правовых дисциплин; Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского

109004, Россия, г. Москва, Таганский р-н, ул. Земляной Вал, д. 73

✉ amonitor69@mail.ru



[Статья из рубрики "Уголовно-процессуальная деятельность полиции"](#)

DOI:

10.7256/2454-0692.2025.4.75532

EDN:

WZIAJQ

Дата направления статьи в редакцию:

15-08-2025

Аннотация: В настоящей статье рассматривается проблема необходимости повышения эффективности и результативности деятельности следователя по розыску подозреваемых и обвиняемых, скрывшихся от органов расследования преступлений. Предметом настоящего исследования является проблема повышения эффективности деятельности

следователей по розыску подозреваемых и обвиняемых, скрывшихся от органов расследования преступлений. Цель статьи – проанализировать действующее законодательство, правоприменительную практику и проблемные аспекты, связанные с розыском лиц, скрывшихся от органов дознания и следствия, а также предложить возможные пути их решения. Актуальность темы обусловлена ростом числа скрывшихся лиц и снижением результативности установления их личностей, что негативно влияет на эффективность уголовного судопроизводства. В качестве постановки проблемы авторами особо отмечено, что достижение назначения уголовного судопроизводства, доказывание по уголовному делу, соблюдение процессуальных сроков, применение мер уголовно-процессуального принуждения в полной мере невозможно в условиях физического отсутствия лица, привлеченного к уголовной ответственности. Основу исследования составляют методы анализа статистических данных ФКУ «ГИАЦ МВД России», сравнительного анализа законодательства, а также логические и прогностические методы. Научная новизна статьи заключается в установлении корреляции между ростом неразысканных скрывшихся лиц и неопознанными трупами и разработке на этой основе механизма их идентификации через обязательный сбор и сравнение геномных данных (от родственников и из захоронений по решению прокурора), что требует изменений в законодательстве (ФЗ №242-ФЗ, ст. 9 ч.3), а также в разработке методологического подхода к планированию работы по приостановленным делам для эффективного решения задач, связанных с розыском скрывшихся лиц и идентификацией неопознанных трупов. В заключении делается обоснованный вывод о необходимости совершенствования правовой базы и практических мер по выявлению и установлению лиц, скрывшихся от следствия. Автор статьи предлагает меры по расширению полномочий прокурора в сфере сбору геномной информации и организации идентификационных мероприятий на основе решений прокурора и данных родственников. Результаты работы могут быть использованы в деятельности правоохранительных органов, законодательных инициатив и научных исследований, направленных на повышение эффективности розыска и идентификации лиц, скрывшихся от следствия.

Ключевые слова:

уголовное дело, розыск, скрывшийся подозреваемый, обвиняемый, неопознанный труп гражданина, органы расследования преступлений, геномная регистрация, сбор биологического материала, планирование розыска, следственно-розыскные версии

Введение.

Своевременное восстановление прав и законных интересов потерпевших эффективность и оперативность реагирования правоохранительных органов на совершенное преступление, определяют уровень доверия населения к институтам государственной власти.

Вместе с тем, достижение назначения уголовного судопроизводства, доказывание по уголовному делу, соблюдение процессуальных сроков, применение мер уголовно-процессуального принуждения в полной мере невозможно в условиях физического отсутствия лица, привлеченного к уголовной ответственности.

В рамках настоящего исследования были проанализированы труды таких учёных как Н.А. Андроника [1], В.С. Бектевой [2], Ю.В. Варавко [3], А. П. Гуляева [4], В.С. Латыпова [5],

Л.А. Москаленко [7], И.Н.Озерова [8], Д.А. Степаненко [9], Р.С. Хамидуллина [10] и др. Несмотря на теоретическую и практическую значимость проведенных исследований в сфере криминалистики, уголовного права и оперативно-розыскной деятельности, остается потребность в дальнейшем углубленном изучении данного явления. Актуальность выбранной темы подтверждается необходимостью интеграции современных технологий, систематического анализа и централизованного учета в деятельности правоохранительных органов для повышения эффективности расследования и розыска преступников. Эти меры способствуют более быстрому и точному установлению личности преступников и их местонахождения.

Методологической основой исследования является диалектический метод научного познания, а также общенаучные методы – анализ, синтез и обобщение. Кроме того, применяется частно-научный метод – формально-логический. Обобщив различные научные точки зрения, авторы формулируют собственную позицию по заявленной тематике.

Нормативную основу исследования составляют: Конституция Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс РФ (УПК РФ), Федеральные законы Российской Федерации, а также постановления Правительства Российской Федерации.

Теоретическую основу составляют научные труды в области криминалистики, уголовного права и оперативно-розыскной деятельности.

Эмпирическую базу исследования составили статистические данные, Федерального казенного учреждения «ГИАЦ МВД России» за период 2019–2024 годов для определения тенденций в численности разыскиваемых лиц, установлении личности по неопознанным трупам и их динамики.

Основная часть.

Справедливо в свое время А.П. Гуляев относил розыск обвиняемых, местонахождение которых неизвестно, к одной из важнейших розыскных функций следователя [4, с. 23].

Комплекс мер, принимаемых по приостановленному уголовному делу в связи с розыском подозреваемого либо обвиняемого, реализуется в целях обеспечения явки разыскиваемого к следователю, дознавателю для производства с ним процессуальных действий, применения мер процессуального принуждения, завершения предварительного расследования либо судебного рассмотрения уголовного дела, постановления законного и справедливого приговора.

При этом, на период розыска в отношении разыскиваемых лиц (подозреваемого или обвиняемого) в подавляющем большинстве случаев заочно избирается мера пресечения, не связанная с заключением под стражу. Таким образом, последние привлекаются в качестве подозреваемых либо обвиняемых в условиях их фактического отсутствия при проведении указанных процессуальных действий.

Анализ статистических данных ФКУ «ГИАЦ МВД России» за период с 2019 года по 2024 годы показывает, что число лиц, скрывшихся от органов дознания и следствия, в последние годы растет. Так, в 2019 году количество таких разыскиваемых составляло 90,0 тыс. (-7,6%), в 2020 году - 84,7 тыс. (-6,1%), в 2021 году - 82,9 тыс. (-2,1%), в 2022 году - 81,4 тыс. (-1,8%), в 2023 году - 79,0 тыс. (-3,0%), в 2024 году составляло 83,0 тыс. (+5,1%) разыскиваемых лиц.

Оставаясь на свободе, разыскиваемый органами расследования преступлений [1] преступник нередко вновь совершает преступления (как показывает следственная практика тяжесть таких преступлений растет), а также оказывает давление на свидетелей, уничтожает либо скрывает доказательства, создает ложное алиби и иными способами противодействует расследованию.

Из числа всех разыскиваемых объявлено в розыск:

за совершение убийств в 2019 г. разыскивалось 381 лицо, в 2020 г. – 304, в 2021 г. – 316, в 2022 г. – 297, в 2023 г. – 330, в 2024 г. – 266 лиц.

за кражу в 2019 г. разыскивалось 14,7 тыс. лиц, в 2020 г. – 13,8 тыс., в 2021 г. – 13,8 тыс., в 2022 г. – 13,9 тыс., в 2023 г. – 13,2 тыс., в 2024 году разыскивалось 11,2 тыс. лиц.

за грабеж в 2019 г. разыскивалось 2,1 тыс. лиц, в 2020 г. – 1,9 тыс., в 2021 г. – 1,6 тыс., в 2022 г. – 1,4 тыс., в 2023 г. – 1,3 тыс., в 2024 году разыскивалось 1,0 тыс. лиц.

за разбой в 2019 г. разыскивалось 397 лиц, в 2020 г. – 333, в 2021 г. – 276, в 2022 г. – 251, в 2023 г. – 218, в 2024 году – 207 лиц.

Анализ практики:

Как показывает анализ следственной практики и личный опыт работы авторов в правоохранительных органах, при обнаружении разыскиваемого подозреваемого, обвиняемого, последний немедленно задерживается в порядке ст. 91, 92 УПК РФ, затем ему судом, по ходатайству следователя, дознавателя избирается мера пресечения – заключение под стражу.

Вместе с тем, общее число объявленных в розыск, но неразысканных лиц, ежегодно растет. Так, осталось не разыскано (местонахождение не установлено): в 2022 г. – 38158; в 2023 г. – 39852; в 2024 г. – 43433 лица.

Уголовные дела, приостановленные за розыском, не подлежат прекращению и хранятся в архиве органов расследования и суда.

Статистические данные также свидетельствуют о том, что тенденция роста числа неразысканных лиц, скрывшихся от органов следствия и дознания соотносится со снижением результативности установления личности неопознанных трупов граждан.

Так, были установлены личности: в 2019 г. - 3,1 тыс. трупов граждан, в 2020 г. - 2,6 тыс. (-15,5%), в 2021 г. - 2,3 тыс. (-11,1%), в 2022 г. - 1,9 тыс. (-19,1%), в 2023 г. - 1,6 тыс. (-13,7%), в 2024 г. - 1,2 тыс. (-23,1%) трупов граждан.

Следует отметить, что количество дел по установлению личности граждан по неопознанным трупам имеет тенденцию к снижению. Так, в 2019 году находилось на учете 15,6 тыс. дел по установлению личности граждан по неопознанным трупам, в 2020 году - 15,1 тыс. дел, в 2021 г. - 14,7 тыс. дел, в 2022 году - 14,2 тыс. дел, в 2023 году - 13,9 тыс. дел, в 2023 году - находилось на учете 13,2 тыс. дел по установлению личности граждан по неопознанным трупам.

Соотнесение указанных показателей, позволяет сделать вывод о том, что, число трупов граждан, личность которых не установлена, в среднем ежегодно составляет 12000.

Как показало изучение правоохранительной практики, в большинстве случаев остаются

неустановленными трупами граждан, находившиеся на момент обнаружения в состоянии гнилостного разложения мягких тканей. Такие трупы до их захоронения нередко не были своевременно дактилоскопированы, не проведена реконструкция (восстановление) прижизненного облика умершего, не получен биологический материал для последующей геномной регистрации.

Таким образом, количество неразысканных преступников, установить местонахождение которых не представилось возможным, кратно превышает число неопознанных трупов граждан. Отсюда обоснованным, по нашему мнению, является предположение о том, что среди неопознанных трупов граждан могут находиться и трупы разыскиваемых лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия, особенно тех, кто разыскивается в течение года и более.

Изучение действующей сегодня нормативной базы показало, что во исполнение принятого в 2008 году федерального закона о государственной геномной регистрации спустя три года (в 2011 году), был нормативно установлен порядок его реализации и то лишь в отношении лиц, осужденных и отбывающих наказание в виде лишения свободы.

Только через 12 лет (в 2023 году) перечень лиц, подлежащих обязательной государственной геномной регистрации, указанный в ст. 9 Федерального закона был расширен за счет внесения в него лиц, подозреваемых в совершении преступлений, обвиняемых в совершении преступлений (п. 3).

Сегодня данный перечень включает в т.ч. лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений. Особо отмечено, что обязательной государственной геномной регистрации подлежат неопознанные трупы.

Вместе с тем, исходя из принятых изменений рассматриваемого федерального закона, принято новое положение «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации», в котором органы расследования преступлений, к компетенции которых относится осуществление экспертно-криминалистической деятельности, определены как участки проведения обязательной государственной геномной регистрации, а также учреждения судебно-медицинской экспертизы, входящие в государственную систему здравоохранения.

Наряду с рассмотренным аспектом, в деятельности следственных подразделений и оперативно-розыскных органов, возникают проблемы, непосредственно связанные с принятием решений об объявлении и осуществлении розыска подозреваемого и обвиняемого. Эти вопросы являются ключевыми для эффективности розыскной деятельности и требуют постоянного научного анализа и совершенствования методик. В современном криминалистическом и оперативном дискурсе особое значение приобретает изучение факторов, влияющих на своевременность и полноту проведения розыскных мероприятий.

Так, Н.А. Андроник полагает, что для раскрытия преступлений огромное значение имеет взаимодействие правоохранительных органов с Федеральной службой исполнения наказания [\[1, с. 76\]](#). Что на наш взгляд свидетельствует о важности межведомственного взаимодействия как факторе, повышающим эффективность поиска скрывшихся лиц и расширяющим возможности оперативных и следственных мероприятий.

Ю.В. Варавко считает, что обеспечение полноты расследования, что выражается в выявлении иных преступлений, совершенных лицом. Данная задача решается в первую очередь путем изучения приостановленных, в отдельных случаях прекращенных

уголовных дел, а также материалов проверок, по которым отказано в возбуждении уголовного дела. [\[3, с. 237\]](#). Данный подход, несомненно, подчеркивает необходимость системного анализа уголовных дел как инструмента повышения эффективности розыска и раскрытия преступлений.

Л.А. Москаленко указывает, на то, что в абсолютном большинстве уголовных дел (около 90%), приостановленных в связи с розыском соответствующих лиц, отсутствует информация о действиях следователя по розыску скрывшихся лиц, за исключением поручения о производстве розыска [\[7, с. 37\]](#), что свидетельствует о необходимости разработки и внедрения методов систематизации и автоматизации учета мероприятий по розыску. Это подтверждает актуальность научных исследований в области оптимизации информационных потоков и процедур следственного реагирования.

В.С. Латыпов указывает, на то, что в конечном счете результативность определяет целесообразность предпринимаемых уголовно-процессуальных мер, направленных на установление лица, совершившего преступление, формирование в отношении него необходимой доказательственной базы, утверждение обвинительного заключения (акта или постановления), а также применение справедливого законного и обоснованного приговора. [\[6, с. 97\]](#). Это несомненно акцентирует внимание на необходимости совершенствования механизмов оценки эффективности предпринятых мероприятий и внедрения новых методологических подходов, повышающих их результативность.

Р.С. Хамидуллин и И.Ф. Гаскаров, говорят о том, что одним из направлений повышения эффективности деятельности по розыску скрывшихся от следствия лиц, безусловно является своевременное объявление следственными органами в розыск скрывшегося лица и направление материалов в органы дознания для осуществления оперативно-розыскных мероприятий, позволяющих на ранней стадии установить местонахождение скрывшегося от следствия лица (подозреваемого или обвиняемого). [\[10, с. 65\]](#), что подтверждает важность научных исследований в области оптимизации алгоритмов и процедур объявления в розыск.

М.А. Яснов указывает, на то, что в практике расследования уголовных дел и приостановления предварительного расследования за розыском обвиняемого (подозреваемого) важно осуществление не только упреждающих мер по предотвращению его сокрытия, но и своевременность выполнения мероприятий по взаимодействию с компетентными органами как в России, так и в зарубежных странах для получения документов по установлению местонахождения скрывающихся лиц [\[12, с. 193\]](#), что подтверждает важность налаживания быстрых и эффективных каналов коммуникации и является на сегодня одной из наиболее важных задач для следственных и розыскных органов.

И.Н. Озеров и М.Д. Карелина указывают, на то, что несмотря на современные технические возможности идентификации личности, ведения криминалистических учетов, контроля за лицами, привлеченными по уголовным делам в качестве подозреваемых, обвиняемых, а также положительную динамику розыска обвиняемых, количество скрывающихся лиц остается на высоком уровне [\[8, с. 6\]](#), что подчеркивает необходимость дальнейших научных разработок в сфере повышения эффективности розыска, внедрения инновационных методов и технологий.

Таким образом, научное обсуждение актуальных проблем в области розыска лиц демонстрирует необходимость постоянного совершенствования методик планирования и

проведения следственных и оперативных мероприятий, что способствует повышению эффективности раскрытия преступлений и снижению уровня скрытности преступников.

Д.А. Степаненко считает, что важным моментом в расследовании является анализ уголовного дела на предмет серийности. При возобновлении производства по делу, кроме составления общего плана расследования, целесообразным является составление планов проведения отдельных следственных действий, поскольку значение каждого нового следственного действия для проверки, оценки и использования ранее собранных материалов, значительно возрастает. Планируя проведение отдельных следственных действий, следователь учитывает особенности тактики их производства по возобновленному делу. [\[9, с. 250\]](#).

Планирование работы по приостановленному уголовному делу по сути своей является продолжением расследования, что проявляется в характере и содержании выдвигаемых и проверяемых следственно-розыскных версий, которые, применительно к рассматриваемой тематике, по нашему мнению, можно разделить на следующие три группы.

1. Версии, выдвинутые до приостановления уголовного дела, но оставшиеся полностью не проверенными. Например, версия об убийстве подозреваемого его соучастниками и тайном захоронении либо уничтожении его трупа.
2. Версии, основанные на ранее имевшихся в деле фактических данных, но ранее не выдвигавшиеся (например, предположение о том, что после совершения преступления подозреваемый обвиняемый выехал в другой субъект РФ, где совершил самоубийство и др.).
3. Новые версии, выдвинутые на основе фактических данных, в большинстве случаев, полученных оперативным путем после приостановления производства по делу. Такие данные, как правило, указывают на личность и некоторые обстоятельства совершенного преступления, возможное местонахождение разыскиваемого подозреваемого (его трупа).

Обязательным условием целенаправленности и систематичности работы следователя и оперативного сотрудника по приостановленному делу и основной формой выражения результатов процесса планирования является письменный план. Он является логическим продолжением плана расследования и содержит меры, осуществляемые после приостановления уголовного дела. К таковым относятся прежде всего меры, реализация которых способствует получению недостающей исходной информации для установления местонахождения преступника (обнаружения его трупа):

- 1) беседы с потерпевшими и отдельными свидетелями по приостановленному делу в целях проверки имеющейся и получения дополнительной информации; беседы с лицами, в том числе содержащимися в местах лишения свободы, возможными (будущими) свидетелями преступления, а также имеющими отношение к подозреваемому, обвиняемому;
- 2) личное ознакомление следователя с местом происшествия, если осмотр его в свое время производил другой сотрудник;
- 3) повторное направление ориентировок в подразделения МВД районного и регионального уровня с изложением дополнительных сведений об обстоятельствах совершенного преступления; данных о личности преступника;

- 4) направление запросов в подразделения территориальных органов МВД России по субъектам РФ, СК РФ, ГИАЦ МВД России о преступлениях, совершенных аналогичным способом, обнаружении неопознанных трупов, имеющих по внешним признакам сходство с разыскиваемым;
- 5) изучение суточной и декадной оперативной информации, ориентировок, поступивших из других регионов;
- 6) направление запросов в территориальные органы МВД России по субъектам Российской Федерации в целях проверки розыскиваемого по учетам неопознанных трупов, учетам медицинских учреждений;
- 7) изучение документов организаций, предприятий и учреждений непосредственно в местах их хранения;
- 8) использование возможностей расследования по другим делам о раскрытии преступлений (проведение допросов, получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, контроль телефонных и иных переговоров, проведения следственных осмотров и др.);
- 9) работа с лицами, содержащимися в местах лишения свободы, возможными свидетелями преступления, имеющими отношение к разыскиваемому подозреваемому, обвиняемому;
- 10) изучение архивных уголовных дел о преступлениях, ранее совершенных разыскиваемым и др.

При работе по приостановленному делу, значительно возрастает значение таких форм взаимодействия с оперативными сотрудниками, как совместное планирование и взаимный обмен информацией. В указанный период следователь не может осуществлять следственные действия и дать поручение о производстве оперативно-розыскных мероприятий, однако основные цели применения приемов и методов поисковой работы следователя могут быть достигнуты с помощью средств и методов оперативно-розыскной деятельности. [\[5, с. 230\]](#).

Е.Н. Черепанова обоснованно обращает внимание на то, что на этапе приостановления следователь не имеет права проводить следственные и процессуальные мероприятия, в противном случае они будут считаться не законными. [\[11, с. 51\]](#).

Мы разделяем точку зрения В.С. Бектевой, что порядок реализации соответствующих функций следователя по получению допуска к результатам проведенных оперативно-розыскных мероприятий, направленных на установление лица, совершившего преступление достаточно закрепить на уровне ведомственных нормативных правовых актов [\[2, с. 161\]](#).

К основным направлениям использования следователем помощи оперативного сотрудника по приостановленным делам о преступлениях, относятся проверка следственно-розыскных и оперативно-розыскных версий; розыск скрывшегося подозреваемого либо обвиняемого; установление местонахождения заподозренных лиц и свидетелей и т. д.

Заключение.

В контексте рассматриваемой проблематики следует особо отметить, что сегодня

единственным законным путем получения биологического материала из места захоронения трупа является его эксгумация (ст. 178 УПК РФ).

В соответствии с частью 3 ст. 209 УПК РФ после приостановления предварительного следствия производство следственных действий не допускается.

Вместе с тем, учитывая, что захоронен труп неустановленного, на момент получения биологического материала, гражданина, формально не имеющего отношения к расследуемым уголовным делам, вскрытие места захоронения и изъятие биологического материала достаточного для осуществления геномной регистрации, по нашему мнению, может быть осуществлено по постановлению прокурора субъекта Российской Федерации.

Реализация данного предложения потребует внесения изменений в часть третью ст. 9 «Проведение обязательной государственной геномной регистрации» федерального закона от 03.12.2008 № 242-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025), дополнив указанную часть словами: «... территориальными органами прокуратуры Российской Федерации...» и изложить в следующей редакции: 3) неопознанных трупов проводится органами предварительного следствия, органами дознания и органами, уполномоченными на осуществление оперативно-розыскных мероприятий по розыску без вести пропавших лиц, а также установление по неопознанным трупам личности человека, совместно с подразделениями органов внутренних дел Российской Федерации и (или) Следственного комитета Российской Федерации, территориальными органами прокуратуры Российской Федерации, к компетенции которых относится указанный вид деятельности, и учреждениями судебно-медицинской экспертизы, входящими в государственную систему здравоохранения.».

Видится, что эффективное решение рассматриваемой проблемы состоит в организации централизованного повсеместного сбора биологического материала у всех захороненных неопознанных трупов для его последующей геномной регистрации.

Предложения:

В целях последующей идентификации умершего по генетическим данным – кодированной информации об определенных фрагментах дезоксирибонуклеиновой кислоты (ДНК), необходима также геномная регистрация разыскиваемого (изъятие принадлежащих ему биологических материалов) либо его родителей. Задача генно-молекулярного исследования – обнаружить идентичные участки генов в биологических образцах и по совокупности совпадений сделать вывод о генетическом родстве.

Указанные действия (сбор биологического материала для последующей идентификации) направлены не на установление и доказывание обстоятельств совершенного преступления, а на установление местонахождения разыскиваемого подозреваемого, обвиняемого по сути являются розыскными действиями, разрабатываемыми криминалистической наукой, поэтому они должны учитываться при планировании розыска преступника.

В настоящей работе изложено мнение авторов, которое несомненно допускает конструктивную научную полемику по рассматриваемым вопросам. Вместе с тем считаем, что повышение эффективности розыска подозреваемых и обвиняемых по уголовным делам, требует централизованного получения биологического материала у всех трупов неопознанных граждан (в том числе захороненных в прошлые годы) и его централизованной геномной регистрации.

[\[1\]](#) В настоящей научной статье понятия: разыскиваемый подозреваемый, обвиняемый; разыскиваемый преступник, понимаются как синонимы.

Библиография

1. Андроник Н.А. Взаимодействие следователя с субъектами раскрытия и расследования преступлений прошлых лет // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2024. № 3(43). С. 74-79. EDN: ABDLZP. 2.
2. Бектева В.С. Совершенствование законодательной регламентации правоприменительной деятельности следователя, дознавателя по приостановленным уголовным делам // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2023. № 2(95). С. 158-164. EDN: TBLWOP. 3.
3. Варавко Ю.В. Архивные уголовные дела и иные материалы как источник информационно-аналитической деятельности следователя // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. 2022. № 15. С. 233-240. EDN: HYHZFM. 4.
4. Гуляев А.П. Следователь в уголовном процессе: монография. М.: Юрид. лит., 1981. 192 с. 5.
5. Котяжов А.В. Возобновление производства по ранее приостановленному уголовному делу о преступлении, связанном с исчезновением несовершеннолетнего, как самостоятельный этап расследования // Актуальные проблемы укрепления законности и правопорядка в современной России: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 30 марта 2022 года / Под ред. В.Ю. Голубовского, И.А. Бурмистрова. Сост. И.Ю. Никодимов. – Москва: Издательско-торговая корпорация "Дашков и К", 2022. – С. 229-236. EDN: RDHZVZ. 6.
6. Латыпов В.С. Институт приостановления предварительного расследования: вопросы теории и нормативного регулирования // Lex Russica (Русский закон). 2022. Т. 75, № 10(191). С. 95-104. DOI: 10.17803/1729-5920.2022.191.10.095-104. EDN: TOGHJL. 7.
7. Москаленко Л.А. Розыск лиц, скрывшихся от дознания следствия и суда, как мера по устранению причин, послуживших основанием для приостановления предварительного следствия // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2013. № 3(66). С. 36-40. EDN: SIQRYB. 8.
8. Озеров И.Н., Карелина М.Д. Некоторые проблемы взаимодействия следователя Следственного комитета Российской Федерации и оперативных подразделений по розыску скрывшегося обвиняемого // Проблемы правоохранительной деятельности. 2023. № 1. С. 6-13. EDN: YCXCWC. 9.
9. Степаненко Д.А. Повышение результативности расследования преступлений прошлых лет как одна из задач криминалистики // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2024. № 3(110). С. 244-257. DOI: 10.55001/2312-3184.2024.80.36.021. EDN: BNUQVK. 10.
10. Хамидуллин Р.С., Гаскаров И.Ф. Проблемы розыска лиц, скрывшихся от следствия как фактор внутренней угрозы национальной безопасности. // Национальная безопасность / nota bene. 2023. № 6. С. 61-77. DOI: 10.7256/2454-0668.2023.6.44206 EDN: DRFWGX URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=44206
11. Черепанова Е.Н. Основания приостановления производства предварительного расследования // Вестник науки и образования. 2024. № 3-1(146). С. 51-54. EDN: LKVADK. 12.
12. Яснов М.А. Проблемы розыска скрывшегося подозреваемого, обвиняемого, являющегося иностранным гражданином или лицом без гражданства // Вестник экономической безопасности. 2024. № 5. С. 193-198. DOI: 10.24412/2414-3995-2024-5-193-198. EDN: OEDKSQ.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье являются, как это следует из ее наименования, некоторые направления совершенствования работы следователя по уголовному делу, приостановленному в связи с розыском подозреваемого либо обвиняемого. Заявленные границы исследования соблюдены учеными.

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается.

Актуальность избранной авторами темы исследования несомненна и обосновывается ими следующим образом: "Своевременное восстановление прав и законных интересов потерпевших, эффективность и оперативность реагирования правоохранительных органов на совершенное преступление, определяют уровень доверия населения к институтам государственной власти. Вместе с тем, достижение назначения уголовного судопроизводства, доказывание по уголовному делу, соблюдение процессуальных сроков, применение мер уголовно-процессуального принуждения в полной мере невозможно в условиях физического отсутствия лица, привлеченного к уголовной ответственности.

Справедливо в свое время А. П. Гуляев относил розыск обвиняемых, местонахождение которых неизвестно, к одной из важнейших розыскных функций следователя [4, с. 23]". Дополнительно ученым необходимо перечислить фамилии ведущих специалистов, занимавшихся исследованием поднимаемых в статье проблем, а также раскрыть степень их изученности.

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений авторов: "... число трупов граждан, личность которых не установлена, в среднем ежегодно составляет 12000.

Как показало изучение правоохранительной практики, в большинстве случаев остаются неустановленными трупы граждан, находившиеся на момент обнаружения в состоянии гнилостного разложения мягких тканей. Такие трупы до их захоронения нередко не были своевременно дактилоскопированы, не проведена реконструкция (восстановление) прижизненного облика умершего, не получен биологический материал для последующей геномной регистрации. Таким образом, количество неразысканных преступников, установить местонахождение которых не представилось возможным, кратно превышает число неопознанных трупов граждан. Отсюда обоснованным, по нашему мнению, является предположение о том, что среди неопознанных трупов граждан могут находиться и трупы разыскиваемых лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия, особенно тех, кто разыскивается в течение года и более"; "... видится, что эффективное решение рассматриваемой проблемы состоит в организации централизованного повсеместного сбора биологического материала у всех захороненных неопознанных трупов для его последующей геномной регистрации. В целях последующей идентификации умершего по генетическим данным – кодированной информации об определенных фрагментах дезоксирибонуклеиновой кислоты (ДНК), необходима также геномная регистрация разыскиваемого (изъятие принадлежащих ему биологических материалов) либо его родителей. Задача генно-молекулярного исследования – обнаружить идентичные участки генов в биологических образцах и по совокупности совпадений сделать вывод о генетическом родстве.

Указанные действия (сбор биологического материала для последующей идентификации) направлены не на установление и доказывание обстоятельств совершенного

преступления, а на установление местонахождения разыскиваемого подозреваемого, обвиняемого и, поэтому, по сути являются розыскными действиями, разрабатываемыми криминалистической наукой. Поэтому они должны учитываться при планировании розыска преступника"; "... учитывая, что захоронен труп неустановленного, на момент получения биологического материала, гражданина, формально не имеющего отношения к расследуемым уголовным делам, вскрытие места захоронения и изъятие биологического материала, достаточного для осуществления геномной регистрации, по нашему мнению, может быть осуществлено по постановлению прокурора субъекта Российской Федерации. Реализация данного предложения потребует внесения изменений в часть третью ст. 9 «Проведение обязательной государственной геномной регистрации» федерального закона от 03.12.2008 № 242-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025) дополнив указанную часть словами: «... территориальными органами прокуратуры Российской Федерации...» и изложить в следующей редакции: 3) неопознанных трупов проводится органами предварительного следствия, органами дознания и органами, уполномоченными на осуществление оперативно-розыскных мероприятий по розыску без вести пропавших лиц, а также установление по неопознанным трупам личности человека, совместно с подразделениями органов внутренних дел Российской Федерации и (или) Следственного комитета Российской Федерации, территориальными органами прокуратуры Российской Федерации, к компетенции которых относится указанный вид деятельности, и учреждениями судебно-медицинской экспертизы, входящими в государственную систему здравоохранения» и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан авторами в полной мере.

Структура работы логична. Во вводной части статьи ученые обосновывают актуальность избранной им темы исследования. В основной части работы авторы анализируют некоторые направления совершенствования работы следователя по уголовному делу, приостановленному в связи с розыском подозреваемого либо обвиняемого, выявляют соответствующие проблемы и предлагают пути их решения. В заключительной части работы содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию, но не лишено недостатков формального характера.

Так, авторы пишут в заголовке работы: "О некоторых направлениях совершенствовании работы следователя по уголовному делу, приостановленному в связи с розыском подозреваемого либо обвиняемого" - "совершенствования" (опечатка).

Ученые отмечают: "При этом, на период розыска, в отношении разыскиваемых лиц (подозреваемого или обвиняемого), в подавляющем большинстве случаев, заочно избирается мера пресечения, не связанная с заключением под стражу" - "При этом на период розыска в отношении разыскиваемых лиц (подозреваемого или обвиняемого) в подавляющем большинстве случаев заочно избирается мера пресечения, не связанная с заключением под стражу" (см. на пунктуацию).

Авторы указывают: "Оставаясь на свободе, разыскиваемый органами расследования преступлений, преступник[1] нередко вновь совершает преступления (как показывает следственная практика тяжесть таких преступлений растет), а также оказывает давление на свидетелей, уничтожает либо скрывает доказательства, создает ложное алиби и иными способами противодействует расследованию" - "Оставаясь на свободе, разыскиваемый органами расследования преступлений преступник[1] нередко вновь совершает преступления (как показывает следственная практика, тяжесть таких преступлений растет), а также оказывает давление на свидетелей, уничтожает либо

скрывает доказательства, создает ложное алиби и иными способами противодействует расследованию" (см. на пунктуацию).

Таким образом, статья нуждается в дополнительном вычитывании - в ней встречаются множественные опечатки и пунктуационные ошибки (приведенный в рецензии перечень опечаток и ошибок не является исчерпывающим!).

Инициалы ученого в тексте статьи ставятся перед его фамилией (см.: "Москаленко Л.А.").

Библиография исследования представлена 10 источниками (монографией и научными статьями). С формальной точки зрения этого достаточно.

Апелляция к оппонентам имеется, но носит общий характер. В научную дискуссию с конкретными учеными авторы не вступают, ссылаясь на ряд теоретических источников исключительно в обоснование своих суждений либо для иллюстрирования отдельных положений работы.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("В настоящей работе изложено мнение авторов, которое несомненно допускает конструктивную научную полемику по рассматриваемым вопросам. Вместе с тем считаем, что повышение эффективности розыска подозреваемых и обвиняемых по уголовным делам, требует централизованного получения биологического материала у всех трупов неопознанных граждан (в том числе захороненных в прошлые годы) и его централизованной геномной регистрации"), однако они не отражают всех научных достижений авторов, и потому нуждаются в уточнении и конкретизации.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере уголовного процесса и криминастики при условии ее доработки: раскрытии методологии исследования, дополнительном обосновании актуальности его темы (в рамках сделанного замечания), введении дополнительных элементов дискуссионности, уточнении и конкретизации выводов по результатам проведенного исследования, устраниении многочисленных нарушений в оформлении статьи.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

На рецензирование представлена статья «О некоторых направлениях совершенствования работы следователя по уголовному делу, приостановленному в связи с розыском подозреваемого либо обвиняемого» для опубликования в журнале «Полицейская деятельность».

Статья посвящена актуальной проблеме совершенствования деятельности следователя по уголовным делам, приостановленным в связи с розыском подозреваемого или обвиняемого. Предмет исследования четко соответствует заявленному названию и фокусируется на выявлении системных проблем и разработке конкретных направлений оптимизации, включая предложения по изменению законодательства о геномной регистрации неопознанных трупов. Методология исследования основана на применении комплекса методов, соответствующих целям исследования. Диалектический метод позволил рассматривать проблему в развитии и взаимосвязи с другими явлениями. Общенаучные методы (анализ, синтез, обобщение) использованы для обработки статистических данных (ГИАЦ МВД России за 2019-2024 гг.), изучения научных позиций и нормативной базы. Формально-логический метод применен для анализа норм УПК РФ и иных нормативных актов, выявления противоречий и формулирования правовых

предложений. Статистический метод использован для анализа динамики численности разыскиваемых лиц, установления личности по неопознанным трупам и их корреляции. Изучение практики позволило проанализировать следственную практику и личный опыт автора в правоохранительных органах. Методологический подход в целом обоснован, однако эмпирическая база могла бы быть расширена за счет анализа конкретных приостановленных дел. Тема исследования актуальная, что подтверждается статистикой ГИАЦ МВД России в части устойчивого уровня неразысканных лиц (43 433 чел. в 2024 г.) и тревожной динамики снижения идентификации неопознанных трупов (падение на 23.1% в 2024 г. по сравнению с 2023 г.). Практическими проблемами, обуславливающими актуальность темы, является рост числа лиц, скрывающихся от следствия, их рецидивной преступной деятельности и противодействия расследованию. Также актуальность подтверждается законодательными новациями, в частности, изменения в ФЗ «О государственной геномной регистрации в РФ» (2023 г.), расширяющие перечень лиц, подлежащих регистрации, и актуализирующие вопросы ее применения. Современные вызовы, а именно необходимость интеграции новых технологий (геномная регистрация) и оптимизации межведомственного взаимодействия для повышения эффективности розыска, обосновывают актуальность темы, что подчеркивается в современных исследованиях (например, Смолькова И.В. Розыск и задержание подозреваемого, скрывшегося от предварительного расследования // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2021. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rozysk-i-zaderzhanie-podozrevaemogo-skryvshegosya-ot-predvaritelnogo-rassledovaniya>). Новизна исследования усматривается в систематизации проблем, комплексном анализе статистических данных и практики работы с приостановленными делами, выявивший корреляцию между числом неразысканных лиц и неопознанных трупов; обосновании и разработке конкретного предложения по изменению ч. 3 ст. 9 ФЗ «О государственной геномной регистрации в РФ», предусматривающего участие территориальных органов прокуратуры РФ в организации сбора биоматериала из захоронений неопознанных трупов для централизованной геномной регистрации. Это направление активно обсуждается в науке (например, Чемерис А.В., Халиуллина А.Ф., Макаренко И.А., Гаязутдинов Р.Р., Аминев Ф.Г. Использование ДНК-фенотипирования при расследовании преступлений: криминалистический и этический аспекты // Всероссийский криминологический журнал. 2024. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-dnk-fenotipirovaniya-prirassledovanii-prestupleniy-kriminalisticheskiy-i-eticheskiy-aspeky>). Но предложенная в рецензируемой статье конкретная законодательная инициатива обладает новизной. Предложена классификация следственно-розыскных версий, актуальных для работы по приостановленному делу (непроверенные, невыдвигавшиеся ранее, новые). Детализированы меры, подлежащие включению в план работы следователя по приостановленному делу (10 пунктов).

Стиль, структура, содержание в целом соответствуют предъявляемым требованиям. Стиль научный, характерный для юридического исследования. Наблюдаются отдельные стилистические шероховатости, усложненные синтаксические конструкции и канцеляризмы («порядок реализации соответствующих функций», «гносеологическая суть»), что отражает авторский стиль, но требуется вычитка на предмет устранения повторов. Структура текста логичная, но отсутствуют явно выделенные подразделы (например, «Анализ практики», «Предложения»). Содержание достаточно глубокое и практико-ориентированное. В статье продемонстрировано знание проблемы с опорой на статистику, практику и мнения ученых. Центральная идея о геномной регистрации неопознанных трупов и соответствующее законодательное предложение проработаны детально. Практические рекомендации по планированию (10 пунктов) ценные для

следственной работы и носят прикладной характер. Библиография насчитывает 10 источников, релевантных теме исследования. Включены как современные статьи (2022-2024 гг.), так и классическая монография (Гуляев А.П., 1981). Однако, общее требование о минимальном пороговом значении научных работ, использованных в ходе подготовки научной статьи, к сожалению, не выдержано. В этой части рекомендуется восполнить пробел новейшими научными работами из числа вышеуказанных, либо путем обращения к базам научного цитирования с выборкой результатов научных исследований по тематике близкой заявленной за последние 2-3 года. Также в библиографии присутствуют формальные недочеты. Отсутствуют выходные данные для п. 5 (Котяжов А.В. - место и издательство конференции указаны, но желателен номер страниц сборника). Требуется единообразие в оформлении (инициалы до/после фамилии, наличие DOI/EDN/URL). Ссылки на литературу в тексте присутствуют и оформлены, но требуется единообразие (иногда указаны страницы, иногда - только номер источника). Апелляция к оппонентам в тексте имеется в виде корректной научной дискуссии. В обоснование своей позиции анализируются мнения различных ученых (Андроник Н.А., Варавко Ю.В., Москаленко Л.А., Латыпов В.С., Хамидуллин Р.С., Озеров И.Н., Степаненко Д.А., Бектева В.С.), используя их выводы для подкрепления своих тезисов о важности межведомственного взаимодействия, системного анализа дел, оптимизации учета, оценки эффективности, своевременности объявления в розыск и применения новых технологий. Формулируется дискуссионное предложение об изменении законодательства для централизованной геномной регистрации неопознанных трупов (включая эксгумацию по постановлению прокурора). Это является дискуссионным и заведомо предполагает наличие оппонентов, что повышает научную значимость работы. Основные выводы сформулированы, подтверждена актуальность проблемы роста числа неразысканных лиц и снижения идентификации трупов; выявлена их возможная взаимосвязь; проанализированы законодательные новации; систематизированы направления работы следователя по приостановленному делу; разработано и обосновано конкретное предложение по изменению ФЗ «О государственной геномной регистрации в РФ» для организации централизованного сбора биоматериала неопознанных трупов. Выводы логично вытекают из содержания. Статья будет востребована среди следователей СК РФ, МВД РФ, дознавателей, оперативных сотрудников, прокуроров, судебно-медицинских экспертов, а также специалистов в области уголовного процесса, криминастики, оперативно-розыскной деятельности, судебной медицины.

Таким образом, статья «О некоторых направлениях совершенствования работы следователя по уголовному делу, приостановленному в связи с розыском подозреваемого либо обвиняемого» представляет собой актуальное, практически значимое и в целом качественное научное исследование. В ней поднята острыя проблема следственной практики, подтверждена ее актуальность свежими статистическими данными ГИАЦ МВД России (2019-2024 гг.). Основное достоинство работы – разработка конкретного, детально прописанного предложения по изменению федерального законодательства (ФЗ «О государственной геномной регистрации в РФ») для организации централизованной геномной регистрации неопознанных трупов, что является научно новым и дискуссионным вкладом. Предложенные меры по планированию работы следователя (10 пунктов) имеют несомненную практическую ценность. Автор корректно апеллирует к мнениям современных ученых. Однако статья требует доработки в части актуализации и дополнения библиографии, приведения библиографии в соответствие с ГОСТ и требованиями журнала, стилистической и языковой правки, вычертки и устранения формальных недочетов. Статья рекомендуется к доработке.

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «О некоторых направлениях совершенствования работы следователя по уголовному делу, приостановленному в связи с розыском подозреваемого либо обвиняемого».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам совершенствования работы следователя. Рассматриваются значимые вопросы, возникающие в связи с приостановлением уголовного дела в связи с розыском подозреваемого либо обвиняемого. Автором рецензируемой статьи на основании статистических данных, мнений других ученых, а также материалов практики рассматриваются проблемы деятельности следователя в рассматриваемых ситуациях. В завершении статьи делаются конкретные предложения, которые могли бы совершенствовать деятельность следователя. В качестве конкретного предмета исследования выступили положения законодательства, мнения ученых, статистические данные, материалы практики.

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье не заявлена. При этом она может быть ясно понята из названия и содержания работы. Цель может быть обозначена в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов вопроса о совершенствовании работы следователя по уголовному делу, приостановленному в связи с розыском подозреваемого либо обвиняемого. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования. Как указано в самой статье, «Методологической основой исследования является диалектический метод научного познания, а также общенаучные методы – анализ, синтез и обобщение. Кроме того, применяется частно-научный метод – формально-логический. Обобщив различные научные точки зрения, авторы формулирует собственную позицию по заявленной тематике».

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике, а также сделать конкретные выводы из материалов судебной практики.

Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм действующего законодательства. Например, следующий вывод автора: «В контексте рассматриваемой проблематики следует особо отметить, что сегодня единственным законным путем получения биологического материала из места захоронения трупа является его эксгумация (ст. 178 УПК РФ). В соответствии с частью 3 ст. 209 УПК РФ после приостановления предварительного следствия производство следственных действий не допускается».

Также автором активно применялись эмпирические методы исследования, связанные, в частности, с обобщением статистических данных и иных материалов практики. В частности, отметим следующий авторский вывод: «Анализ статистических данных ФКУ

«ГИАЦ МВД России» за период с 2019 года по 2024 годы показывает, что число лиц, скрывшихся от органов дознания и следствия, в последние годы растет. Так, в 2019 году количество таких разыскиваемых составляло 90,0 тыс. (-7,6%), в 2020 году - 84,7 тыс. (-6,1%), в 2021 году - 82,9 тыс. (-2,1%), в 2022 году - 81,4 тыс. (-1,8%), в 2023 году - 79,0 тыс. (-3,0%), в 2024 году составляло 83,0 тыс. (+5,1%) разыскиваемых лиц». Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории тема совершенствования работы следователя по уголовному делу, приостановленному в связи с розыском подозреваемого либо обвиняемого сложна и неоднозначна. В данной связи многие преступления не раскрываются, поэтому нужно совершенствовать деятельность следователя. Сложно спорить с автором рецензируемой статьи в том, что «достижение назначения уголовного судопроизводства, доказывание по уголовному делу, соблюдение процессуальных сроков, применение мер уголовно-процессуального принуждения в полной мере невозможно в условиях физического отсутствия лица, привлеченного к уголовной ответственности».

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать.

Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод:

«В целях последующей идентификации умершего по генетическим данным – кодированной информации об определенных фрагментах дезоксирибонуклеиновой кислоты (ДНК), необходима также геномная регистрация разыскиваемого (изъятие принадлежащих ему биологических материалов) либо его родителей. Задача генномолекулярного исследования – обнаружить идентичные участки генов в биологических образцах и по совокупности совпадений сделать вывод о генетическом родстве».

Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Во-вторых, автором предложены идеи по совершенствованию действующего законодательства. В частности,

«учитывая, что захоронен труп неустановленного, на момент получения биологического материала, гражданина, формально не имеющего отношения к расследуемым уголовным делам, вскрытие места захоронения и изъятие биологического материала достаточного для осуществления геномной регистрации, по нашему мнению, может быть осуществлено по постановлению прокурора субъекта Российской Федерации. Реализация данного предложения потребует внесения изменений в часть третью ст. 9 «Проведение обязательной государственной геномной регистрации» федерального закона от 03.12.2008 № 242-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации»».

Приведенный вывод может быть актуален и полезен для правотворческой деятельности. Таким образом, материалы статьи могут иметь определенных интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «Полицейская деятельность», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с совершенствованием деятельности следователя по уголовным делам.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, в целом достиг поставленной цели исследования, так как по

результатам статьи даны конкретные рекомендации по совершенствованию деятельности следователя.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено.

Библиография.

Следует высоко оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России (Андроник Н.А., Бектева В.С., Варавко Ю.В., Котяжов А.В., Озеров И.Н., Карелина М.Д. и другие).

Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его мнению.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к заявленным в статье проблемам

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи

«Рекомендую опубликовать»

Полицейская деятельность*Правильная ссылка на статью:*

Мантуров О.С., Пантелеева Н.А. Особенности формирования профессиональной идентичности сотрудников органов внутренних дел на стадиях первичной и вторичной профессионализации // Полицейская деятельность. 2025. № 4. DOI: 10.7256/2454-0692.2025.4.71911 EDN: WXTTCS URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71911

Особенности формирования профессиональной идентичности сотрудников органов внутренних дел на стадиях первичной и вторичной профессионализации

Мантуров Олег Сергеевич

кандидат философских наук

доцент; кафедра философии, психологии и гуманитарных дисциплин; Уральский юридический институт МВД России

620057, Россия, Свердловская область, г. Екатеринбург, ул. Корепина, 66

✉ osmanturov@yandex.ru

**Пантелеева Надежда Александровна**

преподаватель; кафедра огневой подготовки; Уральский юридический институт МВД РФ

620057, Россия, Свердловская область, г. Екатеринбург, ул. Корепина, 66

✉ panteleeva504550@mail.ru

[Статья из рубрики "Кадровое обеспечение полиции"](#)**DOI:**

10.7256/2454-0692.2025.4.71911

EDN:

WXTTCS

Дата направления статьи в редакцию:

07-10-2024

Аннотация: Предметом исследования выступают особенности формирования профессиональной идентичности сотрудников органов внутренних дел на стадиях первичной и вторичной профессионализации, являющиеся как условиями, так и результатом профессиональной социализации сотрудников. Профессиональная идентичность сотрудника органов внутренних дел представляет собой не просто взгляды

сотрудников на социальный статус правоохранителя, свое место в профессиональной общности. В условиях кризисных явлений, в особенности кадрового дефицита, профессиональная идентичность выступает ценностным ядром, на котором базируется стабильность всей правоохранительной системы, воспроизведение лучших традиций служения Отечеству. Изучение основ формирования профессиональной идентичности правоохранителя ведет к повышению эффективности деятельности органов внутренних дел, как при подборе кандидатов для прохождения службы, так и при вертикальном перемещении сотрудников по должностной лестнице, делегировании им новых полномочий, связанных с решением все более сложных и ответственных задач.

Методологическую базу составляют общенакальные методы (формализация, синтез, обобщение теоретической информации по проблемам исследования) и теоретические методы социально-гуманитарных наук (структурно-функциональный и герменевтический методы). Эмпирические данные получены при применении метода социологического анкетирования, позволившего проследить особенности формирования профессиональной идентичности сотрудников органов внутренних дел на стадиях первичной и вторичной профessionализации. Проведенное авторами исследование позволило выявить основные детерминанты, связанные с формированием профессиональной идентичности сотрудников органов внутренних дел на стадиях первичной и вторичной профessionализации. В работе впервые предложен комплексный подход к изучению профессиональной идентичности, показывающий данное явление не в статике (в качестве «Я-образа»), но в динамике, отражающей три измерения профессиональной идентичности: ее проекцию в прошлое, проекцию в настоящее и проекцию в будущее. Проведение сравнительного анализа формирования профессиональной идентичности на стадиях первичной и вторичной профessionализации позволило увидеть процессы перевоплощения данных проекций, к примеру, соответствия проекции в будущее сотрудника правоохранительных органов на стадии первичной профessionализации и проекции в настоящее на стадии профessionализации вторичной.

Ключевые слова:

Профессиональная идентичность, социализация, первичная профessionализация, вторичная профessionализация, профессиональные нормы, правоохранительная система, статус правоохранителя, самооценка, служебный коллектив, профессиональная деформация

Введение

Актуальность

Концепция идентичности стала достаточно востребованной российской социальной и гуманитарной наукой за последние два десятилетия. В эпоху господства массового общества все меньше места в социальной системе отводится личности человека, со свойственными только ей переживаниями, устремлениями, ценностями. Сложности вторичной социализации в современном мире рискуют привести к обезличиванию человека, следствием чего становится постоянный поиск человеком собственной идентичности, которая определяла бы ценностно-смысловую направленность развития его личности.

Проблема становления идентичности не может не затрагивать и систему подготовки

кадров МВД России. С одной стороны, органы внутренних дел остро нуждаются в специалистах, обладающих уникальным набором знаний, сформировавшимися профессиональными компетенциями, развитыми навыками взаимодействия с самыми разными группами людей. С другой стороны, служба в органах внутренних дел предполагает формирование у сотрудников четких представлений о социальной значимости исполняемой ими деятельности, единства методов достижения социально значимых целей. Кадровый дефицит, формирующийся в правоохранительной системе за последние годы, вынуждает привлекать на службу в органы внутренних дел молодых сотрудников, для которых социальная значимость профессии отходит на второй план перед реализацией собственных ценностных императивов. Это, в свою очередь, приводит к переоценке статуса правоохранителя многими действующими сотрудниками, поскольку под удар попадают прежде всего их профессиональные ценности и модели профессионального поведения. Данные процессы остро ставят перед органами внутренних дел проблему поиска основ профессиональной идентичности сотрудников в меняющемся мире и методов формирования данной идентичности у каждого сотрудника, поступившего на службу в органы внутренних дел.

Цель и задачи исследования

Целью проведенного исследования явилось выявление особенностей профессиональной идентичности сотрудников органов внутренних дел на стадиях первичной и вторичной профессионализации.

Задачи исследования:1. Проанализировать определение понятия «профессиональная идентичность» в научном дискурсе. 2. Установить содержательные компоненты профессиональной идентичности сотрудников органов внутренних дел. 3. Рассмотреть процессы формирования профессиональной идентичности у курсантов образовательной организации МВД России и сотрудников территориальных органов МВД России, соответствующие стадиям первичной и вторичной профессионализации. 4. Осуществить сравнительный анализ данных процессов, позволяющий показать основные трудности в формировании профессиональной идентичности сотрудников органов внутренних дел.

Обзор теоретических оснований анализа проблемы исследования

В настоящее время постоянно развивающееся общество диктует жесткие условия качественного совершенствования личности. Это касается и системы органов внутренних дел. Повышаются требования к личностным и профессиональным качествам сотрудника, важным регулятором которых является наличие у него ярко выраженной профессиональной идентичности. Формирование у сотрудников органов внутренних дел (как кандидатов на поступление на службу, так и сотрудников с разным стажем службы) профессиональной идентичности является одним из условий эффективности функционирования всей правоохранительной системы, ее соответствия меняющимся с каждым годом запросам и потребностям общества, интересам государства.

Прежде чем исследовать особенности профессиональной идентичности сотрудников органов внутренних дел, нам необходимо определить, какие коннотации несет в себе сам термин «профессиональная идентичность».

Е. И. Жукова определяет данное понятие следующим образом: «Профессиональная идентичность – динамическое отождествление индивида с нормами профессии, посредством которого происходит формирование и развитие целостной личности, обеспечивается интеграция ее с социальным окружением и корпоративной культурой» [2].

[c. 91](#). В. А. Шаповал отмечает, что «по своей сути профессиональная идентичность представляет аспект специфической интеграции личностной и социальной идентичности в профессиональной реальности. Как и профессиональное здоровье, профессиональная идентичность имеет когнитивную, эмоциональную и поведенческую составляющие» [\[10, с. 75\]](#). В обоих определениях акцентируется внимание на процессуальном характере феномена профессиональной идентичности, связываемом с конкретными процессами интеграции человека в профессиональное сообщество.

Я. С. Рочева указывает на связь профессиональной идентичности с рядом объективных и субъективных характеристик, таких как «профессиональный статус, профессиональные ценности, профессиональные и личные качества, оценка содержания трудовой деятельности, самопричисление, самоидентификация, социально-профессиональный статус и престиж, социально-демографические особенности» [\[7, с. 11\]](#). Ю. И. Марчукова замечает в связи с этим: «С одной стороны, речь идёт о восприятии себя как профессионала с соответствующими способами взаимодействия с окружающим миром, формированием определённого набора профессионально значимых личностных качеств, с другой стороны, это осознание принадлежности к определённому профессиональному сообществу. Важным аспектом профессиональной идентичности является профессиональное самосознание, формирующееся на основе принятия себя в профессии и высокой мотивации на профессиональные достижения» [\[6, с. 211\]](#). В данных определениях подчеркивается ключевая роль в формировании профессиональной идентичности самосознания человека, психологический, а не социальный контекст. Попытку соединить социальное и психологическое понимание профессиональной идентичности, дать наиболее полное представление о данном феномене мы можем встретить в исследованиях С. В. Кучеренко, утверждающего следующее: «К существенным чертам профессиональной идентичности относят: 1) ее источником выступает определенный культурно-социальный контекст, 2) она складывается в процессе осуществления череды событий профессиональной жизни, 3) проявляется в определенных актах самоосознавания или сфокусированности на профессиональной деятельности и 4) содержит в себе определенное представление о перечне профессионально значимых черт и качеств» [\[4, с. 31\]](#).

Проведенный анализ термина «профессиональная идентичность» указывает не просто на его неоднозначность, но прежде всего на многоаспектность. Термин «профессиональная идентичность» в научной литературе используется в основном в психологическом дискурсе, который предполагает соотнесение профессиональной идентичности с я-концепцией специалиста в определенной сфере деятельности. Мы же считаем, что применительно к правоохранительной деятельности термин «профессиональная идентичность» в большей степени несет в себе социальные характеристики, нежели психологические, т. е. профессиональная идентичность сотрудников органов внутренних дел – это в большей степени социальная идентичность, нежели психологическая. Это связывается нами с жесткой регламентацией всей правоохранительной деятельности, которая предполагает выработку определенных стандартов служебной деятельности, накладываемых в процессе профессионального становления на личность самих сотрудников.

Мы предлагаем понимать под профессиональной идентичностью комплексное представление какого-либо профессионального сообщества о групповых нормах и ценностях, социальном статусе представителей определенной профессии, результатом которого выступает профессиональная самоидентификация человека как значимой части

данного сообщества. Данным определением мы хотим подчеркнуть тот аспект профессиональной идентичности, который обычно ускользает от внимания исследователей – профессиональная идентичность существует не столько как позиционирование отдельно взятого человека частью определенного профессионального сообщества (его профессиональный Я-образ), сколько как комплексный набор представлений, ценностей и оценок, которому человек, сознательно причисляющий себя к определенному профессиональному сообществу, стремится соответствовать (как на уровне профессионально-нравственного сознания, так и на уровне профессионально-нравственного самосознания). В этой связи нам ближе всего позиция Н. Л. Ивановой, которая рассматривает идентичность в качестве «целостного динамического образования, выступающего как система ключевых социальных конструктов личности. Это комплекс когнитивных и ценностно-мотивационных компонентов, которые по-разному проявляются у людей в зависимости от преобладающих социальных конструктов, в основе которого лежит система конструктов, имеющая специфические проявления на индивидуальном уровне» [\[3, с. 8\]](#).

Тем самым, мы можем говорить как минимум о двух проявлениях профессиональной идентичности, в зависимости от субъективных (психологических) или объективных (социальных) сторон данного явления.

Субъективная сторона характеризуется как личностными характеристиками сотрудника, так и особенностями развития структурных компонентов профессиональной идентичности [\[8, с. 95\]](#). Среди последних мы можем выделить: когнитивный компонент, включающий в себя профессиональный Я-образ сотрудника, отождествление себя с профессией; эмоционально-оценочный компонент, проявляющийся прежде всего через самооценку человека, его удовлетворенность своим местом в профессиональной иерархии; поведенческий компонент, обосновывающий мотивацию профессиональной деятельности сотрудника, особенности презентации окружающим своей профессиональной идентичности. Объективные проявления профессиональной идентичности связываются нами со спецификой профессиональной деятельности, которой занимается человек. В них находят свое отражение особенности вхождения человека в профессиональное сообщество, существующие в служебном коллективе профессиональные ценности, возможности по совершенствованию профессионального мастерства.

Существует также ряд объективных сторон профессиональной идентичности сотрудника органов внутренних дел, которые детерминированы спецификой правоохранительной деятельности. Прежде всего, это негативное освещение правоохранительной системы средствами массовой информации. Еще до того момента, когда у сотрудника формируется устойчивая профессиональная идентичность, ему необходимо бороться со стереотипами в отношении самого образа правоохранителя, навязываемыми массовым сознанием. Далее, среди этих сторон выделяется замкнутость полицейского сообщества, которое предпочитает все возникающие конфликты и недомолвки решать внутри служебного коллектива. Это оборачивается тем, что опыт профессиональной деятельности сотрудник органов внутренних дел получает не столько собственными усилиями по саморазвитию или повышению навыков, сколько благодаря повседневным взаимодействиям с ограниченным кругом лиц. Специфика конкретного служебного коллектива накладывает тем самым свой ощутимый отпечаток и на складывание профессиональной идентичности каждого его члена. Играют определенную роль в формировании профессиональной идентичности и негативные факторы, присущие правоохранительной деятельности: напряженность при взаимодействии с гражданами и коллегами, частые случаи экстремальных и конфликтных ситуаций, дефицит времени,

отпущенного на выполнение служебных заданий, и др.

Мы можем заключить, что профессиональная идентичность сотрудников органов внутренних дел предполагает функциональное соответствие сотрудника выбранной им профессии, полную самоотдачу, приверженность определенным моральным принципам и идеалам. Она должна основываться на понимании сотрудника необходимости служения обществу, принятии себя в профессии, умении хорошо выполнять свои профессиональные функции, что порождает адекватные модели исполнения сотрудником своих профессиональных обязанностей.

Изложение результатов опытно-экспериментальной работы

В нашем исследовании мы исходим из гипотезы о том, что профессиональная идентичность сотрудника органов внутренних дел имеет во многом уникальный характер, связанный с социальной значимостью профессии, ее привлекательностью в глазах общества, и прежде всего, детей. Мы будем считать, что большинство будущих сотрудников органов внутренних дел принимают взвешенное решение о выборе профессии намного ранее поступления на службу, а значит, и профессиональная идентичность сотрудника органов внутренних дел начинает формироваться ранее, нежели у представителей большинства других профессий. Т.е. мы говорим о том, что у большинства кандидатов на поступление на службу с детского или подросткового возраста имеются императивы, делающие данную профессию привлекательной в их глазах, позволяющие сопоставлять свое собственное поведение с идеальным образом правоохранителя, которым когда-нибудь они мечтают стать. Задача нашего исследования в дальнейшем – подтвердить или опровергнуть данную гипотезу.

При составлении плана проведения эмпирического исследования нами был принят во внимание тот факт, что профессиональная идентичность – это не просто целостный образ себя в профессии, но динамическое образование, включающее в себя несколько уровней и подверженное изменениям в зависимости от объективных и субъективных факторов, воспроизводящееся во времени в зависимости от меняющихся внешних условий профессиональной деятельности. Именно поэтому для нас оказывается важным рассматривать формирование профессиональной идентичности у сотрудников органов внутренних дел с точки зрения позиционирования себя как сотрудника в различных временных линиях, начиная с детства и появления первых осознанных мотивов выбора профессии в правоохранительной сфере деятельности.

Так, мы можем заключить, что профессиональная идентичность сотрудника органов внутренних дел как динамическое образование включает в себя как минимум три пласти, которые и должны подвергнуться исследованию. Дадим им следующие наименования: «проекция в прошлое», «проекция на настоящее», «проекция в будущее». Исследуя каждый из наименованных нами таким образом уровней, мы можем говорить о специфике профессиональной идентичности сотрудников органов внутренних дел как целостного динамического образования:

- «Проекция в прошлое» – мечты и переживания, связанные с идеализацией профессии полицейского, примериванием на себя данной социальной роли до момента принятия сознательного решения о поступления на службу.
- «Проекция на настоящее» – актуальные представления сотрудника о своем профессиональном статусе, отношениях внутри коллектива, адекватная оценка своей роли в исполнении общих профессиональных обязанностей.

– «Проекция в будущее» – видение сотрудником себя в профессии через несколько лет; карьерные и должностные ожидания; прогнозируемые факторы успешности в профессии. По словам В.Л. Цветкова и С.Н. Старостина, «достижение профессиональной идентичности сотрудников ОВД связано с построением временной профессиональной перспективы, которая изначально задается обобщенными образами профессионального будущего, а затем наполняется конкретным практическим содержанием» [9, с. 7].

В целях изучения особенностей формирования профессиональной идентичности сотрудников органов внутренних дел на стадиях первичной и вторичной социализации авторами работы было проведено эмпирическое исследование, основой для которого выступило социологическое анкетирование. Для достижения цели исследования, в качестве респондентов были выбраны курсанты 1-4 курсов образовательной организации МВД России (профессиональная идентичность которых формируется в настоящий момент на стадии первичной профессионализации) и сотрудники территориальных органов МВД России (находящиеся на стадии вторичной профессионализации). Всего в качестве респондентов в исследовании приняли участие 81 курсант 1-4 курсов Уральского юридического института МВД России и 78 сотрудников территориальных органов МВД России.

Предложенная респондентам социологическая анкета состояла из 16 вопросов, отражающих различные аспекты формирования профессиональной идентичности сотрудников органов внутренних дел в трех временных проекциях. Анкеты для курсантов и действующих сотрудников имели незначительные отличия, связанные со спецификой осуществляющей ими в настоящий момент деятельности. Анкетирование курсантов особенно ценно тем, что оно позволило получить более точные данные о «проекции в прошлое» (благодаря короткому временному промежутку от первоначального выбора профессии до приведения к Присяге) и «проекции в будущее» (связанной с идеализацией будущей профессиональной деятельности, большими ожиданиями от реализации себя в профессии). Анкетирование действующих сотрудников территориальных органов МВД России позволило получить данные о соответствии ожиданий респондентов от выбора профессии их целям, идеалам и устремлениям на стадии вторичной профессионализации (которую курсантам предстоит пройти еще нескоро). Сравнительный анализ анкетирования двух групп респондентов позволил не только проверить на валидность выдвинутые гипотезы, но и увидеть, оправдались ли ожидания у молодых сотрудников органов внутренних дел (курсантов и лиц с небольшим стажем), которые только начинают сталкиваться со всеми тяготами службы, совпали ли представления о службе в органах внутренних дел, вынесенные в основу профессиональной идентичности, у курсантов образовательной организации со степенью отражения этих же идеалов служебной деятельности у действующих сотрудников территориальных органов МВД России с разным стажем службы.

Обработка результатов социологического исследования осуществлялась нелинейно, в соответствии с тремя проекциями, предложенными нами в качестве составляющих профессиональной идентичности сотрудников органов внутренних дел.

Проекция в прошлое

Специфика правоохранительной деятельности заключается в том, что профессия полицейского – одна из первых, с которой знакомится ребенок в процессе социализации. В случае, если родители с детства заслуживали в сознании ребенка положительный образ сотрудника полиции («мужественный», «сильный», «к нему можно обратиться за помощью», «он ловит бандитов»), у многих детей возникает желание

реализовать себя в будущем именно в этой профессиональной среде. Мы полагаем, что на формирование профессиональной идентичности сотрудников полиции большое влияние оказывал образ полицейского, который они впитали на бессознательном уровне в детском и подростковом возрасте.

На вопрос социологической анкеты о причинах выбора профессии полицейского каждый третий курсант и каждый четвертый сотрудник ответили – «Мечтал стать сотрудником полиции с детства» (33% и 25% респондентов соответственно). Подобный мотив обусловлен детскими представлениями о профессии и характеризует индивида как морально сильного и целеустремленного человека. В целом результаты двух категорий респондентов при ответе на данный вопрос анкеты совпали, хотя заметим, что для курсантов первоочередным мотивом поступления на службу было соответствие профессии характеру и способностям (61%), тогда как у сотрудников данный мотив фигурировал наравне с материальной стабильностью профессии (37% и 35%). Полученные данные говорят нам о специфике поступления на службу в органы внутренних дел: курсанты больше отражают в своем выборе психологические детерминанты, тогда как сотрудники (многие из которых поступили на службу в зрелом возрасте) – рациональные, связанные с необходимостью зарабатывать деньги, содержать семью.

Мы можем заключить, что одним из ведущих мотивом для поступления на службу в органы внутренних дел является соответствие характера, навыков и умений индивида тем требованиям, которые предъявляет правоохранительная система. Данный фактор положительно сказывается на формировании профессиональной идентичности и её дальнейшем развитии, а также на будущем сотрудника в системе органов внутренних дел. Отметим, что вариант ответа «Мечтал о службе в полиции под влиянием фильмов/сериалов» выбрало всего 6% анкетируемых курсантов и столько же сотрудников, что говорит о тщательности отбора кандидатов на службу в органы внутренних дел, эффективности работы отделов морально-психологического обеспечения.

Проекция на настоящее

Нами было установлено, что проекция в прошлое с точки зрения формирования профессиональной идентичности имеет довольно малое значение, всецело уступая свое место проекции на настоящее. Говоря иными словами, профессиональная идентичность сотрудника полиции формируется у сотрудника органов внутренних дел в большей степени благодаря рациональному конструированию образа себя в профессии, нежели стремлению достичь идеализированного образа, соответствовать общественным идеалам, реализовать мечту детства и т. д.

Первостепенную важность для нас имел вопрос о круге общения / круге друзей респондентов. С определенной долей удивления мы вынуждены отметить, что курсанты уже на момент обучения стараются погрузиться в профессиональную среду, предпочитая личные контакты с сотрудниками / будущими сотрудниками, нежели школьными друзьями и товарищами, отношения с которыми складывались в прошлом. Как показало исследование, круг общения у 63% курсантов состоит на 50% из сотрудников органов внутренних дел, тогда как среди сотрудников оба возможных варианта показали одинаковое значение. Результаты исследования показывают, профессиональная идентичность формируется фактически на стадии первичной профессионализации, отражая желание курсантов стать частью профессионального сообщества, находить свои интересы в узком профессиональном кругу.

О месте будущего правоохранителя в системе МВД России говорят ответы о престиже избранной респондентами профессии. На вопрос о престижности профессии полицейского среди курсантов выделился однозначный ответ – почти 67% считают профессию полицейского престижной и лишь 6% имеют противоположное мнение, тогда как среди сотрудников однозначно положительно на данный вопрос ответили лишь 30%, еще 45% составили долю «сомневающихся». Полученные результаты показывают, что и на стадии первичной профессионализации, и на стадии вторичной профессионализации существуют определенные кризисные явления, заставляющие сотрудника усомниться в престиже службы в правоохранительной системе, а значит, и важности собственной деятельности. То, что негативный эффект, произведенный данными явлениями, нарастает с каждым годом (у курсантов старших курсов и у сотрудников с большим стажем) говорит о том, что возникающие у респондентов сомнения в престиже службы – вовсе не следствие адаптации к службе, причины кроются внутри самой профессиональной среды, в которую погружен правоохранитель.

Очень многое о профессиональном образе сотрудника, его целях, принципах и качествах способна сказать его мотивация к служебной деятельности. Основным фактором, мотивирующим оставаться в профессии, по мнению 31% курсантов является реальная помощь гражданам, тогда как среди сотрудников данный вариант ответа выбрало лишь 14%. Наиважнейшим фактором для сотрудников выступило денежное довольствие/премирование (30%), тогда как среди курсантов этот вариант ответа был одним из наименее популярных (7%). Стоит отметить, что на стадии вторичной профессионализации профессиональная идентичность сотрудников полиции подвергается серьезному испытанию профессионально-нравственной деформацией, в результате чего меняются как профессиональные, так и нравственные ориентиры. С годами все большее число сотрудников полиции забывают, что основное назначение полиции – защита жизни и здоровья, прав и свобод человека и гражданина, самоустраниются от высокого социального предназначения полиции, погружаясь в рутину повседневной жизни, определяемой в том числе и необходимостью собственного материального обеспечения.

Интересно было проанализировать, с какими личными качествами связывают респонденты успешность в деятельности полицейского. И курсанты, и сотрудники оказались единодушны, поставив на первые места среди данных качеств целеустремленность (65% и 51% соответственно) и самообладание (56% и 42%). При этом сотрудники, в отличие от курсантов, более скептически относятся к таким качествам, влияющим на профессиональный успех, как инициативность, доброжелательность, умение подчинять личные интересы служебным.

Не меньшее значение, чем личные качества, имеют личные принципы, которых должен придерживаться каждый сотрудник полиции. По мнению респондентов, самые главные принципы в деятельности сотрудника полиции – защита прав и свобод человека и гражданина (71% у курсантов и 60% у сотрудников) и законность (64% и 50%). Заметим, что вариант ответа «Верность Присяге» набрал 44% ответов среди курсантов и всего 11% ответов среди сотрудников, что в очередной раз говорит нам, что с годами профессия «полицейский» все в меньшей степени идеализируется ее носителями, и профессиональная идентичность воплощается вовсе не в идеалах служения, а в каких-то иных параметрах.

Проекция в будущее

Проекция в будущее в процессе формирования профессиональной идентичности

отвечает за карьерные устремления сотрудника, успешность формирования в его сознании образа идеального сотрудника-профессионала, кем ему бы хотелось стать. Вместе с тем, мы можем говорить и о степени его притязаний, ожиданий от своей деятельности, связанных в идеале с добросовестностью исполнения им своих служебных обязанностей и стремлением ко всем новым целям, самосовершенствованию в профессиональной деятельности.

Как показало исследование, около 10% анкетируемых курсантов не собираются связывать свою дальнейшую жизнь с работой в правоохранительных органах. Этот вопрос анкеты оказался тесно связанным с первым вопросом: именно те 10% респондентов, которые решили поступить на службу в органы внутренних дел под влиянием родителей, фильмов или сериалов, из-за желания власти над людьми и составляют те 10%, которые не собираются связывать свою дальнейшую жизнь со службой в полиции.

Многие сотрудники полиции связывают становление профессиональной идентичности с неизбежностью наступления профессиональной нравственной деформации. Профессиональная деформация – это не всегда негативное влияние, она предполагает также формирование профессиональных качеств, способствующих развитию навыков, полезных для дальнейшего успешного осуществления служебной деятельности. Результаты анкетирования показали, что чуть более 50% респондентов обеих категорий считают, что профессионально-нравственная деформация – неизбежность для сотрудников полиции, еще около 40% считают, что она проявляется далеко не у всех. Данное единодушие респондентов вызывает тревогу, т.к. показывает действенность негативного информационно-психологического воздействия на сотрудников как на стадии первичной профессионализации, так и на стадии вторичной [5]. Данный результат показывает, что формирование профессиональной идентичности происходит во многом благодаря внешним факторам, «навязывающим» сотрудникам образ профессиональной деятельности, даже если они не успели с ней соприкоснуться.

Любая профессиональная деятельность оставляет свой след на характере человека. Не исключение и деятельность сотрудника органов внутренних дел. Влияние профессиональной деформации невозможно не заметить, она отражается на всех сферах жизни сотрудников. На стадии первичной профессионализации влияние профессиональной деформации ощущают 14% респондентов, тогда как на стадии вторичной профессионализации ее влияние затрагивает уже 40% сотрудников.

Личные качества, характеризующие сотрудника полиции, играют огромную роль в выполнении сотрудником своих профессиональных обязанностей. Предложенная респондентам анкета включала в себя единственный открытый вопрос: «Какое, на Ваш взгляд, личностное качество должно характеризовать сотрудника полиции прежде всего?». Отвечая на данный, каждый респондент написал именно то (те) качество(а), которое, по его мнению, в большей степени характеризует его как сотрудника и над которым(и) необходимо работать. Это и включает в себя формирование профессиональной идентичности с точки зрения ее проекции в будущее. При ответе на открытый вопрос анкеты среди личностных качеств, которые должны характеризовать сотрудника полиции, курсанты большее число раз называли ответственность, тогда как сотрудники – честность.

Представления об идеальном сотруднике полиции оказались очень схожи с представлениями о необходимых личностных качествах, которыми должен обладать сотрудник полиции для достижения профессионального успеха. Можно сделать вывод,

что представления респондентов об идеальном сотруднике полиции совпадают с теми качествами, которыми должен обладать сотрудник для эффективного выполнения своих обязанностей.

Выводы

Проведенное исследование позволило прийти к следующим выводам.

Во-первых, в ходе исследования нашла подтверждение гипотеза, согласно которой большинство сотрудников принимают взвешенное решение о выборе профессии намного ранее поступления на службу, а значит, профессиональная идентичность у сотрудников органов внутренних дел начинает формироваться ранее, нежели у представителей большинства других профессий. Большое влияние на принятие решения о поступлении на службу оказывает не столько внешняя атрибутика полицейского и ее воплощение в массовой культуре, сколько соответствие детских представлений о профессии наличным или желаемым для подростка чертам характера – целеустремленности, мужественности, справедливости и т. д. На этапе первичной профессионализации, характерном для курсантов, профессиональная идентичность в ее «проекции в прошлое» определяется представлениями о том, что будущее в профессии (в том числе и карьерный рост) зависит исключительно от собственных усилий, получаемых умений, что формирует устойчивую мотивацию к учебной деятельности, получению знаний и навыков, связанных с предполагаемой профессиональной деятельностью. На этапе вторичной профессионализации (и здесь мы можем наблюдать градацию результатов в соответствии со стажем службы респондентов) профессиональная идентичность определяется рационалистически, с позиций соответствия профессии материальным и социальным ожиданиям.

Во-вторых, проведенный сравнительный анализ позволил нам выявить основные качества, которые помогут курсантам в будущей профессии, и уровень их сформированности на этапе обучения. При зачислении молодых сотрудников на службу в органы внутренних дел необходимо учитывать мотивы поступления, так как они могут многое сказать о человеке и его дальнейшей судьбе в профессии. Это поможет предотвратить массовость увольнения сотрудников (в особенности, только пришедших на службу) из органов внутренних дел. При учебной и воспитательной работе с курсантами необходимо предотвращать негативные ассоциации курсантов с профессией, увеличить часы практических занятий по темам, которые могут быть полезными в будущей практической деятельности, увеличить количество занятий в интерактивной форме с практическим уклоном. Также для курсантов рекомендуется организовывать выездные практические занятия на базе территориальных органов МВД России. Данные меры наиболее благотворно скажутся на формировании профессиональной идентичности будущих сотрудников территориальных органов МВД России, способных сравнительно легко преодолеть сложности, связанные с адаптацией к конкретным условиям службы.

В-третьих, мы выяснили, что профессиональная идентичность формируется у сотрудника органов внутренних дел в большей степени благодаря рациональному конструированию образа себя в профессии, нежели стремлению достичь идеализированного образа, соответствовать общественным идеалам, реализовать мечту детства и т. п. Основной ценностью для курсанта является сама полицейская деятельность, конкретные же ценностные аспекты будут проявляться у курсантов при условии, что они имеют отношение к службе. Образ профессиональной деятельности связывается курсантами с престижем избранной профессии, а последний определяется реальной помощью людям, которую способен оказывать полицейский. Это определяет и их готовность оказывать

реальную помочь людям, в том числе и в ситуациях бытовых (не подпадающих под служебные обязанности) повседневных взаимодействий.

Вторичная професионализация в правоохранительной сфере характеризуется постепенным уходом от ценностных оснований в сторону материальной заинтересованности и социальных гарантий. Также в ходе исследования было установлено, что на стадии вторичной професионализации профессиональная идентичность сотрудников полиции подвергается серьезному испытанию профессионально-нравственной деформацией, в результате чего меняются как профессиональные, так и нравственные ориентиры. С годами все большее число сотрудников полиции забывают, что основное назначение полиции – защита жизни и здоровья, прав и свобод человека и гражданина, самоустраниются от высокого социального предназначения полиции, погружаясь в рутину повседневной жизни, определяемой в том числе и необходимостью собственного материального обеспечения. Борьба с негативным информационно-психологическим воздействием становится для органов внутренних дел, и прежде всего, кадровых подразделений, наиболее актуальной задачей, требующей наибольшего внимания и прилагаемых усилий.

Библиография

1. Жуков В. М. Сущность и структура профессиональной идентичности курсантов образовательных организаций МВД России // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 2 (60). С. 126-130.
2. Жукова Е. И. Социокультурные аспекты профессиональной идентичности сотрудников органов внутренних дел: автореф. дисс. ... канд. социол. н.: 22.00.06. Саратов, 2010. 18 с.
3. Иванова Н. Л. Социальная идентичность и профессиональное становление личности. Ярославль: Междунар. акад. психол. наук, 2005. 167 с.
4. Кучеренко С. В. Профессиональная идентичность личности // Гуманитарные науки. 2021. № 1 (53). С. 29-35.
5. Мантуров О. С. Обеспечение защиты личного состава от негативного информационно-психологического воздействия: монография. Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2022. 118 с.
6. Марчукова Ю. И. Ключевые характеристики и факторы формирования субъектно-профессиональной идентичности курсантов на этапе адаптации в образовательной организации МВД России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 1 (77). С. 209-214.
7. Рочева Я. С. Социально-профессиональная идентичность муниципальных служащих: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук. Санкт-Петербург.: СПбГУ, 2010. 24 с.
8. Субботин И. Б. Развитие профессиональной идентичности офицеров воспитательных структур в процессе подготовки в вузе : дис. ... канд. психол. наук. Москва, 2003. – 211 с.
9. Цветков В. Л., Старостин С. Н. Профессиональная идентичность сотрудников ОВД и ее влияние на выбор стратегий поведения в служебных конфликтах // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2011. № 1 (44). С. 3-14.
10. Шаповал В. А. Профессиональная идентичность сотрудников органов внутренних дел: система оценки, прогнозирования и мониторинга в контексте психодинамического похода. Санкт-Петербург: Изд-во Санкт-Петербургского университета МВД России, 2014. 256 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Объектом исследования в настоящей статье выступает профессиональная идентичность сотрудников ОВД, предметом же - её формирование в процессе професионализации. Актуальность исследования обусловлена пониманием значимости профессиональной идентичности как феномена, определяющего личностную идентичность в целом, а следовательно, и траекторию человека в социальном пространстве.

Исследование фундаментальной с точки зрения психолого-педагогической теории проблемы применительно к узкоспециализированному полю правоохранительной деятельности определяет научную новизну и ценность настоящей работы.

С методологической точки зрения в работе присутствует сбалансированное сочетание теории и практики, отражающееся в существенно-содержательном анализе и педагогическом эксперименте диагностического толка.

С языковой точки зрения работа выполнена в полном соответствии с нормами научного стиля. В работе присутствует авторское начало, делающее ретрансляцию педагогического опыта более результативным с точки зрения языкового восприятия.

Список литературы соответствует содержательным требованиям и находит отражение на страницах работы. Его содержательная полнота определяется присутствием в перечне источников разного характера: монографий, диссертаций, статей в журналах.

Актуальность исследования сформулирована на очень высоком уровне. В чрезвычайно ёмком виде автору удалось показать соприкосновение социальной, управленческой, психологической и профессиональной плоскостей проблемы. Этот блок написан таким образом, что добавление любой информации будет излишним, что очень искусно именно с языковой точки зрения.

Цели и задачи исследования сформулированы грамотно и реализованы в работе.

Содержательная часть, посвященная обзору исследований, представляет собой теоретический текст хорошего качества, поскольку автору удалось на основе точечного цитирования отразить наиболее значимые существенные и содержательные аспекты профессиональной идентичности сотрудников ОВД в объеме достаточным для исследования в формате статьи.

В практической части статьи реализовано описание педагогического эксперимента на диагностическом уровне, что является достаточным для работы подобного формата.

Заслуживает внимания и положительной оценки то, что наряду с данными автор представляет их подробную интерпретацию, а также методическое описание хода работы. Таким образом, очень хорошо реализуется ретрансляция практического опыта, который может быть легко использован коллегами по результатам чтения данной статьи. Выводы по итогам работы обоснованы и содержат конкретные результаты проведённого исследования.

По работе отсутствуют принципиальные замечания. В порядке рекомендации отметим, что сопоставление професионализации сотрудников ОВД с точки зрения восприятия текста более выигрышно смотрелось бы в форме таблицы, отражающей её этапы.

Вывод. Настоящая работа является целостным завершенным авторским исследованием аналитического характера по актуальной специализированной проблематике. Текст представляет собой труд очень высокого качества как с точки зрения формального исполнения, так и с точки зрения реальной содержательной ценности. Работа полностью соответствует всем требованиям, предъявляемым к научным публикациям подобного рода, и заслуживает издания в рецензируемом журнале по педагогическому направлению.

Полицейская деятельность*Правильная ссылка на статью:*

Муравьев А.В., Авдюнин А.В., Строилов С.В. К вопросу о формировании имиджа сотрудников правоохранительных органов (на примере ФКУ ИК-3 УФСИН России по Владимирской области) // Полицейская деятельность. 2025. № 4. DOI: 10.7256/2454-0692.2025.4.74949 EDN: WXATTH URL: https://nbppublish.com/library_read_article.php?id=74949

К вопросу о формировании имиджа сотрудников правоохранительных органов (на примере ФКУ ИК-3 УФСИН России по Владимирской области)

Муравьев Алексей Валентинович

кандидат педагогических наук

заместитель начальника кафедры; кафедра физической подготовки; Владимирский юридический институт ФСИН России

600020, Россия, Владимирская обл., г. Владимир, ул. Большая Нижегородская, д. 67е

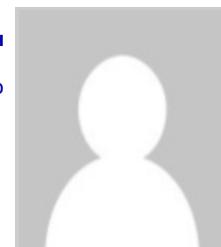
✉ mbkvv@mail.ru

**Авдюнин Андрей Владимирович**

старший преподаватель; кафедра физической подготовки; Рязанский филиал Московского университета МВД РФ им. В.Я. Кикотя

390043, Россия, Рязанская обл., г. Рязань, ул. 1-я Красная, д. 18

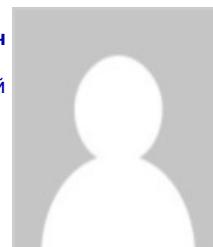
✉ F9156126508@yandex.ru

**Строилов Сергей Валерьевич**

старший преподаватель; кафедра физического воспитания, лечебной физкультуры и спортивной медицины; Рязанский государственный медицинский университет им. акад. И.П. Павлова

390026, Россия, Рязанская обл., г. Рязань, ул. Шевченко, д. 34 к. 2

✉ stroilov.S.V@yandex.ru



[Статья из рубрики "Кадровое обеспечение полиции"](#)

DOI:

10.7256/2454-0692.2025.4.74949

EDN:

WXATTH

Дата направления статьи в редакцию:

23-06-2025

Аннотация: Имидж сотрудника правоохранительных органов представляет собой важный аспект, который влияет не только на репутацию исполнительной власти РФ, но и на общественное восприятие правопорядка и законности в стране. В условиях современных реалий, когда общество становится все более требовательным к профессионализму и этическим стандартам государственных служащих, вопрос формирования и поддержания положительного имиджа сотрудника приобретает особую значимость. Важность данной темы обусловлена тем, что имидж служителей закона непосредственно связан с доверием граждан к правоохранительным органам. Формирование имиджа сотрудника в России имеет свои особенности, обусловленные как историческими, так и культурными факторами. С одной стороны, негативные стереотипы, связанные с работниками правоохранительных органов, продолжают существовать и влиять на общественное мнение. С другой стороны, существует необходимость в том, чтобы сотрудники воспринимались как профессионалы, способные эффективно решать задачи, стоящие перед ними, и обеспечивать соблюдение законности. В данной работе рассмотрен ряд факторов, влияющих на формирование имиджа сотрудников (на примере УИС), а также предложены рекомендации к его улучшению. Объект исследования – процесс формирования положительного имиджа сотрудника УИС. Предмет исследования – факторы и разнообразные аспекты имиджа сотрудника УИС. В ходе написания статьи авторами применялись такие методы, как: анализ полученной информации из различных источников относительно института формирования положительного имиджа сотрудника правоохранительных органов, анкетирование. Проведенное исследование направлено на анализ обстановки в системе правоохранительных органов в целом и в УИС в частности. Перспективы развития системы формирования имиджа в России могут быть реализованы через внедрение комплексного подхода, который включает в себя как внутренние, так и внешние аспекты. Внутренние меры должны быть направлены на повышение уровня профессиональной подготовки сотрудников, развитие их личностных качеств, таких как эмпатия и гуманизм, а также на внедрение современных технологий, способствующих более открытому и прозрачному взаимодействию с обществом. Внешние меры могут включать в себя активное информирование общества о положительных примерах работы сотрудников, а также взаимодействие с медиа для формирования объективного образа правоохранительных органов.

Ключевые слова:

правоохранительные органы, сотрудник, имидж, служебная деятельность, уголовно-исполнительная система, профессионализм, компетентность, анкета, Российская Федерация, общественное мнение

ВВЕДЕНИЕ.

Актуальность темы исследования. Имидж сотрудника уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) представляет собой важный аспект, который влияет не только на репутацию самой системы, но и на общественное восприятие правопорядка и законности в стране. В условиях современных реалий, когда общество становится все более требовательным к профессионализму и этическим стандартам государственных служащих, вопрос формирования и поддержания положительного имиджа сотрудника УИС приобретает особую значимость. Важность данной темы обусловлена тем, что имидж служителей закона непосредственно связан с доверием граждан к правоохранительным

органам, а также с эффективностью их работы.

Система уголовно-исполнительной политики в России претерпела значительные изменения за последние десятилетия. В условиях глобализации и интеграции в международное сообщество, а также в свете изменений в законодательстве и общественных настроениях, перед уголовно-исполнительной системой стоят новые вызовы и задачи. Одной из ключевых задач является создание и поддержание положительного имиджа сотрудников, который будет способствовать не только повышению уровня доверия к УИС, но и улучшению условий работы самих сотрудников.

Формирование имиджа сотрудника УИС в России имеет свои особенности, обусловленные как историческими, так и культурными факторами. С одной стороны, негативные стереотипы, связанные с работниками правоохранительных органов, продолжают существовать и влиять на общественное мнение. С другой стороны, существует необходимость в том, чтобы сотрудники УИС воспринимались как профессионалы, способные эффективно решать задачи, стоящие перед ними, и обеспечивать соблюдение законности. В данной работе будет рассмотрен ряд факторов, влияющих на формирование имиджа сотрудников уголовно-исполнительной системы, а также проанализированы существующие подходы к его улучшению.

Цель работы – комплексное исследование проблем и особенностей формирования имиджа сотрудника УИС.

Объект исследования – процесс формирования положительного имиджа сотрудника УИС.

Предмет исследования – факторы и разнообразные аспекты имиджа сотрудника УИС.

Научная новизна исследования заключается в изучении влияния различных факторов на имидж сотрудника правоохранительных органов (стереотипов, образов из СМИ, деятельности самих сотрудников в формировании образа и т.п.).

Основой для исследования организации работы направленной на формирование имиджа сотрудников УИС послужило ФКУ ИК-3 УФСИН России по Владимирской области (далее – ФКУ ИК-3, колония, учреждение). ФКУ ИК-3 расположена по адресу: г. Владимир, ул. П. Осипенко, д. 49. Лимит наполнения – 1211 мест, включая туберкулезную больницу на 379 койко-мест и участок колонии-поселения на 25 мест. Осужденные содержатся в восьми отрядах, из них 6 – обычных условий отбывания наказания, 1 отряд строгих условий и 1 отряд облегченных условий отбывания наказания.

В ФКУ ИК-3 функционирует учебно-консультационный пункт. Кроме того, осужденные имеют возможность дистанционно получать высшее и среднее профессиональное образование на платной основе. Действуют православный храм в честь Святого Иоанна Кронштадтского, молитвенная комната для мусульман. Для организации и проведения воспитательной работы с осужденными в учреждении имеются клуб, библиотека, студия кабельного телевидения, спортивные площадки и комнаты воспитательной работы. С целью правового просвещения осужденных и оказания им помощи в подготовке к освобождению в учреждении установлен сенсорный информационно-правовой терминал.

Официальной датой образования ФКУ ИК-3 считается 15.06.1956. На поле, где рос картофель, были вбиты первые колышки, раскинуто несколько палаток. Так началось строительство исправительно-трудовой колонии. Колония планировалась для строительства комбината производственных предприятий тогдашнего треста «Владимиргражданстрой», а также ведения промышленного и жилищного строительства

во Владимире. Буквально за два года были построены двухэтажные кирпичные жилые помещения, столовая, котельная, магазин. Колонию оборудовали центральным отоплением, водопроводом, канализацией, территорию заасфальтировали, огородили. Для осужденных были организованы средняя школа и профтехкомбинат с производственными мастерскими. Здесь готовили рабочих по следующим специальностям: каменщики, бетонщики, штукатуры, плотники, токари, слесари, автоматчики, заточники и др.

Во Владимире силами осужденных в 50-х гг. велось строительство ряда объектов: производственных корпусов ВТЗ, ВЭМЗ, ТЭЦ, зданий педагогического и политехнического институтов.

04.10.1964 за один день был вывезен контингент общего режима и завезен контингент осужденных строгого режима. Представители ВТЗ и завода «Точмаш» в самые короткие сроки обучили осужденных и организовали выпуск деталей и узлов для обоих заводов.

К началу 80-х исправительно-трудовая колония уже кооперировала с девятью предприятиями: Московский приборный завод, фабрика Кожгалантереи, Московский электроламповый завод, Загорский оптико-механический завод, ВТЗ им. Жданова, Точмаш, Электроприбор, Ставровский завод АТО, Балакиревский механический завод.

В 1964 году на базе колонии была организована областная больница для осужденных, внедрены новые методы обследования больных. Колония стала базовым лечебным учреждением для принудительного лечения осужденных от алкоголизма и наркомании.

ФКУ ИК-3 стала первой колонией области, где появился православный храм. Первый камень был заложен осенью 1994 года. Три года велось возведение церкви святого Иоанна Кронштадского. Построенное из камня здание невелико по размерам, но как нельзя лучше вписывается в пространство, ограниченное стенами общежитий. Стойная белая церквушка больше напоминает часовню, но в отличие от нее имеет алтарь. Высота храма 14 метров. Над медной кровлей возвышается крест, покрытый настоящим сусальным золотом.

На территории учреждения функционирует областная больница для осужденных. 10.06.2008 в помещении больницы открылся первый в местах лишения свободы России Центр для больных туберкулезом с множественной лекарственной устойчивостью. Была закуплена дорогостоящая медицинская техника, проведен ремонт помещений. Центр снабжен специальной приточно-вытяжной вентиляцией, обеззараживающей воздух.

В последние несколько лет в ФКУ ИК-3 поднялась на новый уровень воспитательная работа с осужденными, развивается художественная самодеятельность. Теперь различные концерты, выступления и КВНы здесь не редкость. Имеется в колонии и лучший в области крытый спортивный зал, где постоянно проводятся различные соревнования по игровым видам спорта.

В настоящее время ФКУ ИК-3 возглавляет подполковник внутренней службы Айрапетян Эдгар Размикович.

На 1 апреля 2025 года в колонии выполняют свою служебную деятельность 147 сотрудников (АППГ – 162), при лимите 201. Из полученных данных мы можем наблюдать постепенное снижение количества сотрудников, несущих службу в колонии, что может исходить из нескольких факторов [\[10\]](#).

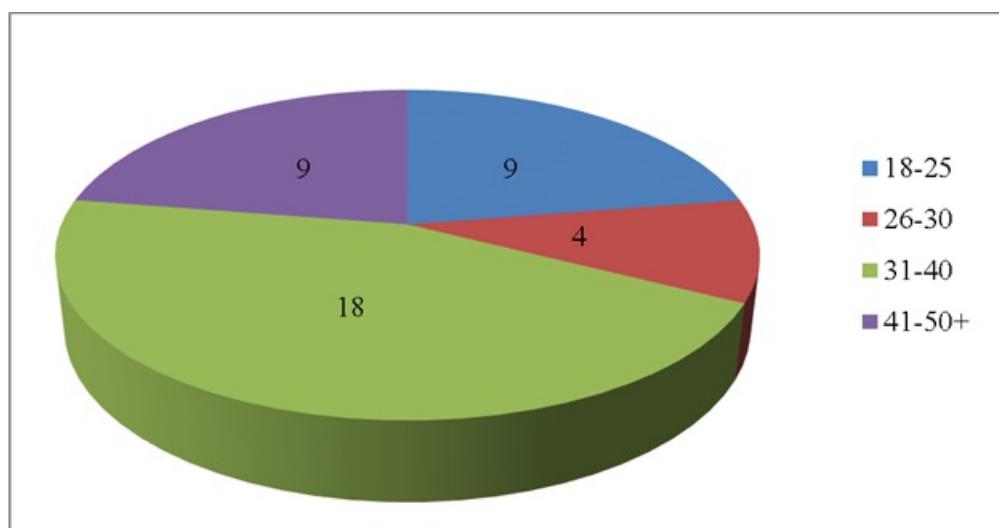
МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ. Для достижения цели исследования, а именно изучени

проблем и особенностей формирования имиджа сотрудника уголовно-исполнительной системы, был использован метод анкетирования.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. В анкетировании приняли участие 40 сотрудников ФК ИК-3, ответы которых представлены на соответствующих диаграммах ниже.

Диаграмма 1

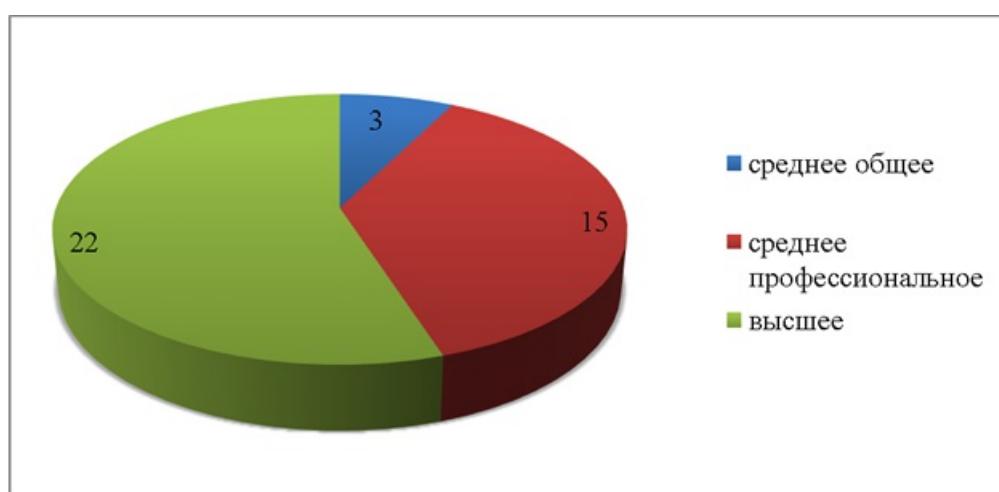
Возрастной состав сотрудников



Согласно представленным ответам, 18 опрошенных (46%) составляют сотрудники в возрасте от 31-40 лет; по 9 сотрудников (22%) в возрасте 41-50+ лет, 18-25 лет. 4 сотрудников (10%), участвующих в опросе – в возрасте от 26 до 30 лет.

Диаграмма 2

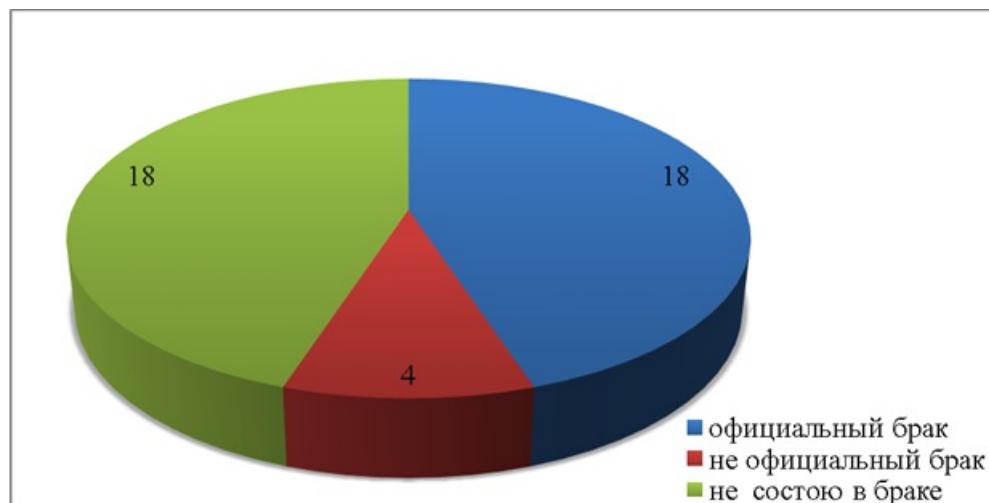
Уровень образования



Согласно представленным данным, в ФКУ ИК-3, 22 сотрудника (55%) имеют высшее образование, 15 сотрудников (38%) имеют среднее профессиональное образование и лишь 3 сотрудника (7%) имеют среднее общее образование.

Диаграмма 3

Семейное положение



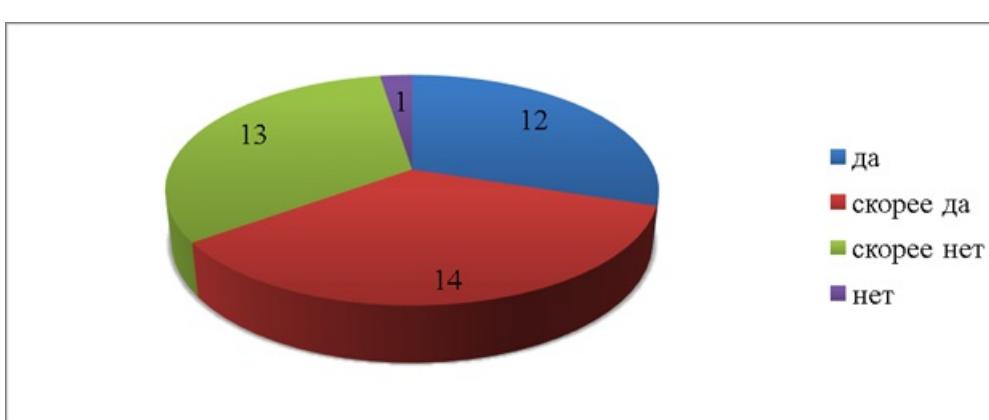
Следующим показателем социальной характеристики сотрудников является их семейное положение. Мы видим картину, что 18 сотрудников ФКУ ИК-3 (45%) состоят в официальном браке, столько же не состоящих в браке и лишь 4 сотрудника (10%) состоят в неофициальном браке.

Диаграмма 4



У 22 опрошенных (55%) нет детей, 12 сотрудников (30%) имеют 1 ребенка, 4 сотрудника – 2 детей (10%), 2 сотрудников – 3 и более детей (5%).

Диаграмма 5



Ответы опрашиваемых сотрудников на вопрос: «Вы гордитесь службой в УИС?»

распределились следующим образом: 12 сотрудников (30%) ответили, что гордятся, 14 сотрудников (35%) ответили, что скорее гордятся службой в УИС, 13 сотрудников (32%) ответили, что скорее не гордятся службой в УИС и 1 сотрудник (3%) ответил, что не гордится службой в УИС.

Диаграмма 6

Положительные стороны службы в УИС



Диаграмма 7

Отрицательные стороны службы в УИС



Вопросы № 6 и № 7 анкеты – поливариантного типа. Из диаграммы № 6 мы видим, что положительными сторонами службы в УИС сотрудники ФКУ ИК-3 отметили: график работы (25 человек); стабильность и возможность карьерного роста (20 человек); профессиональная принадлежность к УИС (12 человек); медицинское обеспечение (10 человек). К негативным сторонам службы в УИС опрашиваемые отнесли: уровень

денежного довольствия (40 человек); материальное обеспечение (40 человек); систему поощрения и наказания (21 человек); медицинское обеспечение (13 человек); возможность профессионального развития (10 человек).

Диаграмма 8



Ответы опрашиваемых на вопрос: «Хотели бы Вы сменить место работы?» распределились следующим образом: 18 сотрудников (45%) ответили, что место службы менять не планируют, 10 сотрудников (25%) ответили, что задумываются об уходе из УИС, 6 сотрудников (15%) ответили, что подыскивают новую работу и по 2 сотрудника (5%) ответили, что поменяли бы место службы (отдел, учреждение, исполнительную систему).

Диаграмма 9

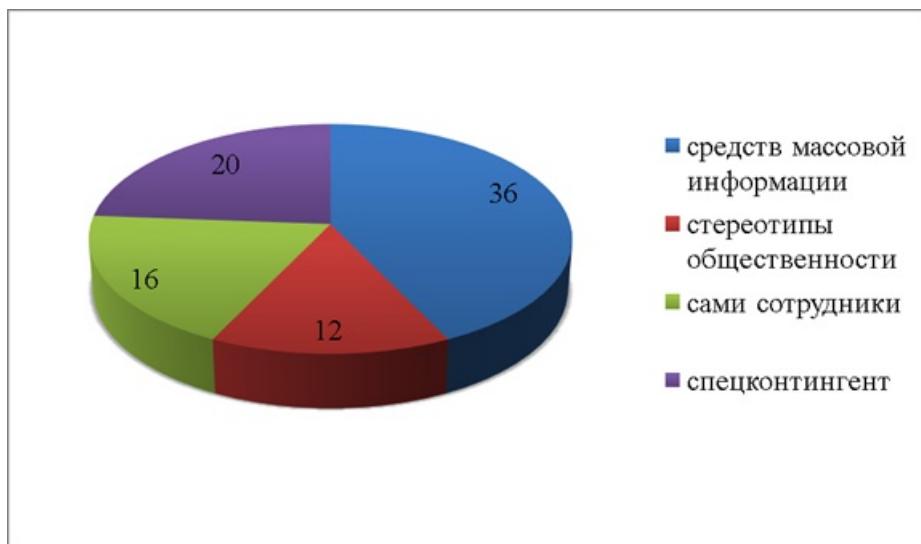
Меры повышения имиджа УИС



Вопросы № 9 и № 10 анкеты – поливариантного типа. Ответы на вопрос: «Какие, по Вашему мнению, необходимо принять меры для повышения имиджа УИС в современном российском обществе» распределились следующим образом: 40 сотрудников (100%) ответили, что для повышения престижа УИС необходимо повысить денежное довольствие, что скажется на востребованности и интересе к службе граждан РФ; 27 сотрудников (68%) ответили, что сами сотрудники, своими действиями и поступками формируют общественное мнение, в связи с чем правомерное поведение, компетентность и гуманизм проявленный сами сотрудниками закладывает положительное мнение о системе в целом; 19 сотрудников (48%) ответили, что для повышения имиджа УИС необходима открытость системы и большее вовлечение в жизнь общественности (дни открытых дверей, огласка деятельности и успехов); 15 сотрудников (38%) ответили, что кадровая укомплектованность также положительно скажется на имидже УИС; 6 сотрудников (15%) высказали мнение о том, что социальные гарантии и материальное обеспечение (лечение и отдых в санаториях, предоставление жилья, льготное кредитование и т.д.) способствуют повышению имиджа УИС.

Диаграмма 10

Факторы, оказывающие негативное влияние на имидж УИС



На вопрос: «Что, по Вашему мнению, оказывает негативное влияние на формирование имиджа УИС в современном российском обществе?»: 36 сотрудников ФКУ ИК-3 (90%) ответили, что средства массовой информации относятся к негативному фактору (художественные фильмы и сериалы, освещение в новостях происшествий в УИС); 20 сотрудников (50%) ответили, что негативное влияние на УИС в целом происходит осужденными, подозреваемыми, обвиняемыми, лицами содержащимися под стражей, которые предают огласке свое отношение к УИС с элементами гиперболы; 16 опрашиваемых (40%) к негативным факторам отнесли поведение самих сотрудников, которые демонстрируют неподобающее поведение, в некоторых случаях сопровождающееся апломбом; 12 сотрудников (30%) ответили, что негативным фактором выступает закоренелое представление пенитенциарной системы времен царской России, а также сталинский режим в советском союзе.

Такова краткая характеристика ответов сотрудников ФКУ ИК-3. Все сотрудники имеют абсолютно разные социальные навыки, возрастные параметры, привычки, ценности, в связи с различиями они интересны для проведения исследования.

ВЫВОДЫ. По результаты проведенного исследования, можно сказать, что в настоящее время в УИС существует ряд проблем, оказывающих негативное влияние на формирование имиджа сотрудников и системы в целом. Повышение денежного довольствия, открытость УИС с отражением проделанной работы и достигнутых результатов, а также социальная и материальная защищенность сотрудников окажет положительное влияние на формирование имиджа сотрудника УИС.

В ходе работы было рассмотрено множество факторов, которые способствуют формированию имиджа сотрудников правоохранительных органов. В первую очередь, следует отметить, что имидж сотрудников ФКУ ИК-3 УФСИН России по Владимирской области не является чем-то статичным; он постоянно изменяется под воздействием различных внутренних и внешних факторов. К внутренним факторам можно отнести профессиональную подготовку сотрудников, их моральные и этические качества, а также уровень взаимодействия с подчиненными и гражданами. Внешние факторы, в свою очередь, включают в себя общественное мнение, средства массовой информации, социальные сети и общественные организации, которые могут как поддерживать, так и подрывать авторитет правоохранительных органов.

Роль имиджа сотрудников в деятельности ФКУ ИК-3 УФСИН России по Владимирской области нельзя переоценить. Хорошо сформированный имидж способствует не только

повышению доверия со стороны общества, но и улучшению условий работы внутри учреждения. Сотрудники, которые воспринимаются как профессионалы своего дела, более эффективно выполняют свои обязанности, что, в свою очередь, положительно сказывается на общей атмосфере в коллективе и на результатах работы учреждения. Важно отметить, что имидж сотрудников не только влияет на восприятие их работы, но и на мотивацию к службе, что особенно актуально в условиях современных вызовов и изменений в сфере уголовно-исполнительной системы.

Результаты проведенного исследования могут служить предпосылкой для исключения негативного воздействия внешних и внутренних факторов на имидж сотрудника правоохранительных органов и, как следствие, повышению доверия со стороны общества.

Библиография

1. Блохин В. В., Гусева Т. И. Опыт ФКОУ во Пермский институт ФСИН России по патриотическому и нравственному воспитанию курсантов и сотрудников УИС // Петербургские Пенитенциарные конференции: Материалы конференций. В 4-х томах, Санкт-Петербург, 17-18 мая 2021 года. Том I. Санкт-Петербург: Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования "Санкт-Петербургский университет Федеральной службы исполнения наказаний", 2021. С. 351-357. EDN: IPKPTX.
2. Бровкина А. А. Сетевой имидж сотрудника уголовно-исполнительной системы // Уголовно-исполнительная система на современном этапе и перспективы ее развития: сборник тезисов выступлений и докладов участников Международной научно-практической конференции: в 6 т., Рязань, 18-19 ноября 2020 года. Том 4. Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2020. С. 29-33. EDN: UXBAAL.
3. Ватылев Г. М. Актуальные проблемы профессионального обучения сотрудников УИС в современной России // Вестник МПА ВПА (сборник научных трудов). 2023. № 3. С. 138-141. EDN: FWNUNH.
4. Драгун О. В., Инжеватов В. А., Внуков С. Д. Организационные основы деятельности ФСИН России по укреплению имиджа сотрудника // Научно-технический прогресс: информация, технологии, механизм: сборник статей Международной научно-практической конференции, Уфа, 25 апреля 2022 года. Уфа: Общество с ограниченной ответственностью "Аэтерна", 2022. С. 186-188. EDN: ZVHCPG.
5. Ежова О. Н., Семикина А. П. Имидж сотрудника уголовно-исполнительной системы: психологический аспект // Вестник Самарского юридического института. 2020. № 4(40). С. 113-120. DOI: 10.37523/SUI.2020.40.4.018. EDN: UGNNNJ.
6. Ежова О. Н. Профессиональная этика и служебное поведение сотрудника УИС. Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2024. 164 с. EDN: EDXSUT.
7. Жалмурзин Р. Б. Возможности профессиональной этики сотрудника уголовно-исполнительной системы в нравственном воспитании курсантов ведомственного вуза ФСИН России // Мир образования-образование в мире. 2022. № 2(86). С. 143-151. DOI: 10.51944/20738536_2022_2_143. EDN: JQHEIX.
8. Жалмурзин Р. Б. Воспитательная среда ведомственного вуза как средство формирования личности курсанта // Самарский научный вестник. 2021. Т. 10, № 3. С. 241-245. DOI: 10.17816/snvs2021103307. EDN: NEZENQ.
9. Зверев А. В., Лысухин А. М., Цыплеков А. И. Роль физической подготовки в служебной деятельности сотрудников оперативного отдела исправительных учреждений УИС РФ // Евразийский юридический журнал. 2024. № 3(190). С. 453-454. EDN: MSYIMA.
10. ИК-3 колония строгого режима г. Владимир [Электронный ресурс] // Официальный сайт УФСИН России по владимирской области. Режим доступа:

[https://33.fsin.gov.ru/structure/ik_3_koloniya_strogogo_rezhima_g_vladimir.php?month=10&year=2013.](https://33.fsin.gov.ru/structure/ik_3_koloniya_strogogo_rezhima_g_vladimir.php?month=10&year=2013)

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Объектом исследования в представленной на рецензирование статье выступает имидж сотрудников ФСИН, предметом – фактически разнообразные аспекты его формирования. Актуальность исследования обусловлена высокой социальной значимостью профессии госслужащего, что справедливо отмечается автором, а также, по нашему мнению, тем, что ФСИН является системой, с которой среднестатистический гражданин не вступает во взаимодействие, и поэтому не имеет возможности получать представление о ней на основе собственных эмпирических данных.

С методологической точки зрения работа имеет практический характер. Основным методом исследования выступает эксперимент, ограничивающийся диагностикой, что в целом достаточно для исследования в формате статьи.

Текст написан языком, в полной мере соответствующим требованиям научного стиля. Список литературы с содержательной точки зрения соответствует требованиям и находит отражение на страницах работы.

Работа может быть интересна весьма широкой аудитории как источник формирования социального мировоззрения с учётом специфики рассматриваемой системы, упомянутой выше.

Актуальность исследования выполнена на хорошем уровне, поскольку предполагает не только обобщённо-констатирующий, но и проблемный разрез.

Практическая часть исследования представлена результатами диагностического эксперимента. Заслуживает внимание качественное и единообразное представление графических данных, в результате чего текст воспринимается комфортно.

Интерпретация результатов исследования дана на базовом уровне, эта часть выиграла, если бы автор представил более детальную содержательную точку зрения относительно каждой диаграммы.

Замечания по статье имеют в основном рекомендательный характер.

С содержательной точки зрения текст был бы более полным, если бы в завершении были представлены конкретные методы, пути, приёмы и формы работы по поддержанию высокого имиджа сотрудника ФСИН и совершенствованию данного процесса.

В этой связи, на наш взгляд, не вполне корректно сформулирован предмет исследования. Фактически исходя из содержания текста, предметом выступают факторы и разнообразные аспекты имиджа сотрудника ФСИН, в то время как объектом является, вероятно, не процесс формирования имиджа, а сам имидж как сущность. Всё же обычно в педагогических исследованиях процесс – это предмет, а не объект исследования.

Приёмы и методы, заявленные как предмет исследования, предполагают описание формирующей работы и (или) теоретической рефлексии её методологии, в то время как в фокусе внимания статьи находятся эмпирические данные, полученные по результатам работы констатирующего характера, то есть диагностические.

Мы полагаем также с учётом этого, что корректнее говорить о том, что новизна работы заключается в обмене профессиональным опытом в большей мере, чем в раскрытии и изучении влияния факторов, поскольку глубокая рефлексия причинно-следственных связей (что предполагает научное изучение факторов как причин) на страницах работы не реализуется.

Таким образом, замечания имеют в основном методологический характер.

Тем не менее они не отменяют понимания того, что статья является целостным авторским исследованием, отражающим на достаточно высоком уровне детализации актуальную проблему, предлагающим интересный для формирования социального мировоззрения материал. Текст соответствует основным структурным и содержательным требованиям, предъявляемым к работам подобного рода, и может быть опубликован в журнале по педагогическому направлению.

Рекомендуется поправить формулировку предмета исследования и привести к единообразию шрифт текста, а именно его цвет, размер и начертание.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Представленная статья на тему «К вопросу о формировании имиджа сотрудников правоохранительных органов (на примере ФКУ ИК-3 УФСИН России по Владимирской области)» соответствует тематике журнала «Полицейская деятельность» и посвящена актуальному исследованию, связанному с изменениями за последние десятилетия в системе уголовно-исполнительной политики в России. В условиях глобализации и интеграции в международное сообщество, а также в свете изменений в законодательстве и общественных настроениях, перед уголовно-исполнительной системой стоят новые вызовы и задачи. В качестве ключевой задачи авторы указывают создание и поддержание положительного имиджа сотрудников, который будет способствовать не только повышению уровня доверия к УИС, но и улучшению условий работы самих сотрудников.

Статья достаточно структурирована - в наличии введение, выводы, внутреннее членение основной части (методика исследования, результаты исследования).

Авторами сформулированы цель исследования, которая заключается в комплексном исследовании проблем и особенностей формирования имиджа сотрудника УИС.

Также авторами сформулированы предмет и объект исследования, и научная новизна, которая заключается в изучении влияния различных факторов на имидж сотрудника правоохранительных органов (стереотипов, образов из СМИ, деятельности самих сотрудников в формировании образа и т.п.).

В статье детально описан исторический аспект создания ФКУ ИК-3 УФСИН России по Владимирской области, а также основная структура учреждения.

Для достижения цели исследования, а именно изучения проблем и особенностей формирования имиджа сотрудника уголовно-исполнительной системы, авторами использован метод анкетирования.

Результаты исследования авторами наглядно представлены в графическом виде, а именно круговыми диаграммами. Однако, диаграммы 6 и 7 сопровождаются легендами, не соответствующими секторам диаграммы (некоторые сектора не подписаны). Также в описании к диаграмме 7 указано: «Согласно опросу, все сотрудники (100%) не удовлетворены уровнем денежного довольствия и материальным обеспечением...», однако из диаграммы не ясно откуда берется 100 %.

Статья по объему соответствует рекомендуемому объему от 12 000 знаков. Авторы статьи провели аналитический обзор отечественной литературы.

В выводах авторами указано, что повышение денежного довольствия, открытость уголовно-исполнительной системы с отражением проделанной работы и достигнутых результатов, а также социальная и материальная защищенность сотрудников окажет

положительное влияние на формирование имиджа сотрудника уголовно-исполнительной системы. Результаты проведенного исследования могут служить предпосылкой для исключения негативного воздействия внешних и внутренних факторов на имидж сотрудника правоохранительных органов и, как следствие, повышению доверия со стороны общества.

РЕКОМЕНДУЕТСЯ привести в соответствие содержание диаграмм и описания к ним, а также привести в соответствие легенды к диаграммам.

Статья «К вопросу о формировании имиджа сотрудников правоохранительных органов (на примере ФКУ ИК-3 УФСИН России по Владимирской области)» требует доработки по указанным выше замечаниям. После внесения поправок рекомендуется к повторному рассмотрению редакцией рецензируемого научного журнала.

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

На рецензирование представлена статья «К вопросу о формировании имиджа сотрудников правоохранительных органов (на примере ФКУ ИК-3 УФСИН России по Владимирской области)». Работа включает в себя введение, в котором описана актуальность и поставлена проблема исследования; выделена цель, объект, предмет, научная новизна исследования. Во введении представлен также теоретический анализ. В основном разделе описаны полученные эмпирические результаты исследования. В заключении даны выводы.

Предмет исследования. Целью проведенного исследования является проведение комплексного исследования проблем и особенностей формирования имиджа сотрудника УИС. В качестве объекта исследования выступает процесс формирования положительного имиджа сотрудника УИС, а предметом – факторы и разнообразные аспекты имиджа сотрудника УИС.

Методологическая основа исследования. С методологической точки зрения работа имеет, в основном, практический характер. Для достижения цели исследования, а именно изучения проблем и особенностей формирования имиджа сотрудника уголовно-исполнительной системы, был использован метод анкетирования. В анкетировании приняли участие 40 сотрудников ФКУ ИК-3.

В ходе работы было рассмотрено множество факторов, которые способствуют формированию имиджа сотрудников правоохранительных органов.

Актуальность исследования. Автором отмечается, что имидж сотрудника уголовно-исполнительной системы – важный аспект, который влияет не только на репутацию самой системы, но и на общественное восприятие правопорядка и законности в стране. В условиях современных реалий, когда общество становится все более требовательным к профессионализму и этическим стандартам государственных служащих, вопрос формирования и поддержания положительного имиджа сотрудника УИС приобретает особую значимость. Важность затронутой автором темы обусловлена тем, что имидж служителей закона непосредственно связан с доверием граждан к правоохранительным органам, а также с эффективностью их работы.

Научная новизна исследования. Проведенное исследование позволило изучить влияние различных факторов на имидж сотрудника правоохранительных органов (стереотипы, образы из СМИ, деятельность сотрудников в формировании образа и т.п.).

Стиль, структура, содержание. Стиль изложения соответствует публикациям такого уровня. Язык работы научный. Структура работы четко прослеживается, автором

выделены основные смысловые части. Логика в работе имеется. Содержание статьи отвечает требованиям, предъявляемым к работам такого уровня. Объем работы достаточный для раскрытия предмета исследования.

Библиография. Библиография статьи включает в себя 10 отечественных источников, значительное количество которых издано за последние три года. В список включены, в основном, статьи и тезисы, а также учебное пособие. Источники, в основном, оформлены однородно и корректно.

Апелляция к оппонентам.

Рекомендации: для получения обоснованных эмпирических результатов, важно использовать не менее 3 диагностических методов (методик).

Выводы. Проблематика затронутой темы отличается несомненной актуальностью, а также практической ценностью. Статья будет интересна специалистам, которые занимаются проблемами уголовно-исполнительной системы в России. Вопрос рассматривается через призму формирования имиджа сотрудников правоохранительных органов. Площадка для изучения - ФКУ ИК-3 УФСИН России по Владимирской области. Статья может быть рекомендована к опубликованию. Однако важно учесть выделенные рекомендации и внести соответствующие изменения. Это позволит представить в редакцию научно-методическую и научно-исследовательскую работу, отличающуюся научной новизной и практической значимостью.

Полицейская деятельность*Правильная ссылка на статью:*

Семенова Н.А., Павлова С.А. Развитие готовности к педагогической деятельности преподавателей образовательных организаций МВД России // Полицейская деятельность. 2025. № 4. DOI: 10.7256/2454-0692.2025.4.75207 EDN: XBEZUU URL: https://nbppublish.com/library_read_article.php?id=75207

Развитие готовности к педагогической деятельности преподавателей образовательных организаций МВД России

Семенова Наталья Александровна

ORCID: 0000-0003-0687-0472

кандидат психологических наук

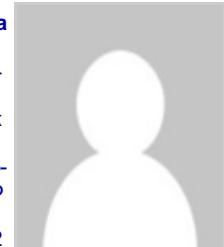
профессор; кафедра социально-гуманитарных дисциплин; Краснодарский университет МВД России
350089, Краснодар г, Чекистов пр-кт, д.16

[✉ natalya_deeva@bk.ru](mailto:natalya_deeva@bk.ru)**Павлова Светлана Алексеевна**

ORCID: 0000-0003-3196-8834

кандидат психологических наук

Заместитель начальника кафедры социально-гуманитарных дисциплин; кафедра социально-гуманитарных дисциплин; Краснодарский университет МВД РФ
350042, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Ипподромная, д. 53/1, кв. 42

[✉ swetapawlowa@mail.ru](mailto:swetapawlowa@mail.ru)[Статья из рубрики "Профессиональная подготовка сотрудников полиции"](#)**DOI:**

10.7256/2454-0692.2025.4.75207

EDN:

XBEZUU

Дата направления статьи в редакцию:

18-07-2025

Аннотация: В настоящее время актуальным является совершенствование профессиональных компетенций, развитие готовности к профессиональной деятельности современных преподавателей образовательных организаций МВД России. Это обусловлено трансформацией высшего образования, где преподаватель, как носитель

культуры, является значимым субъектом взаимодействия, который принимает непосредственное участие в формировании личностного и профессионального опыта обучающихся. Особенno ответственной в этих условиях становится профессиональная деятельность преподавателей образовательных организаций МВД России, осуществляющих процесс обучения и воспитания будущих сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, которые впоследствии будут принимать участие в сохранении стабильности нашего государства. Модель формирования профессиональной педагогической компетентности направлена на профессионально-педагогическое развитие профессорско-преподавательского состава, в том числе на овладение ими ключевыми профессиональными компетенциями, современными образовательными технологиями и методиками обучения и воспитания. Исследовательские методы: теоретический анализ, систематизация эмпирических данных, полученные в результате диагностики готовности и ведущих профессиональных педагогических компетенций преподавателей образовательных организаций МВД России, моделирование. Была использована авторская методика "Профессиональные компетенции преподавателя высшей школы" (С.А. Павлова, Н.А. Семенова). Новизна исследований заключается в том, что впервые предложена модель развития готовности к профессиональной педагогической деятельности, которая основана на принципах комплексности, индивидуализации, адаптивности является непрерывной. Ядром модели выступает готовность к профессиональной педагогической деятельности, на основании которой формируются ведущие профессиональные компетенции (самоорганизационная, информационная, интерактивная, поликультурная) на различных уровнях (базовый, продвинутый, специализированный). Готовность представлена как субъектная характеристика профессионала и интегративное образование, являющееся фундаментом для формирования профессиональных компетенций и включающее в себя мотивационно-ценостный, регулятивный и операциональный компоненты, которые позволяют наиболее успешно справляться с профессиональной деятельностью за счет мобилизации психологических ресурсов личности и осознания значимости своего труда. Готовность выступает системообразующим фактором профессиональных компетенций. Данные положения явились основой для реализации комплексного подхода при разработке содержания программ профессиональной переподготовки, повышения квалификации, программы Школы педагогического мастерства, разработки индивидуальных программ профессионально-педагогического развития преподавателей образовательных организаций МВД России. Модель реализуется в Краснодарском университете МВД России, положительным образом сказывается на уровне профессиональной педагогической компетентности, в том числе, начинающих преподавателей.

Ключевые слова:

готовность, педагогическая компетентность, профессиональные педагогические компетенции, преподаватель высшей школы, модель формирования компетентности, сотрудник правоохранительных органов, повышение квалификации, профессиональная переподготовка, индивидуальная программа, школа педагогического мастерства

Повышение профессиональной педагогической компетентности преподавателей образовательных организаций МВД России обусловлено трансформацией ценностей Российского общества, что в свою очередь изменяет подходы к образовательному процессу, усиливая его воспитательный компонент, что предполагает повышение уровня методической подготовки преподавателей. Особую значимость, в данном случае,

приобретает процесс профессионализации принятых на должности преподавателей сотрудников из различных подразделений органов внутренних дел. Переход между стадиями профессионализации либо характерное их повторение при смене видов деятельности предполагают динамику ценностно-смысловой сферы, пересмотр значимости профессиональной деятельности, переосмысление профессиональной позиции. В процессе реализации программ дополнительного профессионального образования и школы педагогического мастерства посредством методов опроса, целенаправленного наблюдения, изучения продуктов деятельности нами были выявлены такие противоречия как: достаточно большой опыт практической деятельности по своему профилю и низкая методической подготовкой преподавателей; стереотипность имеющегося практического опыта и нежелание переструктурировать и адаптировать его под современные реалии образовательного процесса (зачастую преподаватели настаиваю на том, что они это делали, они знают и только так и будет правильно); выраженность внешних мотивов преподавательской деятельности, связанных с социальным статусом, престижем и т.п. и недостаточностью внутренней мотивации педагогической деятельности, связанной с передачей опыта, вкладом в становление личности обучающихся; устаревшими субъективными представлениями преподавателей о профессиональной успешности и требованиями современного общества к преподавателю [3]. Все это свидетельствует о проблема, связанных с готовностью к осуществлению профессиональной педагогической деятельности.

Отметим также, что необходимость решения проблемы повышения педагогической компетентности преподавателей образовательных организаций МВД России закреплена на законодательном уровне в Приказе МВД России от 19 сентября 2022 г. № 691, где уделяется внимание созданию условий для повышения профессионального мастерства педагогических работников посредством повышения квалификации и реализации различных форм методической деятельности. При этом в образовательных организациях МВД России отсутствует целостная модель, которая бы реализовывала данные требования и решала выявленные противоречия.

Для решения данных проблем на базе Краснодарского университета МВД России разработан и реализуется проект «Готовность преподавателей образовательных организаций МВД России к осуществлению педагогической деятельности». Основной идеей проекта явилось создание модели формирования педагогической компетентности преподавателей образовательных организаций МВД России. В процессе реализации проекта выявлялись, обосновывались и формировались ведущие компетенции, определяющие готовность преподавателей к успешной педагогической деятельности в образовательных организациях МВД России. В рамках проекта был разработан комплекс мероприятий, направленный на формирование готовности преподавателей к профессиональной педагогической деятельности в образовательных организациях МВД России.

В классическом подходе к пониманию готовности к профессиональной педагогической деятельности И.А. Зимней отмечается необходимость ее наличия как показателя соответствия педагога своей профессии. По мнению автора готовность является сложным образованием, охватывающим различные подструктуры личности, в том числе, направленность [8]. При этом готовность тесно связана с педагогической компетентностью и входит в структуру последней, являясь ключевым условием ее формирования [7].

Теоретический анализ современных исследований готовности к педагогической

деятельности позволил условно обозначить несколько направлений в ее изучении: личностно-деятельностный, акмеологический ресурсный [16]. Исследователи в рамках данных подходов осуществляют попытки обозначения сущности и выделения структурных составляющих готовности.

В широком контексте личностно-деятельностного подхода, главным образом, в области психологии труда, готовность рассматривается как сложное психологическое образование, выступающее условием успешного осуществления профессиональной деятельности и имеющее сложную компонентную структуру [5; 6]. Например, Р.Д. Санжаева, говоря о готовности к деятельности, понимает ее как психологическую характеристику, имеющую сложную структурно-функциональную организацию и выделяет такие ее компоненты как, мотивационный, ориентационный, операционный, волевой и оценочный [17; 18]. Причем мотивационный компонент играет решающую роль обеспечивая актуализацию потребностей профессионала в личностном и профессиональном саморазвитии.

С позиций акмеологии готовность к деятельности представляется как целостное полимодальное динамическое психологическое состояние, фундаментальное исходное условие успешного выполнения деятельности любой сложности. Это оптимальное состояние для решения задачи, обеспечивающее эффективность деятельности и саморазвития человека за счет интегративного функционирования следующих компонентов: мотивационно-ценностный, когнитивный, операционально-деятельностный, эмоционально-волевой (регулятивный) [11].

Близки по смыслу к акмеологическому воззрению в рамках ресурсного подхода, где готовность отражает мобилизационный уровень ресурсов профессионала, направленных на активные и целесообразные действия [9]. В работах Л.М. Митиной по исследованию личностного и профессионального развития субъектов образовательного процесса, также можно уловить ресурсный смысл готовности к профессиональной педагогической деятельности, когда речь едет о конструктивном совладании, рефлексивном проектировании, эмоционально-ценностном вовлечении в профессиональную деятельность [10].

Несмотря на различные подходы во всех исследованиях выделяются сходные структурные компоненты готовности и обозначается ее ключевая роль по отношению к профессиональному развитию и формированию профессиональной компетентности. В большинстве исследований особое внимание уделяется мотивационному компоненту готовности как основополагающему в ее структуре и определяющему функционирование регулятивных и деятельностно-операциональных компонентов.

В нашем исследовании готовность к педагогической деятельности определяется как субъектная интегративная характеристика профессионала, являющаяся фундаментом для формирования профессиональных компетенций и включающая в себя мотивационно-ценностный, регулятивный и операционный компоненты, которые позволяют наиболее успешно справляться с профессиональной деятельностью за счет мобилизации психологических ресурсов личности и осознания значимости своего труда [13].

Мотивационно-ценностный компонент готовности к педагогической деятельности представляет собой отрефлексированную направленность личности на профессию «человек-человек», в данном случае, на педагогическую профессию, включает осознание значимости собственной педагогической деятельности для развития

общества.

Регулятивный компонент готовности к педагогической деятельности охватывает аффективный, рефлексивный и поведенческий аспекты саморегуляции и проявляется в умении управлять собственным эмоциональным состоянием, в эмпатии и педагогической рефлексии, а также умении использовать наиболее эффективные стратегии совладания с профессиональными трудностями.

Операциональный компонент готовности к педагогической деятельности предполагает сформированность и реализацию в деятельности основных профессиональных компетенций: самоорганизационной, информационной, интерактивной и поликультурной.

Представленные компоненты проявляются в реальной педагогической деятельности в виде осознания и демонстрации значимости собственной профессиональной деятельности для развития общества, с учетом духовно-нравственных ценностей, в заинтересованности процессом и результатом собственной педагогической деятельности, проявлением эмоционального интеллекта и педагогической рефлексии, в навыках эмоциональной и личностной саморегуляции, высокой субъективной и объективной оценке успешности собственной профессиональной деятельности.

Готовность к профессиональной педагогической деятельности как компонент профессиональной компетентности является необходимым условием для формирования профессиональных компетенций преподавателя. Теоретический анализ и систематизация данных эмпирических исследований позволили выявить наиболее существенные профессиональные компетенции преподавателя высшей школы: самоорганизационная, информационная, интерактивная и поликультурная. Результаты исследования и обоснования этих компетенций и их системных взаимосвязей неоднократно были представлены в научно-исследовательских статьях [12; 14; 19; 20]. Наличие данных компетенций продиктовано современной реальностью. Преподавателю приходится работать в поликультурном мире, имея дело с представителями различных этносов, религиозных конфессий, субкультур. При этом необходимо выстроить эффективную интеракцию (взаимодействие) в субъект-субъектном пространстве, учесть общие и частные особенности аудитории, организовать взаимодействие обучающихся. Все эти процессы происходят в насыщенном информационном поле с использованием цифровых технологий и, соответственно, преподавателю необходимо быть информационно грамотным, владеть цифровыми умениями и навыками, уметь анализировать, структурировать и преподносить информацию, влиять на восприятие информации обучающимися. Кроме этого, полифункциональность деятельности современного преподавателя, ее информационная и социальная насыщенность, наличие formalизованной части деятельности требуют высокого уровня самоорганизации, знания себя, своих сильных и слабых сторон как профессионала, владения навыками самоменеджмента, построения индивидуальных маршрутов профессионального развития.

В серии эмпирических исследований, результаты которых опубликованы в ряде научных статей с применением авторской методики «Профессиональные компетенции преподавателя высшей школы» в общей сложности приняли участие 728 преподавателей образовательных организаций МВД Российской Федерации Южного, Северо-Кавказского, Сибирского, Северо-Западного, Центрального, Уральского, Приволжского и Дальневосточного федеральных округов [12; 14; 15; 19; 20]. Применение авторской методики с комплексом других диагностических методик позволило выявить:

наименьшую выраженность информационной компетенции по сравнению с другими

профессиональными компетенциями преподавателей;

наличие большего количества связей между компетенциями в группе опытных преподавателей по сравнению с группой начинающих; наиболее структурированные классификационные признаки исследуемых профессиональных компетенций с их явным различием по полу, возрасту и стажу в группе опытных преподавателей;

более разрозненную картину результатов кластеризации в группе начинающих преподавателей;

взаимовлияние профессиональных компетенций и готовности к педагогической деятельности, при наиболее значимой предикторной роли готовности к профессиональной педагогической деятельности.

На основании систематизации данных теоретического анализа и с учетом выявленных эмпирическим путем особенностей готовности к профессиональной педагогической деятельности и профессиональных компетенций преподавателей образовательных организаций МВД России была разработана непрерывная структурно-функциональная модель развития готовности к профессиональной педагогической деятельности и профессиональных педагогических компетенций преподавателей образовательных организаций МВД России. Модель реализовывалась с учетом принципов комплексности, индивидуализации и адаптивности. Предложенная модель включает в себя готовность к педагогической деятельности как системообразующий элемент, который требует постоянного совершенствования на всех уровнях подготовки. Через призму готовности должны рассматриваться все формы и направления профессионального педагогического развития. Также готовность является одним из основных компонентов ведущих профессиональных педагогических компетенций: самоорганизационной, информационной, интерактивной, поликультурной. Модель включает в себя базовый, продвинутый и специализированный уровни сформированности педагогической компетентности. Формирование компетентности на базовом уровне предполагает реализацию программы профессиональной переподготовки; на продвинутом уровне оформляется индивидуальная программа профессионального педагогического развития с опорой на педагогическую рефлексию; на специализированном уровне происходит совершенствование компетентности в результате освоения дополнительных профессиональных программ.

При разработке содержания программ профессиональной переподготовки, повышения квалификации, программы Школы педагогического мастерства, разработки индивидуальных программ профессионально-педагогического развития преподавателей образовательных организаций МВД России. Представленный комплекс программ позволяет охватить все ведущие профессиональные педагогические компетенции и учесть уровень и индивидуальные особенности сформированности у конкретного преподавателя. Таким образом, комплексный подход обеспечивает реализацию принципов индивидуализации и адаптивности обучения взрослых.

Базовый уровень профессиональных педагогических компетенций формируется в рамках реализации программы профессиональной переподготовки, основной целью которой является усвоение знаний, выработка базовых умений и навыков осуществления профессиональной педагогической деятельности, а также актуализация всех компонентов готовности к педагогической деятельности, где наиболее значимым является мотивационно-ценностный компонент.

В структуру программы входят два учебных блока: «Базовая подготовка профессорско-

преподавательского состава к профессиональной деятельности», «Психолого-педагогические основы деятельности преподавателя высшей школы».

Первый учебный блок направлен на изучение нормативно-организационных основ преподавательской деятельности, что является базой для последующего формирования готовности к педагогической деятельности. Тематика касается организации: учебно-воспитательного процесса и методической деятельности преподавателя; научно-исследовательской и редакционно-издательской деятельности профессорско-преподавательского состава; работы с личным составом. Особое внимание уделяется изучению и анализу нормативной базы на международном, федеральном и локальном уровнях, что способствует осознанию обучающихся нахождения в правовом поле образовательной деятельности.

Второй блок посвящен психолого-педагогическим основам деятельности преподавателя высшей школы и является ключевым для формирования готовности к педагогической деятельности. Реализация данного блока осуществляется посредством применения интерактивных технологий обучения, когда обучающиеся включаются в постоянное взаимодействие и единое смысловое пространство.

Данное построение программы позволяет последовательно формировать готовность к педагогической деятельности как сложную субъектную характеристику професионала, отвечающую за профессиональную пригодность и совершенствование профессиональных компетенций. Результаты апробации и реализации представленной программы переподготовки подтверждают целесообразность такого построения, где главным критерием является эффективность профессиональной деятельности преподавателей освоивших данную программу.

Для эффективного перехода преподавателей с базового на более продвинутые уровни функционирует Школа педагогического мастерства, основная цель которой заключается в сопровождении преподавателей, построении и реализации индивидуальной программы профессионального педагогического развития. В Школе педагогического мастерства основной акцент направлен на формирование педагогической рефлексии посредством анализа имеющегося педагогического опыта высококвалифицированных специалистов, а также собственного. Школа педагогического мастерства формирует методическую грамотность преподавателя высшей школы и знакомит разными подходами технологиями в высшем образовании. Процесс обучения реализуется посредством проектной технологии с учетом андрагогических принципов обучения.

После окончания Школы педагогического мастерства в течение года разрабатывается индивидуальная программа профессионально-педагогического развития преподавателя высшей школы. Цель данной программы состоит в формировании ведущих компетенций, определяющих успешность индивидуального профессионального развития преподавателя. Основанием для создания индивидуальной программы профессионального развития явилась адаптация идеи предложенной И.А. Зимней о профессиональном соответствии педагога как совокупности готовности и включенности в профессиональную деятельность.

Программа содержит индивидуальную и групповую формы работы, реализующиеся в таких направлениях: самообразование, повышение квалификации, включение в профессиональные сообщества, мониторинг педагогической деятельности.

Самообразование предполагает самостоятельную деятельность професионала по своему развитию посредством конкретных видов деятельности, удовлетворяющих его

потребности в познании и личностном росте. Данное направление включает в себя следующие виды деятельности: изучение педагогического опыта; диагностика и самодиагностика профессиональных компетенций; инновационная деятельность; проектная деятельность.

Повышение квалификации является необходимым направлением деятельности преподавателя и заключается в удовлетворении образовательных и профессиональных потребностей, профессиональном развитии человека, обеспечении соответствия его квалификации меняющимся условиям профессиональной деятельности и социальной среды.

Включение в профессиональные сообщества – это взаимодействие с людьми, которые регулярно вступают между собой в коммуникацию (лично или виртуально) в целях обмена опытом и практиками, выработки знаний и поиска новых, более эффективных подходов к решению поставленных перед ними профессиональных задач. Это активная практика взаимодействия субъектов на основе профессиональной коммуникации, имеющая вертикальные и горизонтальные связи, характеризующаяся системой лидерства, общей системой ценностей и целей, системой поддержки, открытостью и направленностью на повышение эффективности деятельности. Включение в профессиональные сообщества может быть организовано тремя путями: интерактивный (взаимодействие и общение между обучающимися); познавательный (взаимодействие с контентом, обмен информацией, идеями); преподавание (взаимодействие с преподавателями, направленные дискуссии, освоение программ обучения).

Мониторинг педагогической деятельности предполагает системную диагностику качественных и количественных характеристик эффективности педагогической деятельности, получение возможности анализа (диагностики) профессиональных успехов педагогов; непрерывные контролирующие и диагностические действия, позволяющие наблюдать и контролировать по мере необходимости продвижение педагога к профессиональному мастерству. Возможен самомониторинг и мониторинг со стороны учебного управления и кафедры.

В зависимости от индивидуального уровня сформированности готовности, включенности и профессиональных компетенций (самоорганизационной, поликультурной, интерактивной и информационной) в программу должны входить соответствующие виды деятельности с учетом основных направлений, форм деятельности преподавателя в области совершенствования педагогической деятельности, которые представлены в макете программы [1; 2; 4].

Программа разрабатывается совместно с руководителем школы педагогического мастерства и ведущими преподавателями, реализующими дополнительные профессиональные программы профессиональной переподготовки и повышения квалификации в области педагогической деятельности, которые выполняют функции экспертов и наставников. Преподавателям, имеющим соответствующий уровень образования и опыт педагогической деятельности, целесообразно освоить ряд программ повышения квалификации, направленных на совершенствование и освоение новых уровней ведущих профессиональных педагогических компетенций: самоорганизационной, интерактивной, информационной и поликультурной. При этом компоненты готовности к профессиональной педагогической деятельности не выпадают из поля внимания, их совершенствование и актуализация включаются в цели и содержание данных программ. Соответственно, предлагаются такие программы повышения квалификации, как «Инновационные образовательные технологии в высшей

школе», «Технологии интерактивного обучения в высшей школе», «Современные требования к профессиональной компетентности преподавателя высшей школы» (рис.1).

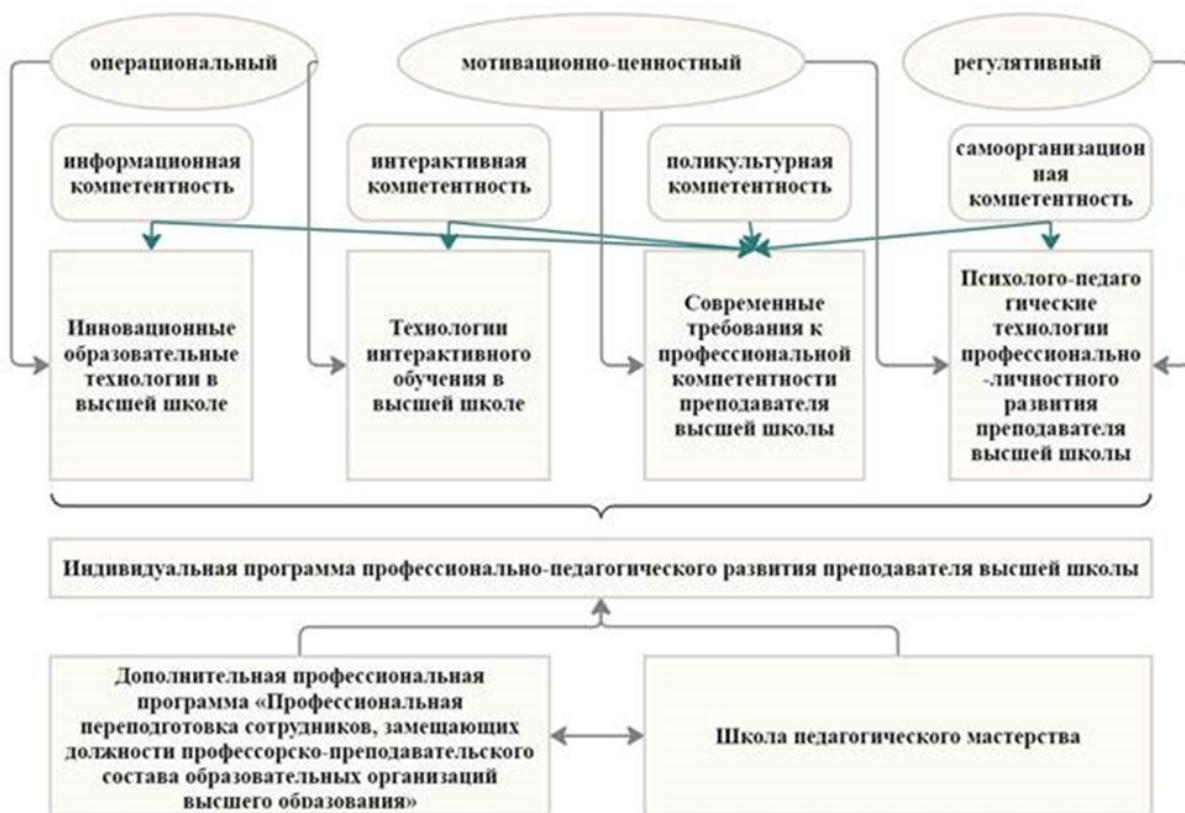


Рис.1. Реализация модели развития готовности к педагогической деятельности преподавателей образовательных организаций МВД России.

Программа «Инновационные образовательные технологии в высшей школе» способствует формированию операционального компонента готовности за счет ознакомления, анализа и систематизации технологий обучения, которые соответствуют принципам инновационности, что в свою очередь способствует совершенствованию информационной компетентности.

Программа «Технологии интерактивного обучения в высшей школе», построена по типу обучающих семинаров и тренингов, в процессе ее реализации слушатели осваивают комплексные интерактивные технологии обучения, тем самым актуализируется операциональный компонент их готовности к профессиональной педагогической деятельности и совершенствуется интерактивная компетентность.

Программа «Современные требования к профессиональной компетентности преподавателя высшей школы» способствует целостному совершенствованию и приобретению компетенций, необходимых для осуществления профессиональной деятельности преподавателя высшей школы, а также актуализации мотивационно-ценостного компонента готовности к педагогической деятельности.

Программа «Психолого-педагогические технологии профессионально-личностного развития преподавателя высшей школы» направлена на совершенствование самоорганизационной компетентности. Самоорганизационная компетентность преподавателя проявляется в умении использовать профессионально-личностные способности и качества для достижения эффективных результатов. В эмпирических исследованиях нами доказано, что самоорганизационная компетенция несет наибольшую предикторную значимость по отношению к профессиональным компетенциям и является

системообразующей для остальных компетенций. В предлагаемой программе интегрируются психологические и педагогические подходы к формированию компетенций, устойчивости к стрессу, креативности и готовности к образовательным инновациям [9;10].

Предложенные курсы повышения квалификации построены по принципу обучающего семинара. Темы содержат блоки теоретической информации, самодиагностики, индивидуальных и групповых тренинговых упражнений, что способствует целостному осмыслению готовности в профессиональной педагогической деятельности и формированию профессиональных педагогических компетенций.

Совокупность принципов комплексности, индивидуализации и адаптивности к повышению квалификации преподавателей высшей школы, понимание системы ведущих профессиональных компетенций и готовности к осуществлению педагогической деятельности позволяет наиболее целостно подойти к решению проблем, возникающих в профессиональной деятельности преподавателей образовательных организаций МВД России. Преимуществом данной модели является то, что этих принципов именно в ведомственных образовательных организациях с достаточно четко выстроенной системой, субординацией, уставными отношениями позволяет наиболее гибко решать проблемы индивидуального запроса профессионала на профессионально-личностное развитие, в том числе, развитие собственной профессиональной компетентности, при этом не нарушая требований и ключевых традиций данной системы. Наиболее сложным моментом в реализации модели является отслеживание полноты ее реализации на каждом конкретном преподавателе, поэтому в качестве перспективы необходимо организовать и провести эмпирическое исследование эффективности предложенной модели, сформировав различные выборки преподавателей в зависимости от полноты охвата предложенных уровней формирования готовности и последовательности их прохождения.

Библиография

1. Белых О.Н. Индивидуальная программа профессионального развития педагога как одно из средств повышения качества образования // Региональное образование: современные тенденции. 2018. № 1(34). С. 26-28. EDN: YSLNLF.
2. Деева Н.А., Павлова С.А. Индивидуальная программа профессионально-педагогического развития преподавателя высшей школы: содержание и структура // Гуманизация образования. 2022. № 3. С. 89-98. DOI: 10.24411/1029-3388-2020-10248.
3. Деева Н.А., Павлова С.А. Представления преподавателей высшей школы о профессиональной успешности: противоречия и требования реальности // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2021. Т. 26, № 1(84). С. 16-24. DOI: 10.24412/1999-6241-2021-184-16-24.
4. Демиденко Н.Н. Актуальные проблемы психологического сопровождения развития профессионализма преподавателя высшей школы // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. 2020. № 4(53). С. 28-34. DOI: 10.26456/vtspyped/2020.4.028. EDN: ZXGTJA.
5. Деркач А.А. Акмеологические основы развития профессионала. М.: Воронеж, 2004. 752 с. EDN: QXHJPT.
6. Дьяченко М.И. Психологические проблемы готовности к деятельности. Минск: БГУ, 1976. 383 с.
7. Зимняя И.А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании. М., 2004. С. 24.
8. Зимняя И.А. Педагогическая психология. Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. 480 с.

9. Исаева Н.И. Готовность преподавателя к изменениям как психологический ресурс в достижении эффективности проектно-целевого управления профессиональным развитием студентов // Профессионально-педагогическая культура: опыт прошлого – вызовы современности. Материалы VI Международной научно-практической конференции. 2017. С. 18-23. EDN: UIQMVE.
10. Митина Л.М. Новый теоретико-методологический подход – ресурсно-прогностический исследования личностного и профессионального развития субъектов непрерывного образования // Методология современной психологии. 2025. № 25. С. 271-285. EDN: RSTLPA.
11. Михайлов О.В. Готовность к деятельности как акмеологический феномен: содержание и пути развития: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук. Москва, 2007. 23 с. EDN: ZNFOWZ.
12. Павлова С.А., Деева Н.А. Ведущие профессиональные компетенции преподавателя высшей школы и их ключевые индикаторы // Гуманизация образования. 2022. № 1. С. 58-70. DOI: 10.24411/1029-3388-2020-10216. EDN: OUUEWV.
13. Павлова С.А., Семенова Н.А., Хромых А.А. Структура готовности к педагогической деятельности начинающих преподавателей образовательных организаций МВД России // Вестник экономической безопасности. 2024. № 1. С. 237-243. DOI: 10.24412/2414-3995-2024-1-237-243. EDN: KELOOZ.
14. Павлова С.А., Семенова Н.А. Ведущие профессиональные компетенции преподавателей образовательных организаций МВД России с различным стажем педагогической деятельности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2024. № 1(101). С. 239-249. DOI: 10.35750/2071-8284-2024-1-239-249. EDN: CXCYAE.
15. Павлова С.А., Семенова Н.А. Разработка и валидизация исследовательской методики "Профессиональные компетенции преподавателя высшей школы" // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2025. № 2(106). С. 265-279. DOI: 10.35750/2071-8284-2025-2-265-279. EDN: UGGBKT.
16. Решетова Е.Е. Проблема психологической готовности к педагогической деятельности в современных исследованиях // Инициативы XXI века. 2013. № 3. С. 77-78. EDN: RMUECT.
17. Санжаева Р.Д. Готовность и психологические механизмы ее формирования. Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2017. 208 с. EDN: YQCHVX.
18. Санжаева Р.Д. Психологическая готовность личности к деятельности как метакатегория // Образование. Личность. Общество. 2012. № 1. С. 127-140. EDN: WEEVRB.
19. Семенова Н.А., Павлова С.А. Взаимосвязь готовности к изменениям и самоорганизации у преподавателей высшей школы // Психолого-педагогические исследования. 2023. Т. 15, № 2. С. 87-105. DOI: 10.17759/psyedu.2023150206. EDN: NYXEZY.
20. Семенова Н.А., Павлова С.А. Регрессионные модели профессиональных компетенций преподавателей образовательных организаций МВД России // Прикладная психология и педагогика. 2024. Т. 9. № 3. С. 93-106. DOI: 10.12737/2500-0543-2024-9-3-93-106. EDN: UMYOKI.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Объектом исследования в представленной на рецензирование статье выступает развитие

готовности педагогов к профессиональной деятельности, предметом – организационно-методическое обеспечение данного процесса.

Актуальность исследования обусловлена спецификой педагогической профессии, подразумевающей реализацию очень широкого ряда качеств помимо собственно ретрансляции знаний, что позволяет говорить о готовности к профессиональной деятельности как о более сложном качестве по сравнению с предметными знаниями и умениями педагога. Новизна работы имеет методическое свойство и заключается в обмене профессиональным опытом.

С методологической точки зрения работа имеет полностью теоретический характер, поскольку, хотя она и посвящена практическому вопросу, никакие эмпирические данные реализации представленного подхода не изложены. Основным методом исследования выступает структурный анализ на уровне взаимосвязей, что позволяет говорить о глубине исследования достаточном для работы в формате статьи.

Основной текст статьи посвящён структурным и содержательным аспектам развития готовности педагогов к профессиональной деятельности.

С языковой точки зрения работа выполнена в полном соответствии с требованиями научного стиля. Текст имеет методическое свойство, поскольку описание в нём доминирует над рассуждением.

Список литературы соответствует содержательным требованиям.

Работа может вызвать интерес у аудитории журнала в порядке обмена профессиональным опытом.

По работе существует ряд замечаний.

Необходимо, на наш взгляд, пересмотреть название. Слово «формирование» представляет развитие с нуля. Если речь идёт о людях, которые уже занимаются педагогической деятельностью, то более корректно говорить о развитии педагогических качеств или о повышении их уровня.

Педагогическая компетентность – слишком широкое понятие для исследования в формате статьи. Фактически автор говорит о готовности к педагогической деятельности, поэтому лучше сформулировать название «Развитие готовности к педагогической деятельности...»

В работе отсутствует обзор пониманий данного вопроса в педагогикой науке, поэтому необходимо добавить информацию о том, как другие исследователи смотрят на аналогичные вопросы.

Хотя исследование выполнено на примере преподавателей организаций МВД, специфика данной профессии на содержательном уровне не отражена. Так все предлагаемые решения справедливы для преподавателей высшей школы в целом. Так необходимо добавить какую-либо информацию, которая подчёркивала бы специфику профессиональной деятельности.

Следующие замечания имеют рекомендательный характер.

Статья выиграла, если бы в ней были представлены критерии и показатели готовности к педагогической деятельности на уровне конкретных проявлений работы преподавателей.

Исследование было более полным, если бы автор привёл оценку данной программы по сравнению с другими, указал её преимущества, недостатки, трудности в применении и пр.. Без этой информации текст имеет в большей степени отчётно-методический характер, нежели научный характер.

Рекомендуется доработать статью, добавив предложенную информацию.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не

раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

На рецензирование представлена статья «Развитие готовности к педагогической деятельности преподавателей образовательных организаций МВД России». Работа включает в себя краткий вводный раздел, в котором описана актуальность и проблема исследования. В основном разделе представлен теоретический анализ, в котором рассматриваются современные исследования готовности к педагогической деятельности, описано содержание программы профессиональной переподготовки, а также описаны особенности реализации модели развития готовности к педагогической деятельности преподавателей образовательных организаций МВД России. В заключении представлены краткие выводы.

Предмет исследования. Целью проведенного исследования является рассмотрение результатов разработки и внедрения проекта «Готовность преподавателей образовательных организаций МВД России к осуществлению педагогической деятельности», который реализуется на базе Краснодарского университета МВД России.

Методологическая основа исследования. В исследовании был проведен теоретический анализ и описаны особенности реализации проекта «Готовность преподавателей образовательных организаций МВД России к осуществлению педагогической деятельности», который реализуется на базе Краснодарского университета МВД России. Актуальность исследования. В статье отмечается, что особую значимость приобретает процесс професионализации принятых на должности преподавателей сотрудников из различных подразделений органов внутренних дел.

В процессе реализации программ дополнительного профессионального образования и школы педагогического мастерства посредством методов опроса, целенаправленного наблюдения, изучения продуктов деятельности автором были выявлены такие противоречия как: достаточно большой опыт практической деятельности по своему профилю и низкая методической подготовкой преподавателей; стереотипность имеющегося практического опыта и нежелание переструктурировать и адаптировать его под современные реалии образовательного процесса; выраженность внешних мотивов преподавательской деятельности, связанных с социальным статусом, престижем и т.п., и недостаточностью внутренней мотивации педагогической деятельности, связанной с передачей опыта, вкладом в становление личности обучающихся; устаревшими субъективными представлениями преподавателей о профессиональной успешности и требованиями современного общества к преподавателю. Это свидетельствует о проблемах, связанных с готовностью к осуществлению профессиональной педагогической деятельности.

Научная новизна исследования.

Проведенное теоретическое исследование позволило сделать ряд выводов:

- 1). В работе уточнено содержание понятия «готовность к педагогической деятельности», а также выделены и описаны основные компоненты (мотивационно-ценностный, регулятивный и операционный).
- 2). Описана непрерывная структурно-функциональная модель развития готовности к профессиональной педагогической деятельности и профессиональных педагогических компетенций преподавателей образовательных организаций МВД России.
- 3). Представлено содержание программы профессиональной переподготовки, основной целью которой является усвоение знаний, выработка базовых умений и навыков осуществления профессиональной педагогической деятельности у преподавателей образовательных организаций МВД России, а также актуализация всех компонентов готовности к педагогической деятельности.

Стиль, структура, содержание. Стиль изложения соответствует публикациям такого уровня. Язык работы научный. Структура работы прослеживается интуитивно, автором не выделены основные смысловые части. Логика в работе имеется. Содержание статьи отвечает требованиям, предъявляемым к работам такого уровня. Объем работы достаточный для раскрытия предмета исследования.

Библиография. Библиография статьи включает в себя 20 отечественных источников, часть которых изданы за последние три года. В список включены, в основном, статьи и тезисы, а также учебные пособия и монографии. Источники оформлены корректно и однородно.

Апелляция к оппонентам.

1). Рекомендуется представить статистические результаты проведенной работы, а также эмпирические результаты эффективности внедрения модели развития готовности к профессиональной педагогической деятельности и профессиональных педагогических компетенций преподавателей образовательных организаций МВД России.

Выводы. Проблематика затронутой темы отличается несомненной актуальностью, а также практической ценностью. Статья будет интересна специалистам, которые занимаются проблемами профессионального развития преподавателей. Вопрос рассматривается через призму изучения развития готовности к педагогической деятельности преподавателей образовательных организаций МВД России. Статья может быть рекомендована к опубликованию. Однако важно учесть выделенные рекомендации и внести соответствующие изменения. Это позволит представить в редакцию научно-методическую и научно-исследовательскую работу, отличающуюся научной новизной и практической значимостью.

Полицейская деятельность*Правильная ссылка на статью:*

Осинцева Л.М., Кузнецова Л.В. Самостоятельность и ответственность как условие профессионально-личностного развития специалиста // Полицейская деятельность. 2025. № 4. DOI: 10.7256/2454-0692.2025.4.75229 EDN: WQAIK URL: https://nbppublish.com/library_read_article.php?id=75229

Самостоятельность и ответственность как условие профессионально-личностного развития специалиста**Осинцева Людмила Михайловна**

преподаватель, кафедра Информатики и специальной техники, БЮИ МВД России

656922, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, ул. Газобетонная, 12

✉ osinal77@mail.ru**Кузнецова Людмила Владимировна**

ORCID: 0000-0002-0027-2466

доктор педагогических наук

профессор; кафедра административного права и административной деятельности органов внутренних дел; Барнаульский юридический институт МВД РФ

656038, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, Центральный р-н, ул. Чкалова, д. 49

✉ mikalv_09@mail.ru[Статья из рубрики "Профессиональная подготовка сотрудников полиции"](#)**DOI:**

10.7256/2454-0692.2025.4.75229

EDN:

WQAIK

Дата направления статьи в редакцию:

21-07-2025

Аннотация: В статье представлены результаты исследования, в ходе которого авторы подробно рассматривают такие аспекты как условия эффективности профессионально-личностного развития специалистов, к которым они отнесли соотношение и взаимозависимость двух основных понятий «самостоятельность» и «ответственность», их место при организации образовательного процесса и осознании самими обучающимися данных категорий для собственного становления. Центральной проблемой в данном

исследовании является профессионально-личностное развитие будущих специалистов, сформированное на основе системы социально и профессионально ориентированных знаний, умений и навыков, а также необходимых для специалиста профессиональных качеств и способностей. Предметом исследования являются основные понятия «самостоятельность» и «ответственность». Объектом исследования является потенциал «самостоятельности» и «ответственности» в процессе образовательной деятельности, а также их воздействие на уровень профессиональной подготовленности специалиста. Особое внимание уделяется проблеме соотношения двух основных понятий «самостоятельность» и «ответственность» в образовательном процессе и осознании самими обучающимися их роли в обучении, в подготовке к профессиональной деятельности. Основными методами научного исследования являются общенаучные методы познания, а также частнонаучные: интервьюирование, анкетирование и опрос, статистический метод, метод наблюдения и др. Основным выводом проведенного исследования является то, что процесс профессионально-личностного развития специалистов во многом определяется уровнем ответственности курсантов и их самостоятельности, а также воздействия в виде особого содержания ценностных качеств, которые влияют на содержание ответственности. В заключении констатируется, что в условиях повышения эффективности профессиональной подготовки специалистов требуется пересмотр имеющихся педагогических технологий, расширения практической направленности процесса обучения и повышения уровня самостоятельности обучающихся. Особым вкладом авторов в исследование темы является то, что проведен анализ показателей профессионально-личностного развития специалистов на основе повышения ответственности и самостоятельности в процессе профессиональной подготовки обучающихся. Новизна исследования заключается в установлении, что ответственность и самостоятельность способны регулировать профессионально-личностное развитие в соответствии с потребностями профессии и возможностями образовательной организации.

Ключевые слова:

самостоятельность, ответственность, профессионально-личностное развитие, курсанты, условия, образовательный процесс, специалист, профессиональные качества, способности, личностные свойства

Введение. Успех профессиональной подготовки специалистов зависит, прежде всего, от эффективной организации образовательного процесса. Особено важно использовать все существующие организационно-педагогические условия, которые, как показывает практика, существенно меняют сам процесс подготовки, повышают ее эффективность.

Уровень ответственности и самостоятельности, как условие профессионально-личностного развития специалиста, включает целенаправленную поддержку самостоятельного развития личности через различные инновационные технологии, включения обучающихся в образовательный процесс как равноправного субъекта. Внешнее воздействие предполагает создание когнитивного пространства, социально-культурных ресурсов образовательной организации,

Под профессионально-личностным развитием будущих специалистов понимается система качеств и способностей личности, которые определяют уровень подготовленности выпускников к профессиональной деятельности, а также уровень его обучаемости, способствующие повышению профессиональной подготовки [1].

Мы исходим из того, что сам процесс подготовки к профессиональной деятельности это достаточно сложный и длительный процесс, который обеспечивает формирование основных качеств будущего специалиста, как личностных, так и профессиональных, способствующих осуществлять профессиональную деятельность и проявлять себя в качестве гражданина общества.

Исходным при исследовании данного вопроса является проблема соотношения двух основных понятий «самостоятельность» и «ответственность» в образовательном процессе и осознании самими обучающимися их роли в обучении, в подготовке к профессиональной деятельности. Это соотношение создает наилучшие условия для профессионально-личностного развития обучающихся, придает обучению творческий характер и позволяет учесть личностные свойства обучающихся.

С одной стороны это принципиально различные понятия по содержательной составляющей, месту и роли в становлении личности обучающегося в процессе профессиональной подготовки. С другой стороны, это взаимообусловленные и взаимосвязанные понятия, образуемые самим содержанием образовательного процесса. Это системно связанные понятия, позволяющие рассматривать образовательный процесс в единой целостности, создающей возможность эффективной профессиональной подготовки кадров.

Для того чтобы обучающийся состоялся как профессионал необходимо сформировать, прежде всего, представление о будущей профессиональной деятельности, понять необходимость какими знаниями и способностями он должен обладать для исполнения служебных обязанностей. Подготовка к профессиональной деятельности во многом зависит от изменений, происходящих в обществе. Поэтому интенсивность изменений, качество обучения и содержание образовательного процесса, в целом целевая направленность профессиональной подготовки носят совершенно осознанный характер, зависящий от изменений в обществе и в соответствии с этим потребностей профессии. Интерес вызывает тот факт, что изменения содержания профессиональной подготовки это процесс, который является постоянным и закономерным.

Таким образом, профессионально-личностное развитие специалистов обусловлено, прежде всего, целью профессионального развития личности, формирования необходимых знаний и умений для осуществления профессиональной деятельности, а также развитие профессиональных и личностных качеств, необходимых для становления профессионала.

Воспользуемся определением специалиста, сформулированным А.Р. Фонаревым «Специалист – человек, обладающий знаниями, умениями, навыками и личностными особенностями, необходимыми для выполнения профессиональной деятельности, самостоятельно вырабатывающий средства достижения поставленной ему цели, результат которой соответствует замыслу (установленному нормативу)» [\[2, с. 226\]](#).

Личностные качества специалиста ответственность и самостоятельность мы относим также к профессиональным качествам, обеспечивающим становление специалиста. Можно полагать, что организация образовательного процесса с позиции соотношения самостоятельности и ответственности обучающихся обеспечит его целостность и направленность на конкретный результат.

Профессионально-личностное развитие специалистов происходит в процессе обучения, в результате происходит формирование личности специалиста, в соответствии с

требованиями профессиональной деятельности. Отсюда следует тесная взаимосвязь между личностным становлением специалиста и его профессиональным становлением, формированием профессионально ориентированных знаний и умений.

Ведущей категорией в данном исследовании является ответственность. В научных кругах ответственность определяют как «ответственность – это синоним обязанности что-либо сделать; последствия нарушения обязанности; принятие или возложение определенных обязательств, предъявленных на этой основе требований к соответствующему лицу, группе, организации с последующим применением санкций в случае невыполнения указанных требований» [3, с. 25]. Ответственность относится к категориям многоаспектным и интегративным, рассматривается в философии, социологии, педагогике, психологии. Поэтому выделяют различные виды ответственности: профессиональную, юридическую, социальную, личностную, учебную и т.д. Нормативно ответственность, применительно к образовательному процессу, закреплена в ФЗ-273 «Об образовании в Российской Федерации» в ст. 3 «Основные принципы государственной политики и правового регулирования отношений в сфере образования», где закреплено понятие «воспитание ответственности» (п. 3), в ст. 43 «Обязанности и ответственность обучающихся» характеризуется ответственность через обязанности обучающихся в получении образования, потребности в результатах обучения [1].

В соответствии с целью статьи мы рассматриваем ответственность в педагогике, в частности ее место и роль в образовательной деятельности. Под ответственностью мы понимаем интегративное качество личности, детерминирующее активность субъекта на основе свободного выбора и предвидения его результатов [4]. Что касается учебной деятельности, то ответственность формируется в процессе выполнения учебных заданий, организационных работ и общественных поручений и раскрывается через добросовестность, активность, настойчивость, самостоятельность, исполнительность [5].

Ряд авторов, изучающих развитие профессиональной ответственности курсантов, определяют ее как качество личности и обуславливают ее формирование и развитие с потребностями общества и самой личности и это должно являться одной из обязательных целей образовательного процесса военного вуза [6]. Таким образом, при определении категории «ответственность» необходимо исходить, прежде всего, из потребностей профессиональной деятельности, что, соответственно, связано со значимостью и необходимостью данной профессии в обществе. Ответственность следует рассматривать с двух позиций: в ходе учебной деятельности, а также внеучебного времени (самоконтроль, самооценка своих способностей).

Желтухин Д.Н. определил понятие ответственности через ее формирование в процессе образовательного процесса. За основу в определении ответственности им взяты понятия «контроль», «самооценка», «самоконтроль», «готовность отвечать за свои действия», «предвидение результата своих действий» [7].

В педагогическом словаре ответственность определена как «способность личности контролировать свою деятельность в соответствии с принятыми в обществе или коллективе социальными, нравственными и правовыми нормами и правилами, чувством долга» [8, с. 80].

Кривенко О.А. определяет ответственность через такие признаки как осознанная потребность в самореализации; осознание необходимости получения знаний по учебным дисциплинам; осознанное стремление к получению эффективного результата учебной

деятельности; умение соотносить свои действия с результатами обучения. Кроме того, автор характеризует ответственность как социально-психологическое, интегративное, личностное качество, основывающееся на понимании курсантом места и роли получаемых знаний, умений, навыков и компетенций и выражющегося в познавательной активности, осознанном поведении с ясно выраженным твердостью и выполнением обязательств, пунктуальностью и готовностью отвечать за принятые решения и действия [\[9\]](#).

В целом ученые определяют понятие ответственности через такие составляющие ее элементы как когнитивный, мотивационный, волевой, поведенческий и эмоциональный. Следовательно, содержание категории «ответственность» можно определить в соответствии с системно-структурным подходом и выделить основные ее элементы, позволяющие определить место ответственности в подготовке к профессиональной деятельности личности [\[10\]](#).

Объединяя все составляющие понятия «ответственность» выделяем следующие ее функциональные характеристики:

- проявление ответственности в ходе учебной деятельности и во внеучебное время и выражаясь в таких понятиях как «самоконтроль», «самооценка», «самообучение», «оценка своих способностей»;
- самоконтроль и предъявляемые требования к себе, как обучающемуся и как будущему специалисту;
- формирование сознательного отношения курсантов к учебной деятельности посредством их участия в организации образовательного процесса;
- формирование отношения к подготовке к учебным занятиям, навыкам самостоятельного изучения учебного материала;
- объективное оценивание своих знаний и подготовленности к будущей профессиональной деятельности;
- стимулирование стремлений курсантов к самоконтролю за результатами учебной деятельности.

Таким образом, ответственность реализуется в педагогической деятельности преподавателя, а также всех субъектов образовательного процесса. И в целом характеризуется как самоконтроль за результатами своей учебной деятельности со стороны курсантов, осознанном и самостоятельном подходе к исполнению учебных задач.

«Самостоятельность» как педагогическая категория в контексте нашего исследования рассматривается совместно с такими категориями как «самостоятельная работа», «самостоятельная учебная деятельность», «саморазвитие», «самообразование» [\[11\]](#).

Многие авторы понятие «самостоятельный» рассматривают в трёх значениях, а именно: во-первых, существующий отдельно от других, независимый; решительный, обладающий собственной инициативой; совершающий собственными силами, без посторонних влияний, без чужой помощи [\[12\]](#).

Современный словарь по педагогике даёт понятию «самостоятельность» такое определение, как умение поставить определённую цель, настойчиво добиваться её

выполнения собственными силами, ответственно относиться к своей деятельности, действовать при этом сознательно и инициативно не только в знакомой ситуации, но и в новых условиях, которые требуют принятия нестандартных решений. Самостоятельность не дается человеку от рождения. Она формируется по мере его взросления и на каждом возрастном этапе имеет свои особенности [\[13\]](#).

В педагогике самостоятельность рассматривается с позиции влияния на совершенствование образовательного процесса. Проблеме развития познавательной самостоятельности посвящены работы таких авторов, как В.П. Беспалько, А.А. Вербицкий, В.Я. Виленский, И.Я. Лернер, Т.И. Шамова и др. Комплексно проблему самостоятельной познавательной деятельности исследовали С.И. Архангельский, В.П. Беспалько, Н.В. Кузьмина, П.И. Пидкастый, В.А. Сластёгин и др.

Следует подчеркнуть, в исследовании категории «самостоятельность» мы выходим за рамки изучения только интеллектуальных операций. Данная категория исследуется значительно шире, например, с точки зрения саморазвития личности, её самообразования, а также развития у обучающихся самостоятельности как личностного качества. Самостоятельность характеризует их отношение к учебной деятельности, творческую умственную и познавательную деятельность и формируется на протяжении всей жизни человека.

Внимание к самостоятельности и ответственности личности в рамках исследования обусловлено тем, что они объективно выступают в качестве условия профессионально-личностного развития специалиста. В процессе подготовки специалистов к профессиональной деятельности нужно обеспечение определенного уровня самостоятельности и ответственности обучающихся в период обучения в образовательной организации.

Между тем, образовательная деятельность в образовательных организациях высшего образования МВД России во многом регламентирована и ограничивает возможности обучающихся участвовать в организации образовательного процесса. Повышение ответственности за процесс обучения со стороны обучающихся возможно за счет активных форм обучения, увеличения доли самостоятельной деятельности обучающихся, использования электронных образовательных ресурсов (индивидуальные задания, отработка навыков по принятию решений, деловые игры и т.д.).

Подход к организации образовательного процесса с позиции формирования таких категорий как самостоятельность и ответственность позволяет достичь в познавательной сфере интеграции профессионального мышления и умения принимать самостоятельные решения, прогнозировать собственные профессиональные действия, развивать способности к саморазвитию.

Методы. Основной целью нашего исследования является определение потенциала самостоятельности и ответственности в процессе образовательной деятельности, а также их воздействие на уровень профессиональной подготовленности. В результате чего, возникает вопрос, каким образом достичь этой цели и как можно оценить эффективность показателей профессионально-личностного развития специалистов в процессе профессиональной подготовки обучающихся?

Анализ проведенного обзора научной литературы по интересующей нас теме показал, что для оценки эффективности профессионально-личностного развития специалиста используются следующие показатели: анкетирование и опрос, самоанализ участников, изучение показателей эффективности, наблюдение и оценка поведения, портфолио

обучающихся, результаты практической деятельности, собеседования и рефлексия, отчёты и аналитические записи организаторов, оценка со стороны экспертов, сравнительный анализ, долгосрочное отслеживание результатов [14].

Основываясь на выше перечисленных подходах, была выбрана методика в виде анкетирования и опроса, так как анкетирование позволяет получить характерную выборку для статистической обработки данных, а именно, представить объективные результаты.

Результаты. Исследование показателей профессионально-личностного развития специалистов на основе повышения ответственности и самостоятельности в процессе профессиональной подготовки обучающихся характеризуется: оптимизацией процесса обучения, с использованием инновационных технологий; увеличением объема и видов практических занятий; увеличением доли самостоятельной работы обучающихся; возможностью привлечения обучающихся к организации образовательного процесса.

В рамках исследования проведен опрос четырех условных групп, привлеченных к исследованию: курсанты 1-2 курсов (27 человек); курсанты 4-5 курсов (29 человек); преподаватели со стажем педагогической работы 3-5 лет (12 человек); со стажем педагогической работы 10-15 лет (17 человек), более 15 лет (5 человек). Кроме того, также использовались выборочно данные опроса курсантов, сотрудников отделов и командиров курсов Барнаульского юридического института и студентов Алтайского государственного педагогического университета.

Изучение профессионально-личностного развития специалиста на основе повышения уровня самостоятельности и ответственности личности курсантов показало, что на 1 курсе курсанты имеют максимальную направленность на обучение (44,1 %) и минимальную направленность на приобретение профессиональных знаний (52,5 %); на 3 курсе имеют максимальную направленность на обучение (44,3 %) и минимальную направленность на профессиональное развитие (57,5 %). К выпускному курсу наблюдается положительная динамика в сторону увеличения ответственности личности на обучение и направленность на профессиональную деятельность. 4 курс имеет максимальную направленность на профессиональную деятельность (52,5 %), осознание значимости обучения для приобретения профессиональных знаний и умений (66,6 %). К 5 курсу наблюдаем максимальную направленность на профессиональную подготовку (45 %) и направленность познавательного интереса в изучении специальных дисциплин (50%) (рис. 1).

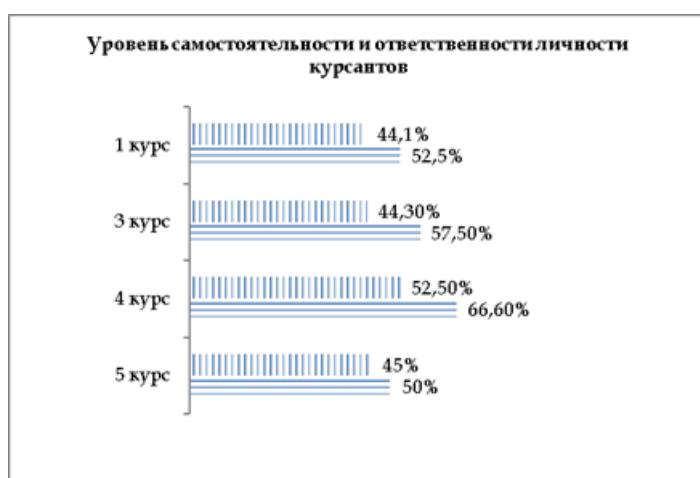


Рис. 1. Уровень самостоятельности и ответственности личности курсантов

Исследование проблем повышения эффективности образовательной деятельности показало, что специалисты с высоким уровнем самостоятельности в области образовательной деятельности характеризуются более высоким уровнем ответственности. Данные исследования позволяют определить уровень курсантов по курсам обучения, определить мероприятия по профессионально-личностному развитию курсантов на основе повышения ответственности и самостоятельности в образовательном процессе и получения положительного результата профессионально-личностного развития специалистов.

С целью определения профессионально-личностного развития курсантов мы изучили динамику успеваемости курсантов. Для этого мы взяли три показателя за каждый год обучения: средний балл успеваемости, абсолютную успеваемость (процентное выражение количества курсантов, закончивших учебный год без неудовлетворительных оценок и задолженностей к общему количеству курсантов курса), качественный показатель успеваемости (процентное выражение количества курсантов, закончивших учебный год на «хорошо» и «отлично» к общему количеству студентов). Помимо определённого набора требований к профессиональному развитию специалистов в структуру квалификационной характеристики специалиста мы отнести также и требования к его личностным качествам.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что в процессе обучения эти качества стали восприниматься как необходимые, участники образовательного процесса стали осознавать, что уровень их профессионально-личностного развития в решающей степени определяется уровнем развития ответственности и самостоятельности, а в результате смогли осознанно самореализовываться в образовательной деятельности.

В целом повышение уровня ответственности и самостоятельности в процессе профессионально-личностного развития специалистов можно представить в таблице №1 следующим образом:

Таб. 1. Уровень ответственности и самостоятельности курсантов

Уровень ответственности	
высокий	низкий
<ul style="list-style-type: none"> - инициативность и заинтересованность в обучении и приобретении профессиональных качеств; - творческий подход в обучении, активность и способность к саморазвитию; - умение принимать нестандартные решения; - осознание себя одним из субъектов образовательного процесса; - потребность в осознанном регулировании своих профессиональных знаний и умений. 	<ul style="list-style-type: none"> - низкий самоконтроль за подготовкой к занятиям и в целом к приобретению профессиональных знаний; - пониженная саморефлексия, отсутствие потребности в ней как условия осознанного приобретения профессиональных знаний и умений; - несоответствие оценки своих знаний и представления о будущей работе.
Уровень самостоятельности	
высокий	низкий

<ul style="list-style-type: none"> - ориентация на развитие у себя профессиональных качеств; - необходимый уровень сформированности важных в профессиональной деятельности навыков и умений; - готовность применять на практике имеющиеся знания, умение сознательно применять принципы обучения. 	<ul style="list-style-type: none"> - недостаточные навыки работы с информацией; - отсутствие стремления к повышению профессиональных знаний и умений; - необходим постоянный контроль со стороны преподавателя; - низкая потребность в самообразовании.
--	---

Результаты опроса позволили проследить рост использования инновационных технологий в традиционной модели обучения (тренинги, деловые игры, кейс-методы). Основной формой обучения была самостоятельная работа обучающихся (образовательные порталы, электронная информационная образовательная среда, развитие дистанционных форм организации образовательного процесса). Предоставление определенной самостоятельности обучающимся в процессе подготовки к занятиям, выполнении заданий и принятии решений влечет за собой освоение профессиональной деятельности и формировании уровня ответственности за результаты обучения и подготовленность к будущей профессиональной деятельности.

Отметим некоторую специфику и значимость категории ответственность и ее необходимости для учебной и профессиональной деятельности курсантов. 65 % обучающихся положительно относятся к категории ответственности, ее значимости для процесса обучения и профессиональной подготовки и берут на себя ответственность за результаты своего обучения. «Ответственность» по их мнению, исключает недобросовестное отношение к учебе и в будущем к профессиональной деятельности, повышает направленность познавательного интереса в изучении специальных дисциплин. Ответственное отношение к получению профессиональных знаний, составляющих основу его будущей деятельности, по определению формирует установку на осознанное обучение. Ответственность имеет свойство становиться глубоко внутренним состоянием личности и со временем все более глубоким и это происходит в процессе обучения.

Проведенные исследования дают основания для следующих выводов:

- регламентация образовательного процесса в ведомственных образовательных организациях снижает проявление самостоятельности, но увеличивает необходимость ответственного подхода к процессу обучения (аспект служебной деятельности);
- подчинение служебной дисциплине во всем процессе профессиональной подготовки;
- организованный образовательный процесс, основанный на теоретической и практической подготовке, повышает самостоятельность и ответственность как условие профессионально-личностного развития специалистов;
- в процессе профессионально-личностного развития специалистов необходимо обращать внимание развитию самостоятельности и ответственности, формирование у обучающихся значимости данных качеств для образовательного процесса и профессиональной деятельности.

Характеризуя образовательный процесс на основе соотношения ответственности и

самостоятельности, мы можем выделить его некоторые характеристики. Прежде всего, отметим образовательный процесс на основе его обеспеченности необходимой информацией для самостоятельной подготовки к занятию со стороны курсантов и методическое и теоретическое обеспечение практических занятий, разработка контрольных и самостоятельных работ на основе взаимодействия преподавателей и курсантов [15].

К характеристикам данного соотношения мы можем также отнести интерактивность, которая расширяет возможности учебного занятия на основе использования интерактивных форм обучения.

Сущностная характеристика профессионально-личностного развития специалиста на основе соотношения ответственности и самостоятельности может выглядеть в таблице № 2 следующим образом:

Таб. 2. Сущностная характеристика профессионально-личностного развития специалиста на основе соотношения ответственности и самостоятельности

Сущностные признаки	проявление профессионально-личностных качеств.
Личностные позиции	готовность к саморазвитию, активное участие в образовательном процессе; осознанное отношение к выбранной профессии.
Ценностная идентичность	ценостная ориентация на самостоятельное освоение профессии; соответствие сформированных ценностей будущей профессиональной деятельности.
Самореализованность в профессии	самооценка реализации полученных умений и навыков в профессиональной деятельности в период прохождения практик.
Профессиональная зрелость будущего специалиста	успешность в освоении образовательных программ, положительное прохождение учебных и производственных практик.
Удовлетворенность процессом обучения	соответствие получаемых знаний реальной будущей профессии, планирование процесса обучения, инициативность, настойчивость.
Самооценка получаемых знаний	способность к контролированию получаемых знаний, осознанное отношение к результатам обучения, понимание последствий своих будущих профессиональных действий.
Качество обучения	показатели обучения, выражаемые в отметках, экспертные оценки.

Заключение. В результате профессионально-личностного развития специалистов на основе соотношения ответственности и самостоятельности приводит к тому, что у специалистов формируются сознательное отношение к результатам обучения и профессиональной деятельности; ориентация на оценку собственных результатов; стремление к повышению эффективности образовательного процесса. Из этого следует, что ответственность и самостоятельность способны регулировать профессионально-личностное развитие в соответствии с потребностями профессии и возможностями образовательной организации.

Следовательно, самостоятельность и ответственность являются одним из условий

профессионально-личностного развития специалистов и означают, что они способны воздействовать на уровень получения и обработки информации, обеспечивать высокую интерактивность и индивидуализацию обучения, превышать по объему соответствующие профессиональной подготовке учебные материалы, обеспечивать информационную поддержку по всем направлениям профессиональной подготовки.

[\[1\]](#) Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" от 29.12.2012 N 273-ФЗ.

Библиография

1. Бордовская Н.В. Профессионально-личностное развитие будущего специалиста: проблемное поле исследований // Профессионально-личностное развитие будущего специалиста. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2012. С. 3-24. EDN: VTMRFZ
2. Турутин Б.Б. Практическая направленность образования будущего специалиста инженерного профиля // Современное педагогическое образование. 2024. № 2. С. 226-231. EDN: VHEYTR
3. Ивахненко С.Н. Юридическая и социальная ответственность: проблемы понимания и соотношения // Юридические исследования. 2013. № 1. С. 25-29.
4. Куницына С.М. Модель развития ответственности у курсантов Военного университета // Журнал психолого-педагогических исследований. 2024. № 3(7). С. 26-31. EDN: BSYTDO
5. Сагиндикова Н.Ж. К вопросу об ответственности студентов в учебной деятельности // Казанский педагогический журнал. 2014. № 5(106). С. 155-162. EDN: RIYTGK
6. Суслов Д.В. Развитие профессиональной ответственности курсантов в образовательном процессе военного вуза // Мир науки, культуры, образования. 2017. № 4(65). С. 192-196. EDN: ZEJHNL
7. Желтухин Д.Н. Содержание понятия ответственности в современной педагогике // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2022. № 5(240). С. 50-59. DOI: 10.51522/2307-0382-2022-240-5-50-59 EDN: FJGADK
8. Иргит Е.Л., Попова А.Н. К вопросу формирования ответственности у подростков // Вестник Тувинского государственного университета. 2014. №(23). С. 79-83.
9. Кривенко О.А. Современная педагогическая практика воспитания у курсантов ответственности за результаты учебной деятельности в военных вузах России // Мир образования – образование в мире. 2020. № 1(77). С. 275-280. DOI: 10.51944/2073-8536_2020_1_275 EDN: FNIYSK
10. Пазухина С.В. Воспитание социально-ответственного поведения у студенческой молодежи // Профессиональное образование в современном мире. 2023. Т. 13, № 2. С. 386-394. DOI: 10.20913/2618-7515-2023-2-20 EDN: WLJIT
11. Селиванова Л.И. Саморазвитие личности: сущность и пути реализации в современном образовательном процессе // Вестник Мозырского государственного педагогического университета им. И.П. Шамякина. 2011. № 2(31). С. 47-51. EDN: RNKNQM
12. Голубчикова М.Г. Теоретический анализ понятия "самостоятельность" в историческом и современном аспектах // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 1(80). С. 35-37. DOI: 10.24411/1991-5497-2020-00014 EDN: OSLWNW
13. Мезенцева Л.В. Воспитание самостоятельности в образовательной деятельности // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 82-2. С. 108-114. EDN: JVWPGL
14. Осинцева Л.М. Анализ воспитательной работы в Барнаульском юридическом институте МВД России // Полицейская деятельность. 2024. № 5. С. 110-125. DOI:

10.7256/2454-0692.2024.5.71495 EDN: FMBDHK URL:

https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71495

15. Шурманов В.С. Сущность и структура самостоятельности: философские, психологические и педагогические аспекты понимания // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 2(70). С. 184-189. EDN: WLYCQJ

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

На рецензирование представлена статья на тему «Самостоятельность и ответственность как условие профессионально-личностного развития специалиста» для опубликования в журнале «Полицейская деятельность». Предметом исследования выступает взаимосвязь самостоятельности и ответственности в контексте профессионально-личностного развития курсантов ведомственных образовательных организаций МВД России. Автор анализирует педагогические условия, способствующие формированию данных качеств, и их влияние на эффективность подготовки специалистов. Исследование базируется на авторской комбинированной методологии. Проведен теоретический анализ научной литературы (педагогика, психология, право) для концептуализации ключевых категорий. Использованы эмпирические методы, такие как: анкетирование 4 групп респондентов (курсанты 1-5 курсов, преподаватели разного стажа), анализ динамики успеваемости, сравнение уровней ответственности/самостоятельности. Применены количественные методы: статистическая обработка данных, визуализация результатов (рис. 1, табл. 1-2). Использованные методы релевантны теме и соответствуют целям и задачам работы. Актуальность избранной тематики обусловлена потребностью в модернизации педагогических подходов в ведомственном образовании, где регламентация ограничивает самостоятельность обучающихся; необходимостью формирования soft skills (ответственность, инициативность) у будущих специалистов МВД в соответствии с требованиями ФЗ «Об образовании в РФ» (ст. 3, 43); трендом на индивидуализацию обучения и внедрение инновационных технологий (дистанционные формы, кейс-методы). Научная новизна проявилась в авторской разработке структурной модели профессионально-личностного развития на основе баланса ответственности и самостоятельности (табл. 2); выявлении специфики динамики данных качеств у курсантов (рост направленности на профессию к 4-5 курсам; корреляция самостоятельности с успеваемостью); эмпирическом подтверждении, что регламентация ведомственных вузов снижает самостоятельность, но повышает ответственность как элемент служебной дисциплины.

Стиль, структура, содержание работы соответствуют требованиям, предъявляемым к научным исследованиям. Статья соответствует нормам научного стиля, ей сопутствуют терминологическая точность, логическая связность, обоснованность выводов. Структура включает традиционные разделы (введение, методы, результаты, заключение, библиография). К сильным сторонам статьи следует отнести глубокий теоретический анализ понятий «ответственность» (когнитивный, мотивационный, поведенческий аспекты) и «самостоятельность»; наглядную презентацию данных (графики, таблицы); практические рекомендации по оптимизации образовательного процесса (увеличение доли самостоятельной работы, интерактивных форм). Однако, при оформлении графиков для наглядности можно было бы уточнить подписи к рис. 1 (оси графика, единицы измерения). Список литературы релевантен теме (34 источника), но требует актуализации. Преобладают работы 2012-2020 гг.; источники 2022-2024 гг.

представлены в небольшом объеме. Между тем по теме исследования имеются такие современные научные исследования как: Куницына С.М. (2024). Модель развития ответственности у курсантов // Журнал психолого-педагогических исследований. №3; Осинцева Л.М. (2024). Анализ воспитательной работы в Барнаульском юридическом институте // Полицейская деятельность. №5; Пазухина С.В. (2023). Воспитание социально-ответственного поведения // Профессиональное образование в современном мире. Т.13, №2 и другие. Думается, что в последующем автор восполнит этот пробел. Апелляция к оппонентам присутствует. Автор косвенно полемизирует с исследователями, рассматривающими ответственность исключительно как следствие внешнего контроля (Желтухин Д.Н., Кривенко О.А.), доказывая, что в ведомственных вузах она трансформируется во внутреннюю установку. Однако явная дискуссия с альтернативными точками зрения отсутствует. Выводы статьи будут иметь значение для широкой аудитории: педагогов ведомственных вузов в части представленных авторских инструментов повышения эффективности обучения (интерактивные методы, электронные ресурсы); разработчиков ФГОС в части обоснования необходимости баланса регламентации и развития самостоятельности; исследователей в области педагогики в части предложенной модели интеграции ответственности/самостоятельности в образовательный процесс.

Таким образом, статья вносит вклад в теорию и практику педагогики, особенно в контексте ведомственного образования. Эмпирические данные убедительно доказывают влияние самостоятельности и ответственности на профессиональное становление и рекомендуется к публикации в избранном журнале.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В рецензируемой статье авторы поднимают актуальный вопрос профессиональной подготовки специалистов, формировании взглядов личности и базовые положения образовательного процесса в любой профессиональной области. Авторы подчеркивают качества, которые необходимы прежде всего для формирования целостной и самодостаточной личности, отмечая постоянные и вносимые текущим моментов критерии подготовки. Самыми значимыми из них Авторы считают самостоятельность и ответственность, термины, за которыми стоит комплекс понятий, знаний и взглядов, формирование которых включает многие, в т.ч. философские, взгляды. В статье рассматриваются особенности терминологии в различных областях педагогики, функциональные характеристики, работы ведущих специалистов в данной области, отдельно анализируются особенности обучения в системе МВД.

Основная цель исследования достаточно сложна – определение потенциала самостоятельности и ответственности обучаемых студентов. Авторами выполнено исследование с помощью двух качественных методов – анкетирование и опрос, сочетание которых дает более глубокое понимание результатов. Выбор групп респондентов (студенты и преподаватели) охватывает всех участников процесса и позволяет получить более полную картину. Следует отметить, что уровень самостоятельности студентов незначительно меняется в зависимости от продолжительности обучения в вузе, а значимо более высокий уровень ответственности показали студенты 4 курса, а не выпускного 5 курса.

Важным результатом исследования является корреляция между этими двумя качествами студентов. Отдельный интерес представляет систематизация черт личности студента

(табл.1) для исследуемых качеств в различной степени их проявления.

Структура статьи и стиль изложения отвечают требованиям, имеется исследовательская часть, приведены количественные оценки.

Библиография содержит 15 источников, в т.ч. в специализированных журналах, ссылки по тексту имеются.

Замечания.

В тексте встречаются стилистические повторения. Желательно не использовать однокоренные слова внутри одного предложения. Встречаются опечатки.

Не раскрывается принцип формирования анкет или структура опроса (например, ключевые положения).

Желательно пояснить с чем связано снижение ответственности у студентов выпускного курса относительно 4 курса.

Авторы используют количественные метрики (средний балл, доля успевающих студентов) для поиска корреляции с исследуемыми качествами. Однако необходимо учитывать, что выборка в каждой группе менее 20 (что может дать высокую погрешность), а также тенденцию к повышению доли успевающих студентов старших курсов к общему числу обучающихся на курсе. Последнее характерно для системы высшего образования в целом.

Недостаточно количественных оценок.

Вывод о возможности с помощью результатов опроса оценить рост использования новых технологий не подкреплен аргументами. Следует также отметить, что положительное отношение к ответственности, высказанное 65% респондентов, ещё не означает действий, подтверждающих эту ответственность, что может также подтверждаться не приведёнными результатами опроса.

Табл. 2 не отражает количественного соотношения ответственности и самостоятельности, а скорее является обобщением свойств личности и учебного процесса.

После внесения правок статья может быть опубликована в журнале Полицейская деятельность.

Англоязычные метаданные

Extradition: Issues of the Categorical Apparatus

Mironov Anatoliy Nikolaevich

Postgraduate student; Sector of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminology, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences
Head of the branch, lawyer; Branch No. 5 of the Moscow Bar Association 'Protection'

10 Znamenka Street, Moscow, 119019, Russia

✉ Anatolymironov1@gmail.com



Abstract. The issue of extradition of criminals remains one of the most complex in international crime-fighting practices, as it touches upon questions of state sovereignty. The peculiarities of the extradition procedure create many difficulties and take a considerable amount of time, due to the intertwining interests of several states and their various agencies. Debates in the theory of criminal law continue on almost all legal aspects of the institution of extradition, starting from the definition of its legal nature and legal sources to questions regarding the advisability of preparing a unified national legal act dedicated to this issue. The resolution of these questions seems complicated by the fact that doctrine has yet to establish a clear position on which branch of law – international, international criminal, international criminal procedural, criminal, or criminal procedural – extradition belongs to. All this leads to a certain isolation of research. In preparing this study, the author employed methods such as formal-legal, historical, comparative, as well as methods of analysis, induction, and deduction. The terms used in extradition practice serve as a name for a strictly defined concept of mutual legal assistance provided by states in the fight against crime. In this regard, there are neither factual nor legal grounds to consider the terms "extradition," "surrender of criminals," and "transfer of criminals" synonymous, as each reflects a specific socio-legal phenomenon regulated by the norms of international and national law. Secondly, extradition, surrender, and transfer of criminals to the requesting state differ both in the scope of the concept they reflect and in their relationship to one another. The first is general, while the other two represent a singular concept; in extradition practice, the latter reflect one of the methods of implementing extradition. Characterizing extradition as the removal of a foreign citizen from the territory of the Russian Federation does not correspond to its legal nature. Thirdly, recognizing extradition as an institution of criminal procedural law characterizes not a terminological, but an essential error that distorts its legal nature.

Keywords: legal assistance, deportation, readmission, expulsion, transfer of persons, extradition of a person, international law, extradition, extradition law, criminal law

References (transliterated)

1. Dzhigar' A. I. Ekstraditsiya: terminologicheskii aspekt // Zakon i pravo. 2008. № 6. S. 107-108. EDN: JYAUUB.
2. Safarov N. A. Ekstraditsiya v mezhdunarodnom ugolovnom prave: problemy teorii i praktiki. M., 2005. 391 s. EDN: QWOBOH.
3. Lukashuk I. I., Naumov A. V. Vydacha obvinyaemykh i osuzhdennykh v mezhdunarodnom ugolovnom prave. M., 1998. 160 s.
4. Smol'kova I. V. Vydacha ili ekstraditsiya: voprosy terminologii // Akademicheskii yuridicheskii zhurnal. 2022. T. 23. № 4. S. 435-442. DOI: 10.17150/1819-0928.2022.23(4).435-442. EDN: ZHVTNI.

5. Mezhdunarodnoe pravo. Krasnoyarsk, 2008. 301 s.
6. Romanov A. K., Lysyagin O. B. Institut ekstraditsii: ponyatie, kontseptsii, praktika // Pravo i politika. 2005. № 3. S. 91-98.
7. Galysheva E. G. Ponyatie i pravovaya priroda ekstraditsii (vydachi). Problemy kategorial'nogo apparata // Zakon i pravo. 2013. № 3. S. 40-43. EDN: PVFBJN.
8. Nikol'skii D. P. O vydache prestupnikov po nachalam mezhdunarodnogo prava. SPb., 1884. 540 s.
9. Rodionov K. S. Istoryya odnogo zabluzhdeniya. Chast' pervaya // Gosudarstvo i pravo. 2019. № 1. S. 152-164. DOI: 10.31857/S013207690003659-6. EDN: VUZNFM.
10. Shargorodskii M. D. Vydracha prestupnikov i pravo ubezhishcha v mezhdunarodnom prave // Izbrannye trudy. SPb: Yuridicheskii tsentr Press, 2004. 655 s.
11. Boitsov A. I. Vydracha prestupnikov. SPb., 2004. 1130 s. EDN: UBTAJFJ.
12. Shtiglits A. Issledovanie o vydache prestupnikov. SPb., 1882. 228 s.
13. Dvoretskii I. Kh. Latino-russkii slovar'. M., 1976. 1096 s.
14. Lazutin L. A. Mesto pravovoi pomoshchi po ugolovnym delam v sisteme mezhdunarodnogo prava // Sovremennoe pravo. 2016. № 6. S. 117-121. EDN: WCESPD.
15. Podshibyakin A. S., Podshibyakin S. A. Ekstraditsiya kak forma mezhdunarodnogo sotrudnichestva v bor'be s transnatsional'noi prestupnost'yu: materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (g. Sochi, 9-12 oktyabrya 2000 g.). Krasnodar, 2000. S. 40-48.
16. Volzhenkina V. K voprosu o razrbotke zakona "O vydache (ekstraditsii)" // Ugolovnoe pravo. 2002. № 1. S. 6-9.
17. Reshetneva T. V. K voprosu ob opredelenii ponyatiya "ekstraditsiya" i ego pravovom oformlenii v zakonodatel'stve Rossiiskoi Federatsii // Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2010. № 3. S. 151-154. EDN: QHXODL.
18. Kruptsov A. A., Moiseev E. G., Chuchaev A. I. Vydracha lits, sovershivshikh prestuplenie. M., 2011. 142 s.
19. Bykova V. E. Peredacha litsa, osuzhdennogo k lisheniyu svobody, dlya otbyvaniya nakazaniya v gosudarstve, grazhdaninom kotorogo ono yavlyaetsya: znachenie i problemy // Prokurorskaya i sledstvennaya praktika. 2006. № 3-4.
20. Peretyat'ko N. M. Institut peredachi litsa, osuzhdennogo k lisheniyu svobody, dlya otbyvaniya nakazaniya v gosudarstve, grazhdaninom kotorogo ono yavlyaetsya // Okazanie pravovoi pomoshchi: rossiiskii i mezhdunarodnyi opyt. M., 2013. S. 75-78.
21. Valeev R. M. Vydracha prestupnikov v sovremenном mezhdunarodnom prave. Kazan', 1976. 126 s.
22. Sashchenko A. I. Ponyatie ekstraditsii v ugolovnom prave // Yuridicheskii zhurnal. 2009. № 2. S. 90-94.
23. Kolibab K. E. Institut peredachi osuzhdennykh dlya otbyvaniya nakazaniya v drugie gosudarstva // Zhurnal rossiiskogo prava. 1999. № 5-6. S. 89-99.
24. Inogamova-Khegai L. V. Mezhdunarodnoe ugolovnoe pravo. SPb., 2003. 493 s. EDN: XSVGJH.
25. Volzhenkina V. M. Vydracha v rossiiskom ugolovnom protsesse. M., 2002. 332 s.
26. Tarabychina A. P. K voprosu o vidakh udaleniya s territorii Rossiiskoi Federatsii inostrannykh grazhdan // Migratsionnoe pravo. 2017. № 1. S. 3-5. EDN: YGUSXX.

The interaction of the investigator and the body of inquiry in

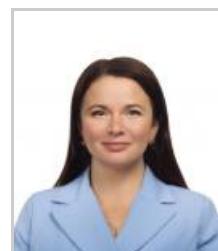
the Criminal Procedure Code of the Russian Federation: the state and prospects of development

Varlacheva Anna Vladimirovna

Lecturer; Department of Forensic Examinations and Research; St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

198206, Russia, St. Petersburg, st. Chekistov, 42

✉ varlacheva.anna@bk.ru



Parnyuk Nataliya Vital'evna

PhD in Psychology

Head of the Department; Department of Foreign Languages; St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

198206, Russia, St. Petersburg, st. Chekistov, 42

✉ nparnyuk@mail.ru



Abstract. The article is devoted to the study of the institution of interaction between the investigator and the body of inquiry in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, the analysis of its current state and prospects for improvement. The purpose of the work is to identify problematic aspects of this interaction and develop proposals for its optimization. The results of the work demonstrate the existence of gaps and contradictions in the legislative regulation of the interaction of the investigator and the body of inquiry, reducing the effectiveness of the investigation. The article suggests specific measures to improve the regulatory framework and optimize interaction aimed at improving the quality of crime detection and investigation. The practical significance of the research results lies in their potential relevance to law enforcement agencies, legislative government structures, as well as in the educational process of higher legal education institutions, including the higher education system of specialized universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The research uses methods of dogmatic and comparative legal analysis, as well as analysis of law enforcement practice. The scientific novelty of the presented work is to substantiate the need for a comprehensive and timely modernization of the legal regulation of the interaction of the investigator and the body of inquiry in the framework of criminal proceedings. In conclusion, the article makes a reasonable conclusion about the need for timely and systematic modernization of the legal regulation of interaction between the investigator and the body of inquiry as a key factor in improving the effectiveness of law enforcement activities and achieving the goals of criminal proceedings.

Keywords: adaptation, The Code of Criminal Procedure, legislation, preliminary investigation, investigation of crimes, criminal case, operational investigative measures, Inquiry Department, interaction, investigator

References (transliterated)

1. Zheleznyak N. S. Operativno-rozysknoe obsledovanie zhilishcha: pravovye pravoprimenitel'nye problemy i perspektivy. Krasnoyarsk: SibYuI MVD Rossii, 2020. 360 s. DOI: 10.51980/2020_3_35. EDN: AUVID.
2. Pautova T. A., Verkhoturova S. V. Voprosy pravovoi reglamentatsii poruchenii sledovatelya, doznavatelya v ugolovnom sudoproizvodstve // Yuridicheskaya nauka i pravoprimenitel'naya praktika. 2018. № 2. S. 106. EDN: XRLHNZ.

3. Rossinskii S. B. Sledstvennye deistviya. Moskva: NORMA INFRA, 2018. 240 s. EDN: ZSYGNX.
4. Nauchno-prakticheskii kommentarii k Ugolovno-protsessual'nomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii / pod obshch. red. V. M. Lebedeva; nauch. red. V. P. Bozh'ev. 8-e izd., pererab. i dop. Moskva, 2012. 851 s. EDN: ZSYGNX.
5. Endol'tseva A. V. Porucheniya sledovatelya organu doznaniya: problemnye voprosy v teorii i praktike // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2020. № 1. S. 91-96. DOI: 10.24411/2073-0454-2020-10019. EDN: BUVEXY.
6. Karymova K. R. Vzaimodeistvie sledovatelya s organami, osushchestvlyayushchimi operativno-rozysknuyu deyatel'nost' // Voprosy rossiiskoi yustitsii. 2023. № 28. S. 470-472. EDN: HKQAQC.
7. Laricheva I. V. Razvitie v Ugolovno-protsessual'nom kodekse Rossiiskoi Federatsii instituta vzaimodeistviya sledovatelya s politsiei // Nauchnyi vestnik Orlovskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii imeni V. V. Luk'yanova. 2024. № 3. S. 215-223. EDN: OPJOPP.
8. Sedel'nikov P. V. Poruchenie sledovatelya organu doznaniya // Zakonodatel'stvo i praktika. 2017. № 1. S. 24-28. EDN: ZWLJJD.
9. Suprun S. V. Poruchenie organu doznaniya MVD Rossii proizvodstva protsessual'nykh deistvi i operativno-rozysknykh meropriyatii do vozbuzhdeniya ugolovnogo dela // Yuridicheskaya nauka i pravoprimenitel'naya praktika. 2014. № 2. S. 98-102. EDN: SHRQBF.
10. Chechetin A. E. Federal'nyi zakon "ob operativno-rozysknoi deyatel'nosti" v resheniyakh konstitutsionnogo suda Rossiiskoi Federatsii // Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii. 2020. S. 65-76.

Specialized knowledge in the investigation of crimes related to human trafficking: the Russian model and recommendations for Vietnam

Nguyen Thi Hoan 

PhD Candidate, Department of Forensic Expertise and Customs,
Institute of Law and Management, Tula State University

Russia, Tula region, Tula, Sovetsky district, Friedrich Engels St., 155 K. 135

 thihoannguyen39@gmail.com

Abstract. The subject of this scientific study is a comprehensive and in-depth examination of the current features of applying specialized knowledge and various expert methods in the course of professional and thorough investigations of crimes related to human trafficking committed within the territory of the Russian Federation (hereinafter – the RF). Particular attention is paid to the detailed analysis of the regulatory framework, existing organizational structures, and mechanisms for effective interaction between investigative bodies and specialized expert institutions. The methodological basis of the study is defined as a comprehensive approach combining comparative legal analysis, interpretation of statistical data, examination of legal acts, and analysis of expert and investigative practices. The result of the work is a systematic review of the Russian model for applying specialized knowledge, including the institution of forensic expertise, cooperation between investigative bodies and expert organizations, modern technological tools, and specialized personnel training. Special focus is placed on the institutionalization of forensic psychological examinations, digital

forensics for analyzing online recruitment, and financial expertise for tracking money laundering channels. A comparative analysis was conducted with the Vietnamese system, revealing gaps in legal regulation, weak expert infrastructure, and fragmented interagency cooperation. The findings may be used for reforming Vietnam's expert system, drafting by-laws, creating coordination bodies and digital databases, training investigators and experts, and enhancing international cooperation against transnational human trafficking. The novelty of the study lies in the systematic comparison of Russian and Vietnamese practices in applying specialized knowledge, and in the proposal of specific institutional and regulatory solutions for adapting advanced international experience. In conclusion, the study confirms the high applicability of the Russian experience in Vietnam, provided that it is adjusted to national specificities, emphasizing the importance of an integrated, interdisciplinary, and technology-based approach to investigating human trafficking crimes.

Keywords: the Russian model, interagency cooperation, international experience, criminology, psychological assessment, forensic examination, Russian Federation, human trafficking, criminal investigation, expert knowledge

References (transliterated)

1. Buyal'skii I.V. Nastavlenie vracham k pravil'nomu osmotru mertvykh chelovecheskikh tel dlya sudebno-meditsinskikh issledovanii. SPb.: Mediko-khirurgicheskaya akademiya, 1824. S. 1-89.
2. Vasil'ev A.N., Ishchenko E.P. Kriminalisticheskaya ekspertiza tsifrovых dokazatel'stv v rassledovanii prestuplenii, svyazannykh s torgovlei lyud'mi // Kriminalistika i sudebnaya ekspertiza. 2023. № 68. S. 142-156.
3. Gavrilov S.M., Petrov I.K. Polozhitel'nyi opty mezhvedomstvennogo vzaimodeistviya po ugolovnym delam v Rossiiskoi Federatsii // Aktual'nye problemy yurisprudentsii. 2022. № 5. S. 78-86.
4. Dergach N.N. Metodika rassledovaniya torgovli lyud'mi: osobennosti proizvodstva otdel'nykh sledstvennykh deistvii i vozmozhnosti ispol'zovaniya spetsial'nykh znanii pri rassledovanii prestuplenii, svyazannykh s torgovlei lyud'mi. Tomskii gosudarstvennyi universitet, 2016. S. 22-26.
5. Emel'yanov D.A. Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo v protivodeistvii torgovli lyud'mi: opty Respubliki Belarus' // Evolyutsiya. 2019. № 3-4. S. 45-58.
6. Zhizhina M.V. Unifikatsiya i standartizatsiya podgotovki sudebnogo eksperta kak neobkhodimaya sostavlyayushchaya reformy sudebno-ekspertnoi deyatel'nosti // Teoriya i praktika sudebnoi ekspertizy. 2023. T. 18. № 1. S. 69-75. DOI: 10.30764/1819-2785-2023-1-69-75. EDN: HJVEDE.
7. Kitaev N.N., Kitaeva V.N. Sudebno-psichologicheskaya ekspertiza po delam o torgovle lyud'mi // Zakon i pravo. 2022. № 5. S. 174-177. DOI: 10.24412/2073-3313-2022-5-174-177. EDN: SCGAHZ.
8. Kovalenko V.I. Mezhgosudarstvennoe sotrudnichestvo gosudarstv-uchastnikov Sodruzhestva Nezavisimykh Gosudarstv po protivodeistviyu torgovli lyud'mi i ekspluatatsii cheloveka // Voennoe pravo. 2021. № 2 (66). S. 289-296.
9. Kosorotov D.P. Uchebnik sudebnoi meditsiny / pod red. Ya.L. Leibovicha. 4-e izd. M.-L.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo, 1931. S. 1-470.
10. Kravchenko K.S. Ispol'zovanie spetsial'nykh znanii pri rassledovanii torgovli lyud'mi // Vostochno-evropeiskii nauchnyi zhurnal. 2017. № 8-2 (24). S. 68-72. EDN: YKZCFV.
11. Levchenko O.P., otv. red. Torgovlya lyud'mi: vyavlenie, raskrytie, rassledovanie.

- Vladivostok: Mezhdunarodnaya organizatsiya po migrantsii, 2009. S. 15-28.
12. Nguen Van Kau. O problemakh formirovaniya kriminalisticheskikh uchetov v Sotsialisticheskoi respublike V'etnam // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2018. № 4. S. 55-57. EDN: VHZOHD.
 13. Nikolai N.N., Valentina N.K. Sudebno-psikhologicheskaya ekspertiza po delam o torgovle lyud'mi // Zakon i pravo. 2022. № 5. S. 174-177. DOI: 10.24412/2073-3313-2022-5-174-177. EDN: SCGAHZ.
 14. Orlov N. Opyt kratkogo rukovodstva dlya proizvedeniya sledstvii. SPb.: Tipografiya Imperatorskoi Akademii nauk, 1833. S. 46-47.
 15. Polyakova M.A. Nekotorye aspekty mekhanizma sledoobrazovaniya v protsesse prestupnoi deyatel'nosti, svyazannoi s torgovlei lyud'mi i ispol'zovaniem rabskogo truda // Teoriya dokazatel'stv i praktika rassledovaniya ekonomicheskikh i inykh prestuplenii: Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi internet-konferentsii. N. Novgorod, 22 maya 2012 g. / Pod red. A. F. Lubina. N. Novgorod: Nizhegorodskaya akademiya MVD Rossii, 2013. S. 1-308.
 16. Pidusov E.A. Teoreticheskie aspekty ispol'zovaniya spetsial'nykh znanii pri rassledovanii prestuplenii, sovershaemykh s ispol'zovaniem informatsionnykh tekhnologii // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. 2024. № 2. S. 239-244. EDN: MPHKHC.
 17. Polyakova M.A. Prakticheskie osobennosti ispol'zovaniya spetsial'nykh znanii v protsesse rassledovaniya torgovli lyud'mi i svyazannykh s nej prestuplenii // Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki. 2013. № 3. S. 332-339. EDN: RXOTKB.
 18. Romanov A.A. K voprosu o kriminologicheskoi kharakteristike torgovli lyud'mi i ispol'zovaniya rabskogo truda // Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika. 2015. № 1 (39). S. 121-125. EDN: TWGFYX.
 19. Rossinskaya E.R. R.S. Belkin i razvitiye kriminalisticheskoi nauki // Kriminalistika: nauka, praktika, opyt. M.: Akademiya MVD Rossii, 2023. S. 10-11.
 20. Smirnov G.K. Metodika rassledovaniya torgovli lyud'mi: dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2008. S. 168-175. EDN: QQWRHB.
 21. Staroverov A.V. Torgovlya lyud'mi s tsel'yu seksual'noi ekspluatatsii: kriminologicheskii analiz i minimizatsiya ee sotsial'nykh posledstvii: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. M.: Rossiiskaya akademiya advokatury i notariata, 2023. S. 7. EDN: SJBDTT.
 22. Tolstukhina T.V. Primenenie sovremennoykh informatsionnykh tekhnologii v sudebnoi ekspertize // Izvestiya TulGU. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki. 2018. № 4. S. 45-52.
 23. T'yu Van Khung, Chan Van Kyong, Nong Min' Tkhu. Aktual'nye problemy sudebno-ekspertnoi deyatel'nosti v sudebno-ekspertnykh uchrezhdeniyakh sotsialisticheskoi respubliki V'etnam (SRV) // Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki. 2022. № 4. S. 103-110. DOI: 10.24412/2071-6184-2022-4-103-110. EDN: DJDLYM.
 24. Fan Tkhan' Dong. Pravovoi status kriminalisticheskogo eksperta Ministerstva obshchestvennoi bezopasnosti Sotsialisticheskoi Respubliki V'etnam // Zakon i pravo. 2020. № 4. S. 194-196. DOI: 10.24411/2073-3313-2020-10198. EDN: GYKETA.
 25. Khoang An' Tuan. Pravovoe regulirovanie zashchity prav i zakonnykh interesov zhertv torgovli lyud'mi v sootvetstvii s zakonodatel'stvom V'etnama // Zakon i pravo. 2025. № 5. S. 255-258. DOI: 10.24412/2073-3313-2025-5-255-258. EDN: XQGZEY.

On certain aspects of improving the work of the investigator in a criminal case that has been suspended due to the search for a suspect or an accused person

Bulbacheva Anna Aleksandrovna □

PhD in Law

Senior Researcher at the Department for the Study of Social Processes and the development of Complex problems of Law Enforcement at the Scientific Research Center; Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia

125171, Russia, Moscow, Zoya and Alexandra str., 8

✉ anit-b@mail.ru

Kotyazhov Andrei Valer'evich □

PhD in Law

Associate Professor; Department of Criminal Law Disciplines; Moscow State University of Technology and Management named after K.G. Razumovsky

73 Zemlyanoy Val str., Moscow, 109004, Russia

✉ amonitor69@mail.ru

Abstract. The present article addresses the issue of the necessity to increase the efficiency and effectiveness of the activities of investigators in searching for suspects and accused individuals who have evaded criminal investigation authorities. The subject of this research is the problem of enhancing the effectiveness of the activities of investigators in searching for suspects and accused individuals who have concealed themselves from criminal investigation authorities. The aim of the article is to analyze existing legislation, law enforcement practices, and problematic aspects related to the search for individuals who have absconded from inquiry and investigation authorities, as well as to propose possible solutions to these issues. The relevance of the topic is determined by the increase in the number of absconding individuals and the decrease in the effectiveness of identifying them, which negatively affects the efficiency of criminal proceedings. As a statement of the problem, the authors particularly emphasize that achieving the objectives of criminal proceedings, proving a criminal case, observing procedural timelines, and applying measures of criminal procedural coercion is completely impossible in the absence of a person subject to criminal liability. The basis of the research consists of methods for analyzing statistical data from the Federal State Institution "GAIC of the Ministry of Internal Affairs of Russia," comparative analysis of legislation, as well as logical and forecasting methods. The scientific novelty of the article lies in establishing a correlation between the increase in untraced absconders and unidentified corpses and developing a mechanism for their identification based on mandatory collection and comparison of genomic data (from relatives and from burials by prosecutor's decision), which requires changes in legislation (Federal Law No. 242-FZ, Article 9 Part 3) as well as in developing a methodological approach to planning work on suspended cases to effectively tackle tasks related to searching for absconding individuals and identifying unidentified corpses. In conclusion, a well-founded conclusion is drawn about the necessity to improve the legal framework and practical measures for identifying and establishing the identities of individuals who have evaded investigation. The author of the article proposes measures to expand the powers of prosecutors in the sphere of collecting genomic information and organizing identification activities based on prosecutors' decisions and data from relatives. The results of the work can be used in the activities of law enforcement agencies, legislative initiatives, and scientific research aimed at increasing the efficiency of searching for and identifying

individuals who have absconded from investigation.

Keywords: investigative and search versions, planning of the search, collection of biological material, genomic registration, crime investigation bodies, unidentified corpse of a citizen, accused, elusive suspect, search, criminal case

References (transliterated)

1. Andronik N.A. Vzaimodeistvie sledovatelya s sub"ektami raskrytiya i rassledovaniya prestuplenii proshlykh let // Vestnik Ural'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2024. № 3(43). S. 74-79. EDN: ABDLZP. 2.
2. Bekteva V.S. Sovershenstvovanie zakonodatel'noi reglamentatsii pravoprimenitel'noi deyatel'nosti sledovatelya, doznavatelya po priostanovlennym ugolovnym delam // Nauchnyi vestnik Orlovskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii imeni V.V. Luk'yanova. 2023. № 2(95). S. 158-164. EDN: TBLWOP. 3.
3. Varavko Yu.V. Arkhivnye ugolovnye dela i inye materialy kak istochnik informatsionno-analiticheskoi deyatel'nosti sledovatelya // Problemy ukrepleniya zakonnosti i pravoporyadka: nauka, praktika, tendentsii. 2022. № 15. S. 233-240. EDN: HYHZFM. 4.
4. Gulyaev A.P. Sledovatel' v ugolovnom protsesse: monografiya. M.: Yurid. lit., 1981. 192 s. 5.
5. Kotyazhov A.V. Vozobnovlenie proizvodstva po ranee priostanovленному уголовному делу о преступлении, связанным с исчезновением несовершеннолетнего, как самостоятельный этап расследования // Aktual'nye problemy ukrepleniya zakonnosti i pravoporyadka v sovremennoi Rossii: Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Moskva, 30 marta 2022 goda / Pod red. V.Yu. Golubovskogo, I.A. Burmistrova. Sost. I.Yu. Nikodimov. – Moskva: Izdatel'sko-torgovaya korporatsiya "Dashkov i K", 2022. – S. 229-236. EDN: RDHZVZ. 6.
6. Latypov V.S. Institut priostanovleniya predvaritel'nogo rassledovaniya: voprosy teorii i normativnogo regulirovaniya // Lex Russica (Russkii zakon). 2022. T. 75, № 10(191). S. 95-104. DOI: 10.17803/1729-5920.2022.191.10.095-104. EDN: TOGHJL. 7.
7. Moskalenko L.A. Rozysk lits, skryvshikhsya ot doznaniya sledstviya i suda, kak mera po ustraneniyu prichin, posluzhivshikh osnovaniem dlya priostanovleniya predvaritel'nogo sledstviya // Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii. 2013. № 3(66). S. 36-40. EDN: SIQRYB. 8.
8. Ozerov I.N., Karelina M.D. Nekotorye problemy vzaimodeistviya sledovatelya Sledstvennogo komiteta Rossiiskoi Federatsii i operativnykh podrazdelenii po rozysku skryvshegosya obvinyaemogo // Problemy pravookhranitel'noi deyatel'nosti. 2023. № 1. S. 6-13. EDN: YCXCWC. 9.
9. Stepanenko D.A. Povyshenie rezul'tativnosti rassledovaniya prestuplenii proshlykh let kak odna iz zadach kriminalistiki // Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii. 2024. № 3(110). S. 244-257. DOI: 10.55001/2312-3184.2024.80.36.021. EDN: BNUQVK. 10.
10. Khamidullin R.S., Gaskarov I.F. Problemy rozyska lits, skryvshikhsya ot sledstviya kak faktor vnutrennei ugrozy natsional'noi bezopasnosti. // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene. 2023. № 6. S. 61-77. DOI: 10.7256/2454-0668.2023.6.44206 EDN: DRFWGX URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=44206
11. Cherepanova E.N. Osnovaniya priostanovleniya proizvodstva predvaritel'nogo rassledovaniya // Vestnik nauki i obrazovaniya. 2024. № 3-1(146). S. 51-54. EDN: LKVADK. 12.

12. Yasnov M.A. Problemy rozyska skryvshegosya podozrevaemogo, obvinyaemogo, yavlyayushchegosya inostrannym grazhdaninom ili litsom bez grazhdanstva // Vestnik ekonomiceskoi bezopasnosti. 2024. № 5. S. 193-198. DOI: 10.24412/2414-3995-2024-5-193-198. EDN: OEDKSQ.

Features of the formation of the professional identity of employees of internal affairs bodies at the stages of primary and secondary professionalization

Manturov Oleg Sergeevich □

PhD in Philosophy

Associate Professor; Department of Philosophy, Psychology and Humanities; Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

66 Korepina str., Yekaterinburg, Sverdlovsk region, 620057, Russia

✉ osmanturov@yandex.ru

Panteleeva Nadezhda Aleksandrovna □

Teacher; Department of Fire Training; Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

66 Korepina str., Yekaterinburg, Sverdlovsk region, 620057, Russia

✉ panteleeva504550@mail.ru

Abstract. The subject of the study is the peculiarities of the formation of the professional identity of employees of internal affairs bodies at the stages of primary and secondary professionalization, which are both conditions and the result of professional socialization of employees.

The study of the basics of forming the professional identity of a law enforcement officer leads to an increase in the effectiveness of the activities of internal affairs bodies, both in the selection of candidates for service, and in the vertical movement of employees up the official ladder, delegating new powers to them related to solving increasingly complex and responsible tasks. The methodological basis consists of general scientific methods (formalization, synthesis, generalization of theoretical information on research problems) and theoretical methods of social sciences (structural, functional and hermeneutic methods). Empirical data were obtained using the method of sociological questioning, which made it possible to trace the peculiarities of the formation of the professional identity of employees of internal affairs bodies at the stages of primary and secondary professionalization. The study conducted by the authors allowed to identify the main determinants associated with the formation of the professional identity of employees of internal affairs bodies at the stages of primary and secondary professionalization. For the first time, a comprehensive approach to the study of professional identity is proposed, showing this phenomenon not in statics (as an "I-image"), but in dynamics reflecting three dimensions of professional identity: its projection into the past, projection into the present and projection into the future. Conducting a comparative analysis of the formation of professional identity at the stages of primary and secondary professionalization allowed to see the processes of reincarnation of these projections, for example, the correspondence of the projection into the future of a law enforcement officer at the stage of primary professionalization and projection into the present at the stage of secondary professionalization.

Keywords: professional deformation, service staff, law enforcement system, the status of a law enforcement officer, self-assessment, secondary professionalization, professional

standards, primary professionalization, socialization, Professional identity

References (transliterated)

1. Zhukov V. M. Sushchnost' i struktura professional'noi identichnosti kursantov obrazovatel'nykh organizatsii MVD Rossii // Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2020. № 2 (60). S. 126-130.
2. Zhukova E. I. Sotsiokul'turnye aspeky professional'noi identichnosti sotrudnikov organov vnutrennikh del: avtoref. diss. ... kand. sotsiol. n.: 22.00.06. Saratov, 2010. 18 s.
3. Ivanova N. L. Sotsial'naya identichnost' i professional'noe stanovlenie lichnosti. Yaroslavl': Mezhdunar. akad. psikhol. nauk, 2005. 167 s.
4. Kucherenko S. V. Professional'naya identichnost' lichnosti // Gumanitarnye nauki. 2021. № 1 (53). S. 29-35.
5. Manturov O. S. Obespechenie zashchity lichnogo sostava ot negativnogo informatsionno-psikhologicheskogo vozdeistviya: monografiya. Ekaterinburg: Ural'skii yuridicheskii institut MVD Rossii, 2022. 118 s.
6. Marchukova Yu. I. Klyuchevye kharakteristiki i faktory formirovaniya sub"ektno-professional'noi identichnosti kursantov na etape adaptatsii v obrazovatel'noi organizatsii MVD Rossii // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2018. № 1 (77). S. 209-214.
7. Rocheva Ya. S. Sotsial'no-professional'naya identichnost' munitsipal'nykh sluzhashchikh: avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoi stepeni kandidata sotsiologicheskikh nauk. Sankt-Peterburg.: SPbGU, 2010. 24 s.
8. Subbotin I. B. Razvitie professional'noi identichnosti ofitserov vospitatel'nykh struktur v protsesse podgotovki v vuze : dis. ... kand. psikhol. nauk. Moskva, 2003. – 211 s.
9. Tsvetkov V. L., Starostin S. N. Professional'naya identichnost' sotrudnikov OVD i ee vliyanie na vybor strategii povedeniya v sluzhebnykh konfliktakh // Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh. 2011. № 1 (44). S. 3-14.
10. Shapoval V. A. Professional'naya identichnost' sotrudnikov organov vnutrennikh del: sistema otsenki, prognozirovaniya i monitoringa v kontekste psikhodinamicheskogo pokhoda. Sankt-Peterburg: Izd-vo Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii, 2014. 256 s.

On the issue of shaping the image of law enforcement officers (based on the example of the Federal State Institution IK-3 of the Federal Penitentiary Service of Russia for the Vladimir Region)

Murav'ev Aleksei Valentinovich □

PhD in Pedagogy

Deputy Head of the Department; Department of Physical Training; Madimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

67e Bolshaya Nizhegorodskaya str., Madimir, Madimir Region, 600020, Russia

✉ mbkv@mail.ru

Avdyunin Andrei Vladimirovich □

Senior lecturer; Department of Physical Training; Ryazan branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.Ya. Kikot

✉ Stroilov Sergei Valer'evich

Senior lecturer; Department of Physical Education, Physical Therapy and Sports Medicine; Ryazan State Medical University named after Academician I.P. Pavlov

34 Shevchenko St., building 2, Ryazan, 390026, Russia, Ryazan region

✉ stroilov.S.V@yandex.ru

Abstract. The image of law enforcement officers represents an important aspect that affects not only the reputation of the executive power of the Russian Federation but also the public perception of law and order in the country. In the context of modern realities, where society becomes increasingly demanding regarding the professionalism and ethical standards of public servants, the question of forming and maintaining a positive image of officers takes on particular significance. The importance of this topic is due to the fact that the image of law enforcement officials is directly related to citizens' trust in law enforcement agencies. The formation of an officer's image in Russia has its own characteristics influenced by both historical and cultural factors. On one hand, negative stereotypes associated with law enforcement workers continue to exist and affect public opinion. On the other hand, there is a need for officers to be perceived as professionals capable of effectively solving the tasks at hand and ensuring compliance with the law. This work examines a number of factors influencing the formation of the image of officers (using the example of the Federal Penitentiary Service), as well as offers recommendations for its improvement. The subject of the study is the factors and various aspects of the image of the Federal Penitentiary Service officer. The subject of the study is the methods and techniques for forming a positive image of the Federal Penitentiary Service officer. During the writing of the article, the authors employed methods such as analyzing information obtained from various sources regarding the institute of forming a positive image of law enforcement officers and conducting surveys. The conducted research aims to analyze the situation in law enforcement agencies as a whole and in the Federal Penitentiary Service in particular. The prospects for developing the image-forming system in Russia can be realized through the implementation of a comprehensive approach that includes both internal and external aspects. Internal measures should focus on improving the professional training of officers, developing their personal qualities such as empathy and humanism, as well as introducing modern technologies that facilitate more open and transparent interaction with society. External measures may include actively informing the public about positive examples of officers' work, as well as engaging with the media to form an objective image of law enforcement agencies.

Keywords: public opinion, Russian Federation, profile, competence, qualification, penal correction system, official activity, image, employee, law enforcement

References (transliterated)

1. Blokhin V. V., Guseva T. I. Opyt FKOU vo Permskii institut FSIN Rossii po patrioticheskому i nraovstvennomu vospitaniyu kursantov i sotrudnikov UIS // Peterburgskie Penitentsiarnye konferentsii: Materialy konferentsii. V 4-kh tomakh, Sankt-Peterburg, 17-18 maya 2021 goda. Tom I. Sankt-Peterburg: Federal'noe kazennoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego obrazovaniya "Sankt-Peterburgskii universitet Federal'noi sluzhby ispolneniya nakazaniy", 2021. S. 351-357. EDN: IPKPTX.
2. Brovkina A. A. Setevoi imidzh sotrudnika ugolovno-ispolnitel'noi sistemy // Ugolovno-

- ispolnitel'naya sistema na sovremennom etape i perspektivy ee razvitiya: sbornik tezisov vystuplenii i dokladov uchastnikov Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii: v 6 t., Ryazan', 18-19 noyabrya 2020 goda. Tom 4. Ryazan': Akademiya prava i upravleniya Federal'noi sluzhby ispolneniya nakazanii, 2020. S. 29-33. EDN: UXBAAL.
3. Vatylev G. M. Aktual'nye problemy professional'nogo obucheniya sotrudnikov UIS v sovremennoi Rossii // Vestnik MPA VPA (sbornik nauchnykh trudov). 2023. № 3. S. 138-141. EDN: FWNUNH.
 4. Dragun O. V., Inzhevativ V. A., Vnukov S. D. Organizationalnye osnovy deyatel'nosti FSIN Rossii po ukrepleniyu imidzha sotrudnika // Nauchno-tehnicheskii progress: informatsiya, tekhnologii, mekhanizm: sbornik statei Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Ufa, 25 aprelya 2022 goda. Ufa: Obshchestvo s ogranichennoi otvetstvennost'yu "Aeterna", 2022. S. 186-188. EDN: ZVHCPG.
 5. Ezhova O. N., Semikina A. P. Imidzh sotrudnika ugolovno-ispolnitel'noi sistemy: psikhologicheskii aspekt // Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta. 2020. № 4(40). S. 113-120. DOI: 10.37523/SUI.2020.40.4.018. EDN: UGNNNJ.
 6. Ezhova O. N. Professional'naya etika i sluzhebnoe povedenie sotrudnika UIS. Samara: Samarskii yuridicheskii institut FSIN Rossii, 2024. 164 s. EDN: EDXSUT.
 7. Zhalmurzin R. B. Vozmozhnosti professional'noi etiki sotrudnika ugolovno-ispolnitel'noi sistemy v nравственном воспитании курсантов ведомственного вуза FSIN Rossii // Mir obrazovaniya-obrazovanie v mire. 2022. № 2(86). S. 143-151. DOI: 10.51944/20738536_2022_2_143. EDN: JQHEIX.
 8. Zhalmurzin R. B. Vospitatel'naya sreda vedomstvennogo vuza kak sredstvo formirovaniya lichnosti kursanta // Samarskii nauchnyi vestnik. 2021. T. 10, № 3. S. 241-245. DOI: 10.17816/snv2021103307. EDN: NEZENQ.
 9. Zverev A. V., Lysukhin A. M., Tsyplenkov A. I. Rol' fizicheskoi podgotovki v sluzhebnoi deyatel'nosti sotrudnikov operativnogo otdela ispravitel'nykh uchrezhdenii UIS RF // Evraziiskii yuridicheskii zhurnal. 2024. № 3(190). S. 453-454. EDN: MSYIMA.
 10. IK-3 koloniya strogogo rezhima g. Vladimir [Elektronnyi resurs] // Ofitsial'nyi sait UFSIN Rossii po vladimirskoi oblasti. Rezhim dostupa:
https://33.fsin.gov.ru/structure/ik_3_koloniya_strogogo_rezhima_g_vladimir.php?month=10&year=2013.

Development of readiness for pedagogical activity of teachers of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Semenova Natalya Aleksandrovna 

PhD in Psychology

Professor; Department of Social and Humanitarian Disciplines; Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

16 Chekistov ave., Krasnodar, 350089

 natalya_deeva@bk.ru

Pavlova Svetlana Alekseevna 

PhD in Psychology

Deputy Head of the Department of Social and Humanitarian Disciplines; Department of Social and Humanitarian Disciplines; Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

Abstract. Currently, the formation and improvement of professional competencies of modern educators is highly relevant. This is due to the transformation of higher education, where the educator, as a carrier of culture, is a significant subject of interaction, directly participating in shaping the personal and professional experiences of students. In these conditions, the professional activities of educators in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia become especially responsible, as they carry out the process of training and educating future employees of the internal affairs agencies of the Russian Federation, who will subsequently participate in maintaining the stability of our state. The model for the formation of professional pedagogical competence is aimed at the professional and pedagogical development of the teaching staff, including their mastery of key professional competencies, modern educational technologies, and teaching and upbringing methodologies. Research methods include theoretical analysis and systematization of empirical data obtained through diagnosing the readiness and leading professional pedagogical competencies of educators in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The author's methodology "Professional Competencies of Higher Education Instructors" (S.A. Pavlova, N.A. Semenova) was utilized. The novelty of the research lies in the fact that a model for the formation of pedagogical competence is proposed for the first time, which is based on comprehensive, competence-oriented approaches and is continuous. The core of the model is the readiness for professional pedagogical activity, upon which leading professional competencies (self-organizational, informational, interactive, multicultural) are formed at various levels (basic, advanced, specialized). Readiness is presented as a subjective characteristic of a professional and an integrative education, serving as a foundation for forming professional competencies and encompassing motivational-value, regulatory, and operational components, which enable individuals to cope with professional activities successfully by mobilizing psychological resources and realizing the significance of their work. Readiness acts as a system-forming factor for professional competencies. These provisions served as the basis for implementing a comprehensive approach in developing the content of professional retraining programs, advanced training, the School of Pedagogical Mastery program, and individual programs for professional pedagogical development of educators in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The model is implemented at the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia and positively affects the level of professional pedagogical competence, including that of novice educators.

Keywords: pedagogical competence, school of pedagogical mastery, individual program, professional retraining, professional development, law enforcement officer, competence formation model, higher education instructor, professional pedagogical competencies, readiness

References (transliterated)

1. Belykh O.N. Individual'naya programma professional'nogo razvitiya pedagoga kak odno iz sredstv povysheniya kachestva obrazovaniya // Regional'noe obrazovanie: sovremennye tendentsii. 2018. № 1(34). S. 26-28. EDN: YSLNLF.
2. Deeva N.A., Pavlova S.A. Individual'naya programma professional'no-pedagogicheskogo razvitiya prepodavatelya vysshei shkoly: soderzhanie i struktura // Gumanizatsiya obrazovaniya. 2022. № 3. S. 89-98. DOI: 10.24411/1029-3388-2020-10248.

3. Deeva N.A., Pavlova S.A. Predstavleniya prepodavatelei vysshei shkoly o professional'noi uspeshnosti: protivorechiya i trebovaniya real'nosti // Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh. 2021. T. 26, № 1(84). S. 16-24. DOI: 10.24412/1999-6241-2021-184-16-24.
4. Demidenko N.N. Aktual'nye problemy psikhologicheskogo soprovozhdeniya razvitiya professionalizma prepodavatelya vysshei shkoly // Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika i psichologiya. 2020. № 4(53). S. 28-34. DOI: 10.26456/vtpsped/2020.4.028. EDN: ZXGTJA.
5. Derkach A.A. Akmeologicheskie osnovy razvitiya professionala. M.: Voronezh, 2004. 752 s. EDN: QXHJPT.
6. D'yachenko M.I. Psikhologicheskie problemy gotovnosti k deyatel'nosti. Minsk: BGU, 1976. 383 s.
7. Zimnyaya I.A. Klyuchevye kompetentnosti kak rezul'tativno-tselevaya osnova kompetentnostnogo podkhoda v obrazovanii. M., 2004. S. 24.
8. Zimnyaya I.A. Pedagogicheskaya psichologiya. Rostov-na-Donu: Feniks, 1997. 480 s.
9. Isaeva N.I. Gotovnost' prepodavatelya k izmeneniyam kak psikhologicheskii resurs v dostizhenii effektivnosti proektno-tselevogo upravleniya professional'nym razvitiem studentov // Professional'no-pedagogicheskaya kul'tura: opyt proshlogo – vyzovy sovremennosti. Materialy VI Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. 2017. S. 18-23. EDN: UIQMVE.
10. Mitina L.M. Novyi teoretiko-metodologicheskii podkhod – resursno-prognosticheskii issledovaniya lichnostnogo i professional'nogo razvitiya sub"ektov nepreryvnogo obrazovaniya // Metodologiya sovremennoi psichologii. 2025. № 25. S. 271-285. EDN: RSTLPA.
11. Mikhailov O.V. Gotovnost' k deyatel'nosti kak akmeologicheskii fenomen: soderzhanie i puti razvitiya: avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoi stepeni kandidata psikhologicheskikh nauk. Moskva, 2007. 23 s. EDN: ZNFOWZ.
12. Pavlova S.A., Deeva N.A. Vedushchie professional'nye kompetentsii prepodavatelya vysshei shkoly i ikh klyuchevye indikatory // Gumanizatsiya obrazovaniya. 2022. № 1. S. 58-70. DOI: 10.24411/1029-3388-2020-10216. EDN: OUUEWV.
13. Pavlova S.A., Semenova N.A., Khromykh A.A. Struktura gotovnosti k pedagogicheskoi deyatel'nosti nachinayushchikh prepodavatelei obrazovatel'nykh organizatsii MVD Rossii // Vestnik ekonomiceskoi bezopasnosti. 2024. № 1. S. 237-243. DOI: 10.24412/2414-3995-2024-1-237-243. EDN: KELOOZ.
14. Pavlova S.A., Semenova N.A. Vedushchie professional'nye kompetentsii prepodavatelei obrazovatel'nykh organizatsii MVD Rossii s razlichnym stazhem pedagogicheskoi deyatel'nosti // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2024. № 1(101). S. 239-249. DOI: 10.35750/2071-8284-2024-1-239-249. EDN: CXCYAE.
15. Pavlova S.A., Semenova N.A. Razrabotka i validizatsiya issledovatel'skoi metodiki "Professional'nye kompetentsii prepodavatelya vysshei shkoly" // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2025. № 2(106). S. 265-279. DOI: 10.35750/2071-8284-2025-2-265-279. EDN: UGGBKT.
16. Reshetova E.E. Problema psikhologicheskoi gotovnosti k pedagogicheskoi deyatel'nosti v sovremennykh issledovaniyakh // Initsiativy XXI veka. 2013. № 3. S. 77-78. EDN: RMUECT.
17. Sanzhaeva R.D. Gotovnost' i psikhologicheskie mekhanizmy ee formirovaniya. Ulan-Ude: Izdatel'stvo Buryatskogo gosuniversiteta, 2017. 208 s. EDN: YQCHVX.
18. Sanzhaeva R.D. Psikhologicheskaya gotovnost' lichnosti k deyatel'nosti kak

- metakategoriya // Obrazovanie. Lichnost'. Obshchestvo. 2012. № 1. S. 127-140. EDN: WEEVRB.
19. Semenova N.A., Pavlova S.A. Vzaimosvyaz' gotovnosti k izmeneniyam i samoorganizatsii u prepodavatelei vysshei shkoly // Psichologo-pedagogicheskie issledovaniya. 2023. T. 15, № 2. S. 87-105. DOI: 10.17759/psyedu.2023150206. EDN: NYXEZY.
20. Semenova N.A., Pavlova S.A. Regressionnye modeli professional'nykh kompetentsii prepodavatelei obrazovatel'nykh organizatsii MVD Rossii // Prikladnaya psichologiya i pedagogika. 2024. T. 9. № 3. S. 93-106. DOI: 10.12737/2500-0543-2024-9-3-93-106. EDN: UMYOKI.

Independence and responsibility as a condition for professional and personal development of a specialty

Osintseva Lyudmila Mikhailovna □

Lecturer at the Department of Information Science and Special Equipment of Barnaul Juridical Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

656922, Russia, Altai krai, g. Barnaul, ul. Gazobetonnaya, 12

✉ osinal77@mail.ru

Kuznetsova Lyudmila Vladimirovna □

Doctor of Pedagogy

Professor; Department of Administrative Law and Administrative Activities of Internal Affairs Bodies; Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

49 Chkalova str., Barnaul, Altai Territory, 656038, Russia

✉ mikalv_09@mail.ru

Abstract. The article presents the results of a study in which the authors examine in detail such aspects as the conditions for the effectiveness of professional and personal development of specialists, to which they attributed the relationship and interdependence of the two basic concepts of "independence" and "responsibility", their place in organizing the educational process and the awareness of these categories by the students themselves for their own development.

The central problem in this study is the professional and personal development of future specialists, formed on the basis of a system of socially and professionally oriented knowledge, skills and abilities, as well as the professional qualities and abilities necessary for a specialist. The subject of the study is the basic concepts of "independence" and "responsibility".

The object of the study is the potential of "independence" and "responsibility" in the process of educational activity, as well as their impact on the level of professional preparedness of a specialist.

Particular attention is paid to the problem of the relationship between the two main concepts of "independence" and "responsibility" in the educational process and the students' awareness of their role in learning, in preparation for professional activity.

As a result of the conducted research, it was concluded that the process of professional and personal development of specialists is largely determined by the level of responsibility of cadets and their independence, as well as the impact in the form of a special content of value qualities that affect the content of responsibility.

In conclusion, it is stated that in the context of increasing the effectiveness of professional

training of specialists, it is necessary to revise existing pedagogical technologies, expand the practical focus of the learning process and increase the level of independence of students.

Keywords: educational process, conditions, cadets, professional and personal development, responsibility, independence, specialist, professional qualities, capabilities, personality traits

References (transliterated)

1. Bordovskaya N.V. Professional'no-lichnostnoe razvitiye budushchego spetsialista: problemnoe pole issledovanii // Professional'no-lichnostnoe razvitiye budushchego spetsialista. SPb.: Sankt-Peterburgskii gosudarstvennyi universitet, 2012. S. 3-24. EDN: VTMRFZ
2. Turutin B.B. Prakticheskaya napravленность образования будущего специалиста изнезненного профиля // Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie. 2024. № 2. S. 226-231. EDN: VHEYTR
3. Ivakhnenko S.N. Yuridicheskaya i sotsial'naya otvetstvennost': problemy ponimaniya i sootnosheniya // Yuridicheskie issledovaniya. 2013. № 1. S. 25-29.
4. Kunitsyna S.M. Model' razvitiya otvetstvennosti u kursantov Voenного universiteta // Zhurnal psikhologo-pedagogicheskikh issledovanii. 2024. № 3(7). S. 26-31. EDN: BSYTDO
5. Sagindikova N.Zh. K voprosu ob otvetstvennosti studentov v uchebnoi deyatel'nosti // Kazanskii pedagogicheskii zhurnal. 2014. № 5(106). S. 155-162. EDN: RIYTGK
6. Suslov D.V. Razvitiye professional'noi otvetstvennosti kursantov v obrazovatel'nom protsesse voennogo vuza // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. 2017. № 4(65). S. 192-196. EDN: ZEJHNL
7. Zheltukhin D.N. Soderzhanie ponyatiya otvetstvennosti v sovremennoi pedagogike // Vedomosti ugovolno-ispolnitel'noi sistemy. 2022. № 5(240). S. 50-59. DOI: 10.51522/2307-0382-2022-240-5-50-59 EDN: FJGADK
8. Irgit E.L., Popova A.N. K voprosu formirovaniya otvetstvennosti u podrostkov // Vestnik Tuvinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2014. №(23). S. 79-83.
9. Krivenko O.A. Sovremennaya pedagogicheskaya praktika vospitaniya u kursantov otvetstvennosti za rezul'taty uchebnoi deyatel'nosti v voennykh vuzakh Rossii // Mir obrazovaniya – obrazование в мире. 2020. № 1(77). S. 275-280. DOI: 10.51944/2073-8536_2020_1_275 EDN: FNIYSK
10. Pazukhina S.V. Vospitanie sotsial'no-otvetstvennogo povedeniya u studencheskoi molodezhi // Professional'noe obrazovanie v sovremenном mire. 2023. T. 13, № 2. S. 386-394. DOI: 10.20913/2618-7515-2023-2-20 EDN: WLJIT
11. Selivanova L.I. Samorazvitie lichnosti: sushchnost' i puti realizatsii v sovremennom obrazovatel'nom protsesse // Vestnik Mozyrskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I.P. Shamyakina. 2011. № 2(31). S. 47-51. EDN: RNKNQM
12. Golubchikova M.G. Teoreticheskii analiz ponyatiya "samostoyatel'nost'" v istoricheskom i sovremenном aspektakh // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. 2020. № 1(80). S. 35-37. DOI: 10.24411/1991-5497-2020-00014 EDN: OSLWNW
13. Mezentseva L.V. Vospitanie samostoyatel'nosti v obrazovatel'noi deyatel'nosti // Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena. 2008. № 82-2. S. 108-114. EDN: JVWPGL
14. Osintseva L.M. Analiz vospitatel'noi raboty v Barnaul'skom yuridicheskem institute MVD Rossii // Politseiskaya deyatel'nost'. 2024. № 5. S. 110-125. DOI: 10.7256/2454-

0692.2024.5.71495 EDN: FMBDHK URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71495

15. Shurmanov V.S. Sushchnost' i struktura samostoyatel'nosti: filosofskie, psikhologicheskie i pedagogicheskie aspekty ponimaniya // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2016. № 2(70). S. 184-189. EDN: WLYCQJ